

İncəsənət və mədəniyyət problemləri

Beynəlxalq Elmi Jurnal N 4 (78)

Problems of Arts and Culture

International scientific journal

Проблемы искусства и культуры

Международный научный журнал

Baş redaktor: ƏRTEGIN SALAMZADƏ, AMEA-nın müxbir üzvü (Azərbaycan)
Baş redaktorun müavini: GULNARA ABDRASİLOVA, memarlıq doktoru, professor (Qazaxıstan)
Məsul katib: RAMİL QULİYEV, sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru (Azərbaycan)

Redaksiya heyətinin üzvləri:

ZEMFİRA SƏFƏROVA – AMEA-nın həqiqi üzvü (Azərbaycan)
RƏNA MƏMMƏDOVA – AMEA-nın müxbir üzvü (Azərbaycan)
RƏNA ABDULLAYEVA – sənətşünaslıq doktoru, professor (Azərbaycan)
SEVİL FƏRHADOVA – sənətşünaslıq doktoru (Azərbaycan)
RAYİHƏ ƏMƏNZADƏ - memarlıq doktoru, professor (Azərbaycan)
VLADİMİR PƏTROV – fəlsəfə elmləri doktoru, professor (Rusiya)
KAMOLA AKİLOVA – sənətşünaslıq doktoru, professor (Özbəkistan)
MEYSER KAYA – fəlsəfə doktoru (Türkiyə)
VIDADI QAFAROV – sənətşünaslıq üzrə fəlsəfə doktoru, dosent (Azərbaycan)

Editor-in-chief: ERTEGIN SALAMZADE, corresponding member of ANAS (Azerbaijan)
Deputy editor: GULNARA ABDRASSILOVA, Prof., Dr. (Kazakhstan)
Executive secretary: RAMIL GULIYEV Ph.D. (Azerbaijan)

Members to editorial board:

ZEMFİRA SAFAROVA – academician of ANAS (Azerbaijan)
RANA MAMMADOVA – corresponding-member of ANAS (Azerbaijan)
RANA ABDULLAYEVA – Prof., Dr. (Azerbaijan)
SEVIL FARHADOVA – Prof., Dr. (Azerbaijan)
RAYİHA AMANZADE - Prof., Dr. (Azerbaijan)
VLADIMIR PETROV – Prof., Dr. (Russia)
KAMOLA AKILOVA – Prof., Dr. (Uzbekistan)
MEYSER KAYA – Ph.D. (Turkey)
VIDADI GAFAROV – Ph.D. (Azerbaijan)

Главный редактор: ЭРТЕГИН САЛАМЗАДЕ, член-корреспондент НАНА (Азербайджан)
Зам. главного редактора: ГУЛЬНАРА АБДРАСИЛОВА, доктор архитектуры, профессор (Казахстан)
Ответственный секретарь: РАМИЛЬ ГУЛИЕВ, доктор философии по искусствоведению (Азербайджан)

Члены редакционной коллегии:

ZEMFİRA SAFAROVA – akademik NAHA (Azerbaydjan)
RENA MAMEDOVA – chlen-korrespondent NAHA (Azerbaydjan)
RENA ABDULLAEVA – doktor iskusstvovedeniya, professor (Azerbaydjan)
SEVİL FƏRHADOVA – doktor iskusstvovedeniya (Azerbaydjan)
RAYİHA AMƏNZADƏ - doktor arxitektura, professor (Azerbaydjan)
VLADİMİR PƏTROV – doktor filosofskix nauk, professor (Rossiya)
KAMOLA AKILOVA – doktor iskusstvovedeniya (Uzbekistan)
MEYSER KAYA – kandidat iskusstvovedeniya (Turciya)
VIDADI GAFAROV – kandidat iskusstvovedeniya, docent (Azerbaydjan)

Jurnal Azərbaycan Respublikasının Ədliyyə Nazirliyi Mətbu nəşrlərin reyestrinə daxil edilmişdir.
N 3756. 07.06.2013-cü il.

Redaksiyanın ünvanı: Bakı, AZ 1143.
H.Cavid prospekti, 115
Tel.: +99412/539 35 39
E-mail: mii_inter@yahoo.com
www.pac.az

UOT 7.03

Khazar Zeynalov

*PhD (Art Study), Associate professor
Institute of Architecture and Art of ANAS (Azerbaijan)*

khazar.zeynalov@yandex.ru

TAHIR SALAHOV'S WORK IN THE CONTEXT OF NATIONAL AND TRANSNATIONAL THINKING

Abstract. The article is devoted to Tahir Salahov's work, the famous Azerbaijani artist, laureate of the USSR State Prizes. The article deals with the features of national and transnational thinking, which are characteristic for the artist's work. The subject of the research is the Russian theme in T. Salahov's work. It is noted that the Soviet and now Russian theme is widely represented in his portraits, among which are especially interesting portraits of the composer Dmitry Shostakovich, the sportswoman Olga Rukavishnikova, the poet Andrei Voznesensky and many others. Tahir Salahov as a representative of two countries – Azerbaijan and Russia brought our peoples closer together with all his multifaceted works and wide public activities through multiplying and strengthening what had been achieved with new creative achievements.

Keywords: Tahir Salahov, fine arts of Azerbaijan, national and transnational thinking, painting, portrait.

Introduction. Tahir Salahov was one of those brush masters whose work had gone beyond the national framework. The young artist already took the path of rapid creative development with his famous dissertation – “From Watch” (1957). There were and continue to exist different criteria in evaluating Salahov's work, art historians have emphasized those and other features of his artistic method. The artist's paintings were highlighted on the plane of the embodiment of the everyday work of our days' heroics, human psychology, maternal feelings, Roman countries, and finally, multiculturalism. Our definition – Russian theme – although not new (in an unnamed form), occupies an important place in the artist's work, which are represented by a large number of works.

The interpretation of the main material. The Russian theme for Salahov is not foreign. This is a special theme, which embodied in the Master's work, in fact, is a successful example of artistic understanding and fusion of two cultures - Azerbaijani and Russian.

Early Salahov represented a merely local, Azerbaijani school of painting. There were national schools promoted by the ideology of that time during the Soviet period. These schools (especially in the east) were needed to demonstrate the cultural achievements of peoples. But, mildly speaking, this is hardly noticeable on the example of Salahov's work. The national core was always present in his canvases, but it was a peculiar, specific perception and manifestation of the national spirit. And the theme was modern. His paintings described the everyday life of oil workers, repairmen and fishermen. All this was original, national and most importantly, clearly not in the spirit of socialist realism. The artist looked for and found new visual forms for the embodiment of his thoughts. And it is not surprising that young Tahir already acquired a reputation as one of the leading artists of the "severe style" along with Viktor Popkov, Pavel Nikonov, Viktor Ivanov and some others in the early years of his creative life. Moreover, many consider him not only a representative, but even the founder of this style [4]. Except for Izzat Klychev, Tahir Salahov was almost the only "national" painter who chose a "severe style" for the embodiment of his creative fantasies. In addition, Alexander Kamensky introduced this term to denote the young artists' work at the end of the 50s-60s, i.e. just for the time of Salahov's arrival in the "big" art. So, the stylistic direction was determined for the young Tahir almost from his student days and he remained faithful to this direction at least until the early 90s, until new tendencies emerged in his paintings. "Tahir Salahov rehabilitated 19th century art, – said People's Artist Viktor Ivanov. – He did not break with the traditions of art of the past century, which was then considered correct, but found for it a living form of expression, not a reconstruction of techniques, but a continuation of living art" [5].

Salahov's work is national, which was invested in international. This last word can be perceived as a synonym for the Russian realistic school of painting, which received a new round of development (acquiring a new theme and meaning) already in the Soviet, more precisely in the post-Stalin period. It was exactly this art that had a core influence on the Salahov's work and creative searches. Hence the apartness, originality of his national

theme, which has absorbed the best examples of the most advanced by those standards of Soviet painting.

The path to Olympus was not long, but not easy either. Salahov was born in Baku in 1928. He graduated from the MSAAI named after V.I.Surikov in 1957. The 38-year-old artist was already elected a corresponding member of the USSR AA in 1966. By this time, the Salahov phenomenon had already become an integral part of Soviet culture, at the same time retaining the features of the national.

He painted, painted with love, painted the Caspian Sea, Baku, other cities, old buildings, bullfighting, palm trees, mother, close friends, celebrities, familiar girls - beautiful and not so beautiful. The main feature manifested in all this - unless, of course, not counting the high skill, talent - is love, a constant craving for favorite profession, which runs like a red thread through all the artist's work. Salahov strives for love in everything - and art is his everything.

T. Salahov became "Russian" from the first years of his successful progress. At the same time, there are works on a Russian theme that relate to the artist's "Azerbaijani" period (it can be considered one of the synonyms for "early Salahov"). The most famous work of this type can be considered "Window. Morning of Moscow", which was painted in 1959. The young artist created this work two years after graduation. He already felt a spiritual need to reflect a realistic, at first glance not very romantic image of the city, which became his home. However, romanticism is not unfamiliar to the artist's handwriting. His romanticism is peculiar, included in the severe touches of a realistic embodiment. "Window. Morning of Moscow" is no exception. Despite the snow-covered roofs of neighboring houses – and they form the compositional basis of the panorama of the city that opens from the window – there is a lot of sunlight in the work, which is associated with peace of mind, joy, kindness. "Window. Moscow Morning" is a work in a work, or almost a work in a work, which is often called a double exposition. A narrow panorama of Moscow houses and yards, windows of the upper floors opens up, but the artist showed all this from the window, from the artist's window. Besides the panorama, the viewer sees the window from the inside, its frame, the window sill, on which there is an empty can of brushes and a couple of squeezed out tubes next to it. All this creates not only a romantic, but also a creative atmosphere, a feeling of closeness of a creative person. As if there is not a

viewer at the window, but Salahov himself, who admires the panorama of the capital bathed in the rare winter sun. The viewer sees the city through the artist's eyes and this is undoubtedly the great merit of this work. It should be noted that the fate of this early painting on a Russian theme turned out to be successful, like the fate of most of Salahov's paintings. The work still evokes associations, becoming the object of new research. In our opinion, the painting is also interesting because it is Salahov's first known work on the Russian Soviet theme.

Double exposition is not so typical for the artist's compositions, although there are exceptions related to a later time. Some paintings from the Venetian series come to mind involuntarily, where the artist returns again to a similar type many years later. Particularly, these are the landscapes "Venice. View from the balcony. Hotel "Terminus"" [Fig. 1] and "Venice. View from the window. Hotel "Terminus"" (both 1999). One of the researchers of Salahov's art, corresponding member of the Azerbaijan National Academy of Sciences, professor A. Salamzade writes by drawing attention to this feature: "Such a double exposition is presented on the painting "Venice. View from the Window. Hotel "Terminus". Double exposition as a window to the world can be realized both with the help of the window and with the help of a mirror in the fine arts" [1, p. 27-29]. The researcher had in mind the equally well-known work by Salahov on the Italian theme "Cafe Greco" here, in which the effect of the double exposition is achieved with the help of a mirror, not a window. However, let's return to the Russian theme in Salahov's work.

Summing up the primary results, it can be noted that the Russian theme is represented mainly by the landscapes that we talked about in Salahov's early work. The Russian theme is much more widely represented in the subsequent periods of the artist's work and portraits come to the fore. Portraits become the key to unraveling the secrets of the human soul. However, like most genre paintings. "What pleases most here is that any Tahir Salahov's work – paintings painted over the years or hastily made sketches - is always an image: of a person, time, era ..." [6].

Of course, one of the best works of the early period of the artist's work is the portrait of the composer Dmitry Shostakovich, which was painted in several versions (1974–76) [Fig. 2]. The portrait did not succeed right away. At least everything turned out much easier with the portrait of Gara Garayev. "The artist admits that he did not succeed with the portrait of

Shostakovich until he put the composer on an ottoman without elbows” [3]. Salahov thought about the composition for a long time. And Dmitry Dmitrievich was not very “obedient”. From Salahov’s memoirs: “After a while Shostakovich did call me and said: “I’m waiting for you, come!”... I did not immediately manage to find the right position there, at the dacha in Zhukovka, in which the composer would feel at ease and as it were, forgot about me. But even then, when the pose seemed to have been found, I noticed his some nervousness, anxiety and tragedy for a long time, which were seen even through external correctness and I tried to express this feeling in a large watercolor, which I painted then. Later I came a couple more times to make separate sketches of the hands and head – after all, I was simultaneously working on two versions of the portrait in oil – full face and in profile” [2]. The portrait got to be somewhat philosophical. The composer’s thoughtful gaze is directed far away. The prevailing cold tones give the painting a slightly excited, emotional character. Here is what the honored journalist of Azerbaijan G.Mikeladze says about this work referring to one of the catalogs of the artist’s works: “Later, a note appeared in the catalog: “The portrait of the composer D.Shostakovich by T. Salahov is a philosophical portrait of a Human who bears the burden of responsibility for the fate of the 20th century”” [6].

The portrait in Salahov’s work underwent significant changes in the post-Soviet period. The pose of the depicted also changed, acquiring a freer, relaxed character. For example, the portrait of the master of sports of international class, athlete Olga Rukavishnikova, painted in oil (1998). The athlete’s free, relaxed manner, who is sitting in the chair, clearly goes beyond the “severe style” and warm color tones no less herald new beginnings [Fig. 3]. The portrait of Ira Strueva (2000) was created in the same spirit. The portrayed woman, on whose delicate shoulders is thrown a black coat, is portrayed almost in full face, from a medium distance. Her quiet, calm, at the same time attentive, penetrating gaze is directed to the viewer. However, the pinnacle of Salahov’s “post-severe” style (our definition – auth.) on the Russian theme should be considered the portrait of Mstislav Rostropovich (2000), the famous Bakuvian and at the same time Muscovite as Salahov himself.

The work arouses interest for many features, for example, the symbolic details, which are included in the composition. Music stands or music scores are used as such details. The artist depicted many such music stands, real and surreal, surrounding the cellist from all sides. There are practically no

cold tones in work. The painting was painted in dark and light red, less often brown. Rostropovich's position in the picture is also interesting. He sits, holds his head high and slightly presses his feet against his favorite musical instrument, which he plays, as if he has forgotten about everything in the world. The maestro has an unnatural, excited mood caused by playing the cello. He is wearing a white shirt with a bow tie on the collar and a brown suit that stands out noticeably against the background of light brown music stands. The painting reflects the emotional mood of the virtuoso performer during the performance in realistic tones. There is no such stiffness, immobility and silence that we saw in early portraits, for example, in the portrait of Shostakovich. This is another example of the evolution of Salahov's artistic style in the mature period of creativity [Fig. 4].

The significance of Tahir Salahov's personality as a symbol of Azerbaijani and Russian friendship and creative relationships not only does not diminish, on the contrary, it steadily increases in the post-Soviet period. First, this theme acquires new qualities in the new historical and political conditions, serving as a symbol of the development of cultural relationships. Secondly, Salahov's interest was growing in this topic, which can be confirmed by the increase in the number of works created by him on this topic. Let's also talk about one nuance. We believe that the Russian theme in the artist's work is best manifested in the Azerbaijani art history. Since it is usually considered "in the order of things" without special emphasis in Russian art history. Moreover, this belongs to a greater extent to the "late" Salahov, i.e. to his work of the period of independence.

The portrait of the poet Andrei Voznesensky (2005) is an interesting and intricate, which was created in oil. The poet sits motionless in an armchair, leaning on the handle and intertwining his fingers in front of him. His trusting, straightforward gaze is directed at the viewer, although the poet is compositionally portrayed in three-quarters. He is wearing a blue jacket and a red scarf around his neck. The successful combination of blue and red creates a certain coloristic rhythm in the composition. The curtain, which falls down behind the armchair in which the poet sits, is also red. We have already said that the features of severity, which are characteristic of Salahov's work, noticeably recede in the mature period, yielding primacy to warmer tones. The portrait of Voznesensky is the best example of this transformation, which manifests itself not only in colors, but also in the general mood of the composition, particularly in the image of the person being portrayed.

Conclusion. Salahov's Russian theme is interesting, colorful and multifaceted. Not everything has been studied in it yet. We have highlighted only about the most significant works based on the theme and method under consideration. The allocation of the Russian themes into a separate structure in Salahov's work, its scientific substantiation is the key result of the study. A fundamentally new formulation was formed in assessing Tahir Salahov's work in it, which had already become the object of art historical analysis according to the classical scheme. The discovery of new features and the interpretation of original interpretations confirm the inexhaustibility of the forthcoming formulations in the method of studying the artist's heritage and the possibility of putting forward new reasoning. Hopefully, further research will continue in this area.

REFERENCE:

1. Salamzadə Ə.Ə. Tahir Salahovun yaradıcılığında roman mədəniyyəti ölkələri // T.Salahov-90. Yaradıcılığının əsas mərhələləri (Elmi məqalələr toplusu). Bakı, 2019, s. 17-49.
2. Гордость нации. Великому художнику Таиру Салахову исполняется 90 лет (интервью с Г.Микеладзе). <https://1news.az/mobile/news/gordost-nasha-tair-salahov-velikom-u-hudozhniku-ispolnyaetsya-90-let-foto> (дата обращения 29.11.2018).
3. Деготь Е. Горение внутреннее и внешнее. <http://os.colta.ru/art/names/details/7467/> (дата обращения 21.01.2019).
4. Лисовская И., Мухитов Е. Народный художник СССР Таир Салахов в эксклюзивном интервью «Москва-Баку»: Азербайджан дал мне жизнь, а в России я вырос духовно... https://moscow-baku.ru/news/culture/narodnyu_khudozhnik_sssr_tair_salakhov_v_eksklyuzivnom_intervyu_moskva_baku_azerbaydzhan_dal_mne_zhi/ (дата обращения 08.04.2019).
5. Таир Салахов: Я москвич в России и бакинец в Азербайджане (интервью с Г.Микеладзе). <https://www.trend.az/life/interview/2485067.html> (дата обращения 25.01.2020).
6. Формула успеха. Таир Салахов: Я никогда не искал легких путей (интервью с Г.Микеладзе). <https://1news.az/mobile/news/formula-uspeha-tair-salahov-ya-nikogda-ne-iskal-legkih-putey---foto> (дата обращения 14.11.2021).

Xəzər Zeynalov (Azərbaycan)

TAHİR SALAHOVUN YARADICILIĞI MİLLİ VƏ TRANSMİLLİ TƏFƏKKÜR KONTEKSTİNDƏ

Məqalə görkəmli Azərbaycan rəssamı, Dövlət Mükafatları laureatı Tahir Salahovun yaradıcılığına həsr olunmuşdur. Məqalədə rəssamın yaradıcılığı üçün xarakterik olan milli və transmilli təfəkkür xüsusiyyətləri nəzərdən keçirilir. Tədqiqatın predmetini T.Salahovun yaradıcılığında rus mövzusu təşkil edir. Qeyd olunur ki, öncə sovet, indi isə rus mövzusu, onun portretlərində geniş təmsil olunmuşdur. Onlardan bəstəkar Dmitri Şostakoviç, idmançı qız Olqa Rukavişnikova, şair Andrey Voznesenski və bir çox başqalarının portretləri xüsusi maraq doğurur. İki ölkəni – Azərbaycanı və Rusiyanı təmsil edən Tahir Salahovun çoxşaxəli yaradıcılığı, böyük ictimai fəaliyyəti xalqlarımızı daha da yaxınlaşdıraraq əldə edilmiş nəticələri çoxaldır və yeni yaradıcılıq nailiyyətləri ilə möhkəmləndirir.

Açar sözlər: Tahir Salahov, Azərbaycan təsviri sənəti, milli və transmilli təfəkkür, rəngkarlıq, portret.

Хазар Зейналов (Азербайджан)

ТВОРЧЕСТВО ТАИРА САЛАХОВА В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО И ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Статья посвящена творчеству известного азербайджанского художника, лауреата Госпремий СССР Таира Салахова. В статье рассматриваются особенности национального и транснационального мышления, характерного для творчества художника. Предметом исследования является российская тематика в творчестве Т.Салахова. Отмечается, что советская, а ныне российская тема широко представлена в его портретах, среди которых особенно интересны портреты композитора Дмитрия Шостаковича, спортсменки Ольги Рукавишниковой, поэта Андрея Вознесенского и многих других. Будучи представителем двух стран – Азербайджана и России, Таир Салахов всем своим многогранным творчеством и широкой общественной деятельностью сближает наши народы, преумножая и укрепляя достигнутое новыми творческими свершениями.

Ключевые слова: Таир Салахов, изобразительное искусство Азербайджана, национальное и транснациональное мышление, живопись, портрет.

FIGURES

Fig. 1. Venice. View from the balcony. Hotel "Terminus".
Canvas, oil. 1999.

**Fig. 2. Portrait of the composer Dmitry Shostakovich.
Canvas, oil. 1976.**

**Fig. 3. Portrait of Olga Rukavishnikova.
Canvas, oil. 1998.**

**Fig. 4. Portrait of Mstislav Rostropovich.
Canvas, oil. 2000.**

UOT 351.85**Камола Акилова**

*доктор искусствоведения, заслуженный работник культуры РУз
Галерея изобразительного искусства Узбекистана
(Узбекистан)*

kamola-nur@rambler.ru

**СОХРАНЕНИЕ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ
КАК ВАЖНЫЙ АСПЕКТ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ
НЕЗАВИСИМОГО УЗБЕКИСТАНА**

Аннотация. В статье затрагиваются различные аспекты сохранения историко-культурного наследия Узбекистана на современном этапе. Узбекистан переживает модернизацию во всех сферах жизни общества, происходят принципиальные социальные, экономические, духовные перемены, проблемы развития культуры и сохранения историко-культурного наследия приобретают важное значение. В частности, историко-культурное наследие становится важной частью этих происходящих преобразований, так как несет в себе многовековые духовные ценности, которые способствуют сохранению национальной идентичности, обеспечивает связь поколений, что является опорой нашего сознания.

Наследие – это важная часть туристического потенциала страны, и в тоже время существенный пласт ее социально-экономического развития, так как охватывает разные сферы, строящие свою деятельность вокруг наследия, а это означает появление рабочих мест, решение проблем трудовой занятости в столице и регионах. Не говоря уже о том, что сохранение наследия связано с имиджевой политикой современного Узбекистана как критерий отношения к культуре, духовным ценностям, идеям гуманизма и созидания, которые оно в себе несет.

Наследие – часть имиджевой политики Узбекистана. «Брендирование» культурного и исторического наследия используется в качестве утверждения той силы, которая необходима для продвижения национальных интересов на международной арене. От того как мы сохраняем наше наследие, как мы к нему относимся, зависит имидж Узбекистана на международной арене.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, культурная политика, ЮНЕСКО, исторические города, архитектурные и археологические памятники.

Введение. Сейчас, когда Узбекистан переживает модернизацию во всех сферах жизни общества, происходят принципиальные социальные, экономические, духовные перемены, проблемы развития культуры и сохранения историко-культурного наследия приобретают важное значение. В частности, историко-культурное наследие становится важной частью этих происходящих преобразований, так как несет в себе многовековые духовные ценности, которые способствуют сохранению национальной идентичности, обеспечивает связь поколений, что является опорой нашего сознания.

На международной конференции «Сохранение материального и нематериального наследия: актуальные проблемы и стратегии их решения», прошедшей в Самарканде 26 августа 2019 г. под эгидой ЮНЕСКО, был обозначен важный тезис. Историко-культурное наследие – это не просто прошлое, это важный ресурс развития культуры и страны в будущем. Наследие – это часть национального богатства страны, которая определяет последующее развитие и влияние этого государства на мировой арене. Наследие – это ресурс стратегического развития страны, тесным образом связанный с традициями, нормами и ценностями предыдущих поколений, это основа национальной самоидентификации народа.

Изложение основного материала. Впервые за последние полтора года сохранение историко-культурного наследия стало одним из приоритетных направлений культурной политики современного, обновляющегося Узбекистана. Под личным руководством Президента Республики Узбекистан Ш.Мирзиева обозначены проблемы, которые требуют своего неукоснительного и качественно результативного решения. Это и доработка подзаконных актов вышеуказанных законов, обеспечение их жизнеспособности, введение в кадастр объектов наследия, создание единого электронного каталога архитектурных и археологических памятников, возврат в лоно наследия тех объектов, которые были незаконно переданы предпринимателям, фермерам и прочим хозяйствующим объектам. Над этим сейчас ведется очень трудоемкая, кропотливая работа. 9 июня 2018 г. было принято Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан № 435 «Об охране территорий Республики Узбекистан,

включенных в перечень Всемирного наследия ЮНЕСКО». Открыто Постоянное Представительство Республики Узбекистан в ЮНЕСКО, работает Национальная комиссия, в системе Министерства культуры Республики Узбекистан создано управление по работе с ЮНЕСКО.

Именно наследие и его глубокая связь с современным художественным процессом определяет место и значимость культуры каждой страны и каждого народа в развитии мировой цивилизации.

Наследие – это важная часть туристического потенциала страны, и в тоже время существенный пласт ее социально-экономического развития, так как охватывает разные сферы, строящие свою деятельность вокруг наследия, а это означает появление рабочих мест, решение проблем трудовой занятости в столице и регионах. Не говоря уже о том, что сохранение наследия связано с имиджевой политикой современного Узбекистана как критерий отношения к культуре, духовным ценностям, идеям гуманизма и созидания, которые оно в себе несет.

История охраны историко-культурного наследия Узбекистана насчитывает один век. В период 1920-80-х годов формировалось охранное законодательство, создавалась государственная охранительная система, вырабатывались основные методические принципы охраны памятников, складывалась отечественная реставрационная школа [1, с. 29-35]. Однако в первые двадцать лет независимости Узбекистана многие достижения предшествующего периода в данной сфере были утрачены, что привлекло нанесению ущерба памятникам истории и культуры.

Изучение современного состояния объектов историко-культурного наследия позволили нам выявить основные причины их разрушения и уничтожения. Первой причиной является естественное старение и разрушение материальных объектов культурного наследия в силу времени.

Вторая причина заключается в воздействии на объекты культурного наследия меняющейся природно-климатической среды. Например, высыхание Аральского моря в корне изменило природно-климатическую среду, что негативно влияет на древние крепости и памятники в Каракалпакстане и Хорезме.

Третья причина заключается в неграмотной государственной политике в области культурного наследия, которая велась в Узбекистане на протяжении первых двадцати пяти лет независимости (примеров этому множество: закрытие Научно-исследовательского проектного института реставрации, вывод из списка наследия важных объектов как не

представляющих государственную, историческую и культурную значимость и др.).

Особо хотелось бы выделить такую причину, как несоблюдение ратифицированных Узбекистаном Конвенций ЮНЕСКО в отношении городов, внесенных в список Всемирного наследия ЮНЕСКО, в результате чего велась неправильная политика местной власти в отношении сноса, разрушения, реконструкции, сдачи в аренду памятников наследия и потери традиционной жилой среды. На протяжении первых двадцати пяти лет независимости активность приобрело коммерческое строительство (оно продолжается и сейчас) со сносом ценных, но ветхих строений с целью получения новых строительных площадок в престижных центрах городов, в результате чего стала разрушаться историческая городская среда.

Почему для нас сегодня, как никогда, важно сотрудничество с ЮНЕСКО? Возьмем один из аспектов – сохранение материального историко-культурного наследия, воплощенного в исторических городах, архитектурных памятниках, археологических раскопках. Узбекистан является одним из обладателей уникального историко-культурного наследия. В настоящее время насчитывается 8 208 объектов материально-культурного наследия. Исторические центры Хивы, Бухары, Шахрисабза и Самарканд в номинации «Перекресток культур» внесены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО. Наши великие предки словно позаботились о будущих поколениях своих потомков. Именно эти величайшие шедевры приезжают сегодня посмотреть со всех уголков земного шара и выражают свое неподдельное восхищение многочисленные туристы. «Это шедевры, созданные гением человечества. Они никогда не будут повторены», – так говорят зарубежные специалисты.

Однако, обладать таким огромным наследием, как оказалось, это и великое счастье, и большая ответственность. Снос исторических зданий, хаотичная застройка новых зданий в исторической части городов, отсутствие должных табличек на уникальных объектах и территории ЮНЕСКО, попадание исторического центра г. Шахрисабз в «тревожный список» ЮНЕСКО, серьезные испытания для объектов наследия в Самарканде, Бухаре, Хиве и многие другие проблемы, на которые сегодня обращает внимание руководство страны, требуют безотлагательного решения.

К сожалению, за первые двадцать пять лет независимости страны, сохранению наследия не уделялось должного внимания. В свое время

были приняты Законы «Об охране и использовании культурного наследия» (2001 г.), «Об охране и использовании объектов археологического наследия» (2009 г.). Однако, эти законы остались только лишь на бумаге. Если бы они соблюдались, возможно, сегодня мы бы не столкнулись с теми проблемами, которые должны решать, решать оперативно, целенаправленно и системно.

Конечно, мы слышали о ЮНЕСКО, его конвенциях. Но нам казалось, что ЮНЕСКО где-то далеко, и мы не пересекаемся с этой международной организацией. И это было не просто распространенным ошибочным массовым мнением. Оно имело большие серьезные последствия в безвозвратном изменении исторического облика, традиционной жилой среды для наших исторических городов. В этом сыграли свою роль объективные и субъективные причины.

К объективным причинам можно отнести растущие темпы урбанизации во всем мире. Увеличение численности населения городов, внедрение новых типов жилищного строительства, желание людей жить в лучших условиях, чем это было в традиционной жилой среде, становится причиной сноса исторической части городов с точки зрения облагораживания современных градостроительных концепций. Но, как же тогда сохранить историю для последующих поколений? Во многих городах мира, к примеру, в том же Париже, в исторической части категорически не разрешают изменять фасады зданий, давая полную свободу жителям изменять интерьеры. Во Франции и Бельгии появились фирмы, которые специализируются на сохранении традиционной жилой среды, созданной из глины. Сегодня, как никогда, нам нужно освоение зарубежного опыта в проблемах сохранения, а именно консервации и реставрации исторических зданий.

Важным фактором, повлиявшим на появление проблем в исторических городах, на наш взгляд, стало стихийное развитие рыночных отношений. В некоторых случаях дух предпринимательства, поддерживаемый представителями местной власти, а в определенных случаях и коррупционных схем, «подвинул» историзм городов на второй план. Рядом с историческими зданиями стали строиться маркеты, отели, приносящие прибыль. Никому не пришло в голову, что они могут портить вид, мешать историческим постройкам. Ведь не случайно на Востоке города всегда делились на историческую и современную части, которые лишь дополняли друг друга. Эта тенденция на сегодняшний день сохраняется и сегодня. Поступают предложения от известных зарубежных

строительных компаний строить многоэтажные отели в Ичан-кале [2], в исторической и буферной зоне территории ЮНЕСКО в Самарканде и др. Подобные предложения сегодня просто недопустимы.

Еще одним негативным фактором, на наш взгляд, является наша правовая неграмотность в сфере конвенций ЮНЕСКО. Если бы мы были лет двадцать назад осведомлены о выдающейся универсальной ценности наших исторических объектов, о конвенциях ЮНЕСКО (о сохранении природного и культурного наследия 1972 года, Венецианской хартии, Нарском документе о подлинности, Европейской конвенции об охране археологического наследия, многочисленных рекомендациях ЮНЕСКО об исторических городских ландшафтах и др.), мы, наверное, не допустили бы столько ошибок в сохранении наследия.

Министерство культуры совместно с Национальной Телерадиокомпанией выступает инициатором создания цикла передач о ЮНЕСКО, объектах его Списка всемирного наследия, объектах, вошедших в Репрезентативный список нематериального наследия, его конвенциях и рекомендациях применительно к нашим объектам.

Еще одна причина, в результате стихийной хозяйственной политики сократилось число подлинных памятников путем замены их на более или менее точные копии из современных строительных материалов. Научную реставрацию с привлечением для ее выполнения специалистов-реставраторов подменила коренная и необоснованная реконструкция объектов культурного наследия. Игнорировались требования сохранения окружающей среды объектов наследия, нарушался режим застройки на территории памятника и в зонах его охраны. Около объектов наследия стали возводиться громадные новостройки. Есть объекты, которые оказались в бесхозном состоянии и были брошены на произвол (архитектурные объекты, археологические объекты, попавшие под территории фермерских хозяйств и др.).

Данные негативные процессы в сфере охраны культурного наследия в значительной степени явились следствием отсутствия четкой государственной политики в данной области, а также межведомственной разобщенности, несогласованности действий центра и некоторых органов местного самоуправления. Только за последние два года широкая общественность стала принимать участие в «подаче сигналов» с места причинения ущерба историческим объектам. В настоящее время Департамент культурного наследия тщательно проверяет и применяет меры наказания относительно негативных фактов, публикующихся в социальных сетях.

На протяжении последних двух лет мы осознали, что в Узбекистане в области сохранения историко-культурного наследия необходимы радикальные меры, соответствующие мировым стандартам.

Что было сделано фактически за последний год в данной области:

Было принято Постановление Президента Республики Узбекистан от 18 декабря 2018 г. о создании Департамента культурного наследия при Министерстве культуры РУз, который потом преобразовался в Агентство культурного наследия при Министерстве туризма и спорта.

Проведена инвентаризация объектов материального культурного наследия. Если ранее считалось, что мы имеем 7 468 объектов, на сегодняшний день их число возросло до 8 205 объектов. 8 октября 2019 г. Постановлением Кабинета Министров РУз утвержден Национальный список недвижимых объектов материального наследия.

Со стороны Министерства культуры внесены изменения в национальное законодательство об усилении административной и уголовной ответственности за причинение ущерба памятникам историко-культурного наследия. Закон был принят Постановлением Президента Республики Узбекистан от 30 августа 2019 года.

Департаментом культурного наследия разработан и утвержден Кабинетом Министров РУз порядок сдачи объектов культурного наследия в краткосрочную и долгосрочную аренду.

Департаментом культурного наследия разработан проект новой редакции Закона «О сохранении наследия» на основе принятых, но не действующих Закона «О сохранении историко-культурного наследия» 2002 г. и Закона «Об археологии» от 2009 г.

Создается общественная инспекция на местах по контролю за сохранностью архитектурных памятников и жилой среды, включенной в территории ЮНЕСКО.

В Генеральной прокуратуре и ее областных подразделениях открыты управления по контролю реставрационных работ на объектах историко-культурного наследия.

В системе Кабинета Министров РУз создается инспекция по контролю деятельности Агентства культурного наследия при Министерстве туризма и спорта.

Однако при всем этом, остается еще много неразработанных концептуальных положений и стратегических решений в данной сфере, не говоря уже о внедрении новых методологических подходов, решений и практик.

При ведущемся активном строительстве должны быть сохранены особенности архитектурно-исторической среды наших городов. Безусловно, Самарканд, Бухара, Хива, Шахрисабз и другие имеют особенности своей исторической планировки, конструктивные и формообразующие особенности своих архитектурных сооружений, будь-то культовая или жилая архитектура. Наша задача заключается в том, чтобы их сохранить, потому что именно это придает национальное своеобразие нашим городам, способствуя их туристической привлекательности. Отрадным стало и принятое руководством страны решение о выносе Самарканд сити, Бухара сити за пределы не только исторического, но и города вообще. На протяжении XIX–XX веков в городах Востока сложилась традиция: был исторический старый город и на границе с ним возникал новый город, который постепенно перерастал в мегаполис. Памятники наследия должны быть интегрированы в жизнь современного города. Важной проблемой является достижение баланса между сохранением наследия и развитием города.

Должно быть действенное охранное законодательство. На протяжении последних двух лет были приняты важные постановления, различные директивные документы, но важным остается механизм выполнения принятых документов.

Должна быть создана система осуществления контроля и система в организации работы государственных органов по охране объектов культурного наследия.

Также важно создать систему по внедрению ценности историко-культурного наследия в общественное сознание, в особенности в сознание молодежи, начиная с дошкольного возраста. В этом плане нам предстоит издать еще много методической, информационной литературы для детей дошкольного и школьного возраста, студенчества, широких слоев общества.

Наследие – часть имиджевой политики Узбекистана. «Брендинг» культурного и исторического наследия используется в качестве утверждения той силы, которая необходима для продвижения национальных интересов на международной арене. От того как мы сохраняем наше наследие, как мы к нему относимся, зависит имидж Узбекистана на международной арене.

Сейчас, на наш взгляд, необходимо отдать предпочтение регенерации исторических городов, консервации исторических памятников, пока

не будут подготовлены кадры реставраторов. Так, например, на 43-ей сессии ЮНЕСКО, проходившей в г. Баку в 2019 г., для регенерации г. Шахрисабза было дано 2 года. В течении этого периода в Центр Всемирного наследия ЮНЕСКО должен быть представлен детальный план регенерации исторического центра.

Одной из главных задач остается развитие вновь созданного Государственного научно-исследовательского проектного института реставрации, который должен координировать всю реставрационную работу в стране. Учитывая, что в процессе изучения проблем сохранения историко-культурного наследия, важной является проблема его существования в современной городской среде, необходимым является создание в структуре института отдела управления историческими городами. Именно этот отдел должен разрабатывать стратегии исторических городов Узбекистана, концепции сохранения исторических объектов, разработки менеджмент-планов городов, оценки воздействия вносимых изменений.

Заключение. Последние три года показали, что значительно выросла гражданская позиция общества по отношению к сохранению историко-культурного наследия. Люди, просто граждане, стали реагировать на снос исторических зданий, постройку многоэтажных домов в исторической части города. Возрос общественный контроль, что является в целом показателем формирования гражданского общества в стране.

Сохранение историко-культурного наследия сегодня стало важным критерием ценностных ориентиров политики современных стран в мире. Это важный шаг в будущее, которое мы строим сегодня. И хочется верить, что Узбекистан решит все проблемы, стоящие на пути его полноценного, динамичного и инновационного развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акилова К.Б. Поиски смысла. – Ташкент, 2016.
2. Ичан кала. Государственный музей-заповедник. – Ташкент, 2006.
3. Хакимов А.А. Искусство Узбекистана: история и современность. – Ташкент, 2010.

Kamola Akilova (Özbəkistan)

TARIXİ-MƏDƏNİ İRSİN QORUNUB SAXLANILMASI MÜSTƏQİL ÖZBƏKİSTAN MƏDƏNİ SİYASƏTİNİN MÜHÜM ASPEKTİ KİMİ

Məqalədə Özbəkistanın tarixi-mədəni irsinin qorunub saxlanılmasının müasir mərhələdə müxtəlif nöqteyi-nəzərlərinə toxunulur. Özbəkistan cəmiyyətində həyatın bütün sahələrində müasirləşmə hiss olunur, prinsip etibarilə sosial, iqtisadi, mənəvi dəyişikliklər baş verir, mədəniyyətin inkişafı və tarixi-mədəni irsin qorunub saxlanılması mühüm əhəmiyyət kəsb edir. Xüsusilə, tarixi-mədəni irs baş verən bu dəyişikliklər mühüm hissəsi olur, belə ki, çoxəsirlik mənəvi dəyərləri özündə ehtiva edir, milli eyniyyətin qorunub saxlanılması nəsillərin əlaqəsini təmin edir, bu isə şüurumuzun istinad nöqtəsidir.

İrs ölkənin turizm imkanlarının mühüm hissəsi və eyni zamanda onun sosial-istisadi inkişafının əhəmiyyətli təbəqəsinin ictimai-iqtisadi inkişafının müxtəlif sahələrini əhatə edir, bu isə iş yerlərinin əmələ gəlməsi, paytaxt və regionlarda əmək məşğulluğu problemlərinin həlli deməkdir.

İrs Özbəkistanın imic siyasətinin bir hissəsidir. Mədəni və tarixi irsin “brendləşməsi” elə bir gücün təsdiqi kimi istifadə olunur ki, milli maraqların irəliləyişi beynəlxalq meydanda labüd olsun. İrsimizin qorunub saxlanması, ona olan münasibət Özbəkistanın beynəlxalq meydanda imicindən asılıdır.

Açar sözlər: tarixi – mədəni irs, mədəni siyasət, tarixi şəhərlər, UNESCO, memarlıq və arxeoloji abidələr.

Kamola Akilova (Uzbekistan)

THE PRESENTATION OF HISTORIC-CULTURAL HERITAGE AS AN IMPORTANT ASPECT OF CULTURAL POLICY OF INDEPENDENT UZBEKISTAN

Various aspects of the presentation of historic-cultural heritage of Uzbekistan in contemporary stage are touched upon in the article. Uzbekistan goes through the modernization in all spheres of life of the society, happen based on principle social, economic, spiritual changes, problems of development of culture and preservation of historic-cultural heritage acquire important significance. In particular, historic-cultural heritage becomes an important part of transformation as bears centuries-old cultural wealth which favour the preservation of national identity, provides the connection of generations which is the support of our consciousness.

Heritage is an important part of tourist potential of the country, at the same time a substantial layer of its social-economic development as it embraces different spheres, building its activity around the heritage, which means the appearance of working employment in the capital and regions.

The heritage is a part of image policy of Uzbekistan. “Breeding” of cultural and historical heritage is used as affirming of that force which is necessary for advancing of national interests on international arena. That’s why how we preserve our heritage, how we treat it, depends the image of Uzbekistan on the international arena.

Key words: historic-cultural heritage, cultural policy, UNESCO, historical towns, architectural and archaeological monuments.

UOT 7.04**Sevinj Aliyeva***Baku Choreography Academy
(Azerbaijan)**eliyevasevinc88@mail.ru*

**NATIONAL FORMS OF INTERPRETATION
OF THE CITYSCAPE IN MODERN AZERBAIJANI FINE ARTS**

Abstract. The article deals with the theme of the cityscape and the peculiarities of its national interpretation in the modern fine arts of Azerbaijan. The author notes that the cityscape as an independent genre emerged in the art of Azerbaijan in the late 19th and early 20th centuries. But, the real flourishing of this genre happened in the middle and in the second half of the last century. Representatives of the classical generation of Azerbaijani art created wonderful panoramas of Baku and other cities by glorifying the beauty of their native land during this period.

The genre got a new round of development during the period of independence. Unlike classical art, motifs of folklore theme, national symbolism, decorativeness and sometimes abstractionism prevail in the cityscape of the post-Soviet period. Particularly, such are the cityscapes by Jamil Mufidzadeh, Altai Sadikhzadeh, Ismail Mamedov, Isa Mamedov, Gurban Melikov and many other artists.

Key words: Art of Azerbaijan, cityscape, painting, graphics, Icheri Sheher (Old City)

Introduction. Cityscape as an independent genre dates back to the late 19th and early 20th centuries in Azerbaijani art. This was a period when the bases of realist national fine arts were gradually formed under the influence of European and Russian painting in Azerbaijan. Watercolor on paper and paintings with tempera in the household genre dominated at that time. Elements of cityscape were already reflected in these paintings and these elements formed the basis of the composition in some cases. The bases of academic

painting were formed at that time and there were also landscapes dominated by city buildings. So, the work “View of the Bibi Heybat Mosque”, which was created by the famous artist, educator and national ideologist Alibay Huseynzadeh at the beginning of the last century, can be partially attributed to this genre. But, the real development of this genre began in the 20s of the last century and flourished in the 50s and 70s. Cityscapes, first of all views of Baku are found in the works of almost all well-known representatives of the classical generation of Azerbaijani painting. The views of Baku, its separate parts and buildings were glorified with great love and patriotism in the works by Taghi Taghiyev, Baba Aliyev, Ayyub Mammadov, Ayyub Huseynov, Mahmud Taghiyev, Nadir Gasimov, Ogtay Sadigzadeh and others. “View of Baku”, “View of Baku from the Sea” by Nadir Gasimov, “Baku”, “Baku Bay”, “Yacht Club” by Tagi Tagiyev, “Evening in Bilgah” by Kamil Khanlarov, “Baku. Rainy Day”, “Baku. Night Landscape” [2, p. 19], “Nizami Square” [2, p. 22] by Elmira Shakhtakhtinskaya are among them. Alakbar Rzaguliyev’s series of engravings is dedicated to old Baku; the motifs of household genre prevail in those graphic sheets. A unique creative imagination is reflected on the basis of the idea-aesthetics and composition of Tahir Salahov, Mikayil Abdullayev, Togrul Narimanbeyov, Elbay Rzaguliyev and others’ paintings depicting the landscapes of Baku. The harmonious reflection of the beauty of the architectural image and landscape of the city, the unique perception and embodiment of the image of the native city are the main features of their creative ideology.

The interpretation of the main material. The forms of Tahir Salahov’s artistic interpretation are peculiar and deeply individual. He created canvases depicting his hometown in the 60s and 70s of the last century. At the same time, Icheri Sheher, which is a kind of citadel of the capital of Azerbaijan, served directly as the leitmotif of cityscapes. One of the artist’s best works on this topic is the composition “Palace of the Shirvanshahs”, created by him in 1966. Large and deaf flats of houses, deep chiaroscuro and contrast, rounded black-green tree crowns - these are the characteristic features of this picturesque composition, which can be considered one of the best examples of the “severe style” represented by the author [Fig. 1]. The artist’s subject and style change quite, acquire new features, which is most evident in the urban theme in the post-Soviet period, especially after the 2000s. Instead of cold flats and contrast, hot tones are increasingly penetrating into the artist’s composition, decorative elements appear, which emphasize the national character of his

canvases. An important indicator of Salahov's creativity during the period of independence is national symbolism, which was little noticed in his works previously. These features can be seen in the famous triptych "Land of Fires" (2007), the symbolic motives of which are associated with Baku. This is a large floating oil production platform in the open sea, which is a symbol of the power of Azerbaijani, the Maiden Tower and the Temple of Fire Worshipers in Surakhany. There is a thesis that embodies the history and modernity of the developing, growing Azerbaijan in the ideological and aesthetic basis of the triptych.

The theme of Baku has received a new round of development in the famous painter Toghrul Narimanbeyov's work since the 60s of the last century. Unlike Salahov, Narimanbeyov used characteristic details and symbolism actively from the very beginning, which became the basis of his colorful compositions. The image of a person and a city merged together in Azerbaijani painting for the first time, which is an original method in praising the beauty of the native city and showing the spiritual world of the person being portrayed. This also manifests itself in the environment of symbolism – the artist often portrayed himself against the background of the monuments of the old city by creating an association of unity, a figurative fusion with Baku. It is no coincidence that one of Narimanbeyov's self-portraits was named "Baku portrait".

Besides himself, Narimanbeyov often portrayed his friends – famous composers, poets and artists against the background of his hometown. For example, such are the portraits of Mstislav Rostropovich, Emin Sabitoglu, Fikret Amirov. Often the artist made written explanations in the composition, which is his favorite style. For example, there is a note made by the artist's hand in French: "Mstislav Rostropovich in his hometown of Baku" on the canvas in the portrait of Rostropovich.

Since gaining independence, Narimanbeyov's work didn't undergo any significant changes. This is explained by the fact that the artist defined his lyrical and decorative style saturated with national symbols from the early stages of his work, despite attacks from conservatively-minded partocrats. There was no need for him to change his style and worldview in the post-Soviet period. He remained faithful to his style for the rest of his life.

Besides Baku, the view of other cities of the republic is widely represented in the Azerbaijani artists' works. Artists painted Ganja, the second largest city in Azerbaijan, Nakhchivan, famous for its rich historical and architectural monuments, Shusha, the cradle of national musical culture, and Sumgayit,

the symbol of giant chemical enterprises throughout the All-Union in the 40s and 70s of the last century. These cityscapes reflected the thematic features of lyrical-romantic, industrial, portrait and other genres; the demonstration of national character, the dialogue between generations, the unity between the past and the present were embodied in the image of the city. Descriptions of Ganja by Sharif Sharifov, Nakhchivan by Ayyub Huseynov, Baku streets and suburban settlements by Boyukagha Mirzazadeh make an interesting impression and create a rich thematic impression. Elturan Avalov's graphic sheets were painted in the spirit of architectural symbols and Shusha, Sheki and the whole estates and individual buildings of Icheri Sheher, the historical center of old Baku were depicted in these works with great love. The embodiment of historical and architectural monuments is an integral part of Shamil Fatullayev's artistic heritage, who is an architect and an artist; his works amaze with the richness of beautiful architectural pearls and their details, as well as a deep sense of volume and space, a demonstration of their elegance and architecture [1, p. 180].

The period of independence opened a new page in the development of the cityscape. The older generation of artists continued to work in the traditional style in the 1990s, despite declining public order, they created large-scale paintings depicting Baku landscapes in the spirit of Soviet monumentalism. A number of compositions created by Mikayil Abdullayev, Davud Kazimov, Taghi Taghiyev, Boyukagha Mirzazadeh, Kazim Kazimzadeh and other classics in the last years of their lives are of this kind. The painting by Ayyub Huseynov, which depicts Baku Boulevard and Maiden's Tower, is interesting. This work, which was created in 1996, is entitled "Baku. Evening". The artist, who was a master of bright colors and very interesting light and shadow, addressed the theme of the Baku landscape previously [5, p. 23]. But, the author preferred the evening view and reflected the crowded Baku Boulevard and surrounding area, which are lost with electricity. The artist depicted the familiar silhouette of the Maiden Tower and the surrounding buildings, which are illuminated by electric lamps against a dark sky [Fig. 2]. The painting was painted in the traditional style, peculiar to the artist's work and the classical perception of the concept of "cityscape". Other works were created in approximately the same spirit by representatives of the older generation on the eve and after gaining state independence.

The changes that took place in the socio-economic life of the 90s left a significant impress on the nature of the development of artistic culture and

particularly art. The attitude towards the cityscape has also changed. The situation was changing dramatically in this direction by the 2000s, although works created in the classical style can be found today. The genre of the cityscape underwent significant changes, as well as the thematic features of native fine arts in general during this period. The main characteristic feature of the cityscape of the 2000s is a kind of thematic synthesis with a pronounced national theme, in which such features are distinguished, such as decorativeness, existentiality, figurativeness, folklore motives and of course, the figurative and philosophical thinking of artists. The multi-layer transformation of artistic thinking into the area of growing national consciousness and the search for new forms especially among young people gave rise to original forms that did not pass by the cityscape.

Moreover, nowadays the cityscape with highlighted symbolic motives acts as a generalizing background, successfully emphasizing the plot-thematic combination of the composition. These are themed paintings using a characteristic city background with easily recognizable architectural landmarks. Taking Baku as an example, this is the Maiden Tower, the Palace of Shirvanshahs complex, Ateshgah in Surakhani and a number of other structures. The successful combination of these symbols with folk motifs determines the direction of the development of the modern cityscape. This tendency is also clearly manifested among the works of the older generation of artists. First of all, the folklore component itself is presented even wider than the cityscape in the graphic compositions by Arif Huseynov. Such compositions by the artist as “The Girl-Grenade”, “Flight on the Moon”, “The Good Girl”, “Dream” and “The Carpet Seller” are noteworthy in this respect. A beautiful girl emerges from the opened grenade in the composition “Grenade Girl”; the audience also sees a miniature panorama of Icheri Sheher, against which she stands. Fairy-tale characters - a guy and two girls, as if saddling the Moon like a horse, fly over Baku in the composition “Flight on the Moon”. Delicacy, sophistication and richness of decorative motives are the characteristic features of these works.

No less interesting interpretation of the cityscape in the context of historical themes can be found in the graphic and painting works of another oldest artist Jamil Mufidzadeh. The artist, who possessed a peculiar artistic style and worldview, created a whole gallery of views of Baku, especially its historical core - Icheri Sheher [4, p. 46]. These works that were created in black and white graphics convey the mood and spirit of the old city in their

own way, which is a kind of bridge between the past and the present. Artistic interpretation in the spirit of realistic perception with representative indents, which manifested particularly in the excessive enlargement of individual structures and giving them expressive, arcwise or on the contrary, zigzag outlines, is a characteristic feature of the Baku series of Mufidzadeh's works.

Many Azerbaijani artists created cityscapes with national content during the period of independence. We can mention artists such as Ashraf Heybatov, Altay Sadigzadeh, Ismayil Mammadov, Mir Teymur Mammadov, Anvar Asgarov, Isa Mammadov, Inna Kostina, Vugar Ali, Ilyas Alov, Gurban Malikov [6] and many others. Houses and streets full of cars in Baku are painted in an expressive avant-garde style in the existentialist cityscapes by Altay Sadigzadeh [Fig. 3]. The views of the native city reflect the author's characteristic style in these works. The cityscapes by our compatriot Ashraf Heybatov, who has been living in Germany for more than 30 years, also leave a deep impression. His cityscapes include interesting views of old Baku, architectural monuments, scenes of everyday life of the city's residents. Ashraf Heybatov is one of those who are actively introducing national themes into the cityscape. He places his existential heroes in the most unexpected places - sometimes at the top of the old tower, sometimes along the city walls. The characteristics of his heroes are also impressive. They can be lovers, who are quietly admiring the twinkling of stars in the night sky, a belated passerby hurrying home or just an artist making a sketch from nature. Well-known master of ceramics and artist Mir Teymur Mammadov's works of national content are of great interest – Icheri Sheher is an inexhaustible source of creative inspiration and plot-content discoveries for the artist. The artist, who inspires by the unique beauty of the old streets and houses, glorifies about them in his graphic and ceramic works. Ismayil Mammadov's work, who dedicated many works to the Old City, is also noteworthy [Fig. 4]. His paintings show a deep love and respect for this ancient land. A number of works by Zakir Huseynov and Ilyas Alov focus not on cities, but on suburban settlements, which can be considered as a diversity of modern cityscapes. In general, it should be noted that the number of artists who have created works on this subject is not small. This topic, which has entered the field of national content and symbols, has become popular especially in recent years. The works by Rashad Mehdiyev, Ilyas Alov, Anvar Asgarov, Ali Ismayil [3], Gurban Malikov, Intigam Agayev and others attract attention with their variety of

styles, characteristic features of the describing the city and its surroundings. Anvar Asgarov's work "Megapolis" is noteworthy. The composition of this work is completely covered with cube shape elements of the same type, which embrace modern skyscrapers and their tastelessness. The lack of greenery of the landscape, as if urges the audience to be careful and creates in him a feeling of almost the end of the real world.

Conclusion. Today, the cityscape is experiencing a new period of development in Azerbaijani fine arts. Besides the traditional symbols reflected in historical and architectural works, the new architectural symbols of modern Baku – the Flame Towers, the Heydar Aliyev Center, the new high-rise building of SOCAR and other buildings reflecting the latest achievements of architectural and construction techniques stand out. They are reflected in the works by more young artists – Faig Ahmad, Rahim Hashimov, Rashad Alakbarov, Elshan Ibrahimov, Narmina Safarova and others. These artists, who develop the national features of the creative imagination at the crossroads of past and present, imagine the importance of the cityscape in a unique way, first of all, they see a suitable platform for the reflection of national themes – sometimes it is realized in the abstract. The future of this important genre is connected with these nuances.

REFERENCES

1. Alimlər-rəssamlar (kataloq). Tərtib edəni X.Zeynalov. – Bakı, 2017.
2. Elmira Şahtaxtinskaya. Sərvət. Ön sözün müəllifi G.Qacar. – Bakı, 2013.
3. Əli İsmayıl. Gerçəkliyin poetikası (Albom. Ön sözün müəllifi Z.Əliyev). Bakı, 2019.
4. Əliyev Z. Cəmil Müfidzadə. Cizgilərə hopan ömür. – Bakı, 2011.
5. Hüseynov Əyyub. Albom. Ön sözün müəllifi C.Həsənzadə. – Bakı, 2006.
6. Qurban Məlikov. Albom. Ön sözün müəllifləri N.Hacızadə, A.Babayev. – Bakı, 2010.

Sevinc Əliyeva (Azərbaycan)

MÜASİR AZƏRBAYCAN TƏSVİRİ SƏNƏTİNDƏ ŞƏHƏR MƏNZƏRƏSİNİN MİLLİ TƏFSİR FORMALARI

Məqalə müasir Azərbaycan təsviri sənətində şəhər mənzərəsinə və onun milli təfsir xüsusiyyətlərinə həsr edilmişdir. Müəllif qeyd edir ki, şəhər mənzərəsi müstəqil janr kimi Azərbaycan incəsənətində XIX əsrin sonu –

XX əsrin əvvəllərində yaranmışdır. Lakin bu janrın həqiqi inkişafı ötən əsrin ortalarına və ikinci yarısına təsadüf edir. Bu dövrdə Azərbaycan incəsənətinin klassik nəslinin təmsilçiləri doğma yurtdun gözəlliklərini vəsf edərək Bakının və digər şəhərlərin gözəl mənzərələrini yaratmışlar.

Müstəqillik dövründə bu janr yeni inkişaf mərhələsinə qədəm qoymuşdur. Klassik incəsənətdən fərqli olaraq postsovet dövrü şəhər mənzərəsində folklor mövzusu, milli rəmzlər, dekorativlik, bəzən isə abstraksionizm xüsusiyyətləri üstünlük təşkil edir. Cəmil Müfidzadə, Altay Sadıqzadə, İsmayıl Məmmədov, İsa Məmmədov, Qurban Məlikov və bir çox başqa rəssamların yaratdığı şəhər mənzərələri bu qəbildəndir.

Açar sözlər: Azərbaycan incəsənəti, şəhər mənzərəsi, rəngkarlıq, qrafika, içərişəhər.

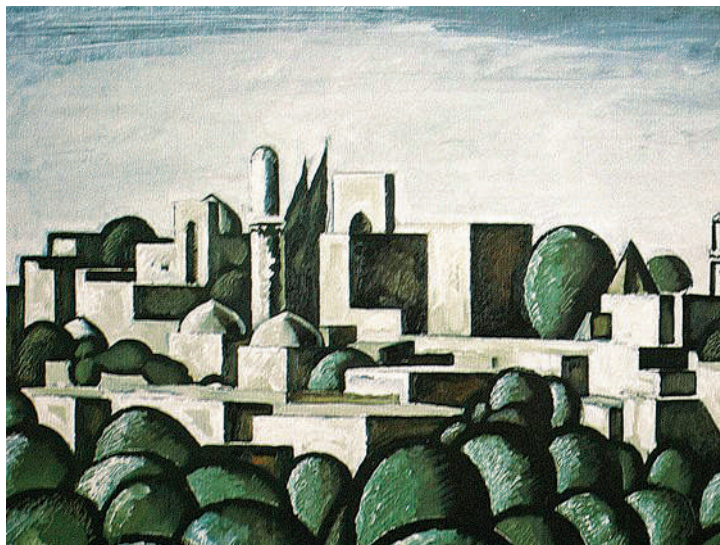
Севиндж Алиева (Азербайджан)

ФОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИНТЕРПРЕТАЦИИ ГОРОДСКОГО ПЕЙЗАЖА В СОВРЕМЕННОМ ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОМ ИСКУССТВЕ АЗЕРБАЙДЖАНА

Статья посвящена теме городского пейзажа и особенностям его национальной интерпретации в современном изобразительном искусстве Азербайджана. Автор отмечает, что городской пейзаж как самостоятельный жанр возник в искусстве Азербайджана в конце 19-начале 20 веков. Однако подлинный расцвет этого жанра происходил в середине и во второй половине прошлого столетия. В этот период представители классического поколения искусства Азербайджана создали замечательные панорамы Баку и других городов, воспевая красоту родного края.

Жанр получил новый виток развития в период независимости. В отличие от классического искусства, в городском пейзаже постсоветского периода преобладают мотивы фольклорной тематики, национального символизма, декоративности, а иногда и абстракционизма. Таковы, в частности, городские пейзажи Джамиля Муфидзаде, Алтая Садыгзаде, Исмаила Мамедова, Исы Мамедова, Гурбана Меликова и многих других художников.

Ключевые слова: Искусство Азербайджана, городской пейзаж, живопись, графика, Ичери Шехер.

FIGURES

**Fig. 1. Tahir Salahov. "The Palace of Shirvanshakhs".
Canvas, oil paint. 1966.**

**Fig. 2. Ayyub Huseynov. "Baku. Evening".
Canvas, oil paint. 1996.**

**Fig. 3. Altay Sadigzadeh. "Baku evening".
Canvas, oil paint. 2000s.**

**Fig. 4. Ismayil Mammadov. "One day in Icheri Sheher".
Paper, mixed technique. 1998.**

UOT 72.03

Огулджерен Хаджиева
кандидат архитектуры
Союз архитекторов Туркменистана
(Туркменистан)

oguljerenti@mail.ru

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ТРАДИЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ ТУРКМЕНИСТАНА

Аннотация. В современном Туркменистане художественные традиции рассматриваются в контексте развития общего архитектурного направления, а также творчества отдельных художников-монументалистов. По указанию уважаемого Президента Туркменистана, для творческих работников и сотрудников экономической отрасли были построены группы элитных домов, которые образовали мини-городок культуры и экономики. Работы по оформлению этих новостроек были поручены туркменским монументалистам, творчество которых заслужило славу наиболее интересных монументальных произведений в городской среде. Из шести отобранных мозаичных работ четыре произведения принадлежат Народному художнику Туркменистана Чарымырату Сарыеву. В целом, взгляд художников и дизайнеров отражает атмосферу времени. Отвергая упрощенную историографию, они пытаются накопленным опытом открыть новые грани и горизонты, связанные с прошлым и настоящим, и доступным всем людям.

Ключевые слова: элитные дома, мини-городок, национальные традиции, мозаика, художники-монументалисты.

Введение. Для градостроительного формирования города свойственны черты преемственности. С обретением Независимого, Нейтрального государства, наступил момент, когда архитектурная мысль должна была вновь обратиться к закономерностям традиционного зодчества, но не поверхностно, а проникнув в глубинные, внутренние процессы. Благодаря новой социально-экономической политике, заложенной Президентом

Туркменистана Г.Бердымухамедовым и расширению масштабов градостроительства, можно говорить о верности избранного пути. Решение этой задачи, прежде всего, связано с направлением градостроительной стратегии, так как такой подход рассматривает национальное в соотноении с архитектурной средой в целом. Поэтому художественные традиции рассматриваются в контексте развития общего архитектурного направления, а также творчества отдельных художников-монументалистов. Украшая инфраструктуру городской среды монументальными произведениями, монументалисты Туркменистана выполняют благородную миссию – сохраняют и популяризируют духовное наследие – одна из приоритетных задач нашего Государства. Высшая форма созидания – творчество. Художественное народное творчество и искусство народа, являясь в целом совокупностью, достижением материальной и духовной жизни, передаются из поколения в поколение. Традиции издревле живут в недрах туркменской культуры на протяжении всей ее истории. По указанию уважаемого Президента Туркменистана, для творческих работников и сотрудников экономической отрасли были построены группы элитных домов, которые образовали мини-городок культуры и экономики.

Изложение основного материала. Работы по оформлению этих новостроек было поручено туркменским монументалистам, творчество которых заслужило славу наиболее интересных монументальных произведений в городской среде. Это мозаики на фасадах современных элитных сооружений города Ашхабада – городок культуры и экономики. Из шести отобранных мозаичных работ четыре произведения принадлежат Ч.Сарыеву. Народный художник Туркменистана Чарымырат Сарыев – автор многочисленных запоминающихся эскизов, которые были использованы в мозаичных произведениях. Его мозаики завоевали славу наиболее интересных, украшающих внешний боковой фасад элитных зданий городка культуры и экономики в городской среде. Остальные работы выполнены художниками Мухаммедом Гочмурадовым и Мередом Байрамовым. Высота выполненных мозаик составляет 2500x1200м. Народный художник Туркменистана Чарымырат Сарыев в каждом своем произведении наглядно передает вековые традиции туркменского народа. Первое произведение «Мирас» – на здании бокового фасада по улице Ататюрка и ближе к проспекту «10 йыл Абаданчылык», мы можем лицезреть всю гамму археологических изысканий в прекрасном цветовом,

гармоничном единении с элементами декоративно-прикладного искусства. Здесь широко представлены богатейшие артефакты истории туркменской земли в разные исторические эпохи.

Раскопки древних поселений, артефакты расцвета древней Нисы-это и ритоны, и скульптура Родогуны, и портал мечети Анау. В Нисе – одной из столиц Парфянского государства – во дворцах и храмах были замечательные произведения искусства: мраморные статуи женщин, (по которым можно судить об их одежде – длинные платья с высоким головным убором, напоминающий туркменский бёрик с украшением), росписи, ковры и ковровые изделия, шелковые ткани, изделия из стекла и слоновой кости, великолепные ювелирные украшения из драгоценных металлов и предметы декоративно-прикладного искусства. Монументалист предлагает нам взглянуть на удивительный мир материальной культуры, оставленный нашими предками. Цветовая гамма его мозаичных произведений многоцветна, но сдержанна, ничто не выпадает из цельной композиции. Это и традиционные элементы ювелирных украшений, которыми мы восхищаемся и в наши дни.

В следующей работе «Красота природы» - автор предлагает взглянуть на удивительный мир туркменской флоры и фауны. Воплощением красоты цветущей природы являются узоры ковров и вышивок. На фоне нежнейших элементов геометризованных орнаментов, разгуливают изящные джейраны, летают птицы и грациозно за солнечным кругом разместился павлин. Весной оживает древняя земля, поля покрыты красными маками и тюльпанами, зеленые очертания горных массивов и пустыня, – такая живая и яркая с подвижными сыпучими барханами и гибкими силуэтами саксаула, диктующая новые мотивы для мастера.

Под названием «Той» выполнена мозаика следующего здания. Для тоя расстелена скатерть с явствами. Вокруг танцующие юноши в национальных праздничных костюмах и национальный туркменский инструмент дутар и гиджак. Мотивы орнаментации, в основном геометризованного характера, уходящие вглубь веков, продиктованные самой природой. Сверху и снизу произведение обрамлено ковровым элементом гапылык, для равновесия композиции. Цвет выдержан в коричнево-золотистых тонах. Эти великолепно вписавшиеся мозаичные панно в архитектуру современной городской среды несут некую информативность в массы. А меняющийся пейзаж на фоне сооружений с разных точек зрения еще раз подчеркивает сущность современной туркменской

архитектуры, которая отражает уникальные концепции развития и подходы. Правдиво занимаясь проблемами современного художественного выражения, которыми пользуются во всем мире. Еще одно мозаичное панно в этом ряду по улице им. Ататюрка, но в комплексе жилых зданий для экономической отрасли называется «Чолом» или «Ак йуп».

Это декоративный элемент, опоясывающий периметр жилого дома «Гара ой» или «Ак ой» (юрты), национальное трансформируемое кочевое жилье. Художник Ч.Сарыев использует в этой композиции всю силу своего творческого воображения, для передачи и выявления мотивов орнаментаций, уходящих вглубь веков. На фоне традиционного орнамента «Гирих» используются орнаменты «бег волны» - «толкун», фигуры в виде якоря, восходящие к парфянской традиции, s-образные знаки и мелкие шахматные сетки – к средневековой, треугольная форма – орнаментика архаических сосудов. Таким образом, художник, комбинируя различные декоративные приемы, создает свою неповторимую мелодию для выявления уникальности и значимости каждого определенного здания. Художник-монументалист Ч.Сарыев сумел воплотить свои авторские идеи в мозаике, не только в архитектурных ансамблях г. Ашхабада, но и в прекрасном храме знаний – областной библиотеке г. Мары. Величественный образ памятника Солтану Санджару украшает фойе при входе в этот замечательный храм. Напоминая современникам о былом величии и значимости нашего государства великих Сельджуков.

XI–XII века – времена правления туркмен-сельджуков. Братья Тоугрулбек и Чагрылбек – сельджукские военачальники, положившие начало созданию одной из величайших империй Востока. Это был период наивысшего расцвета культуры – Ниса, Ургенч, Мерв становятся крупными центрами ремесла и торговли [1]. Также история края запечатлена в мозаичных панно археологическими памятниками – большая и малая Кыз-кала (в соавторстве с М.Байрамовым). Отражена большая работа, знание истории родного края и творческое вдохновение авторов, воплотивших образы наследия в своих неповторимых мозаичных панно.

Но, чтобы добиться особой изысканности и правдивой передачи исторического материала в своих произведениях, авторам пришлось внимательно и скрупулезно изучать содержание материала для своего нового объекта в г. Мары. Это областной музей истории и краеведения в г. Мары.

Само здание впечатляет масштабами и конечно же в первую очередь – это конфигурация его планировки. В плане – вид сверху, музей

представляет звезду Огузхана. Здание построено в 2009 году, на каждой из четырех угловых граней звезды размещены мозаичные панно размером 212х600 см. Каждая угловая сторона здания представляет историю наследия туркменского народа, раскрывая значимые архитектурные памятники края, новые археологические материалы древней земли Маргуш и Гонур-депе. А также шедевры, созданные туркменским народом – ковры и ковровые изделия, ювелирные изделия, природа – флора и фауна земли, знаменитые ахалтекинские скакуны и многое другое.

На одном из панно, установленном у главного входа в музей, изображен памятник Большая Кыз-кала, по бокам композиции расположены ковровые изделия – «гапылык». Автор использует прием сочетания памятника и рукотворного мастерства туркменских девушек и женщин. Следующее произведение заставляет задуматься о бренности жизни, о его философии и отношении к жизни. В этом панно мы видим изображение одного из святых мест – памятника суфию Аламбердару, а по бокам художник изобразил деревья – «древо жизни», извечная тема жизни и смерти.

Это говорит о том, что поколения продолжают жить в современном мире и творить новое будущее, то есть традиции продолжают. Чему подтверждением является следующее панно с символом плодородия – женской статуэткой древних маргушских памятников, 2 тыс. до н.э. и ковровым чувалом (подвесная настенная ковровая сумка для хозяйственной утвари).

Дальше идет изображение памятника – мечети Юсуфа Хамадани в Мерве. Комплекс возник на месте погребения дервиша. Сегодня эта мечеть – важный мусульманский храм, место поклонения верующих. Также продолжением этой тематики являются следующие изображения памятников и текинского ковра.

Совершенно уникальным является композиция западного крыла здания, здесь мы наблюдаем необычные изображения грифонов, птиц, печатей – это археологические находки в Гонур-депе и Маргуше, относящиеся ко 2 тыс. до н.э.

Известный российский ученый – археолог Виктор Сарияниди [2], проводивший раскопки и исследования в течение более 40 лет, открывший новую мировую цивилизацию, пятую на туркменской земле, и доказавший теорию о культурных взаимосвязях с древней северо-месопотамской цивилизацией, был удостоен многих международных наград, а

также международной премии им. Махтумкули. Все исторические периоды туркменской земли отражены в композиционных панно велятского музея истории и краеведения г. Мары, выполненного Народным художником Туркменистана Ч.Сарыевым и М.Байрамовым.

Заклучение. Таким образом, символика орнаментов и украшений в туркменском национальном искусстве, вошедшая в традиции и современную жизнь народа, является ярким примером преемственности наследия с древнейших времен и до наших дней. Однако, взгляд художников и дизайнеров, которые серьезно смотрят на настоящее время, отражают атмосферу времени, пытаются быть современными в отношении общества и времени. Отвергая упрощенную историографию, пытаются накопленным опытом открыть новые грани и горизонты, связанные с прошлым и настоящим, и доступным всем людям. И конечно, немного воображения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Памятники архитектуры Туркменистана. – Ленинград, 1974.
2. Сарианиди В. Маргуш. Тайна и правда великой культуры. – Ашхабад, 2008.

Oguljeren Hacıyeva (Türkmənistan)

TÜRKMƏNİSTANIN MÜASİR MEMARLIĞINDA MİLLİ-BƏDİİ ƏNƏNƏLƏR

Müasir Türkmənistanda bədii ənənələr ümumi memarlıq istiqamətinin inkişafı kontekstində, eləcə də bəzi rəssam-monumentalistlərin yaradıcılığı nəzərdən keçirilir. Hörmətli Türkmənistan prezidentinin göstərişinə əsasən, yaradıcı işçilər və iqtisadi sahənin əməkdaşları üçün seçmə ev qrupları tikilir. Onlar mədəniyyət və iqtisadiyyat mini-şəhərciyi təşkil edirlər. Bu yeni tikililərin tərtibatı üçün işlər türkmən monumentalistlərinə tapşırılır, onların yaradıcılığı şəhər mühitində maraqlı monumental əsərlərə şərəf qazandırır. Altı seçilmiş mozaik işdən dörd əsər Türkmənistanın Xalq rəssamı Çarımurat Sarıyevə məxsusdur. Bütövlükdə, rəssamların və dizaynerlərin baxışı zaman atmosferini əks etdirir. Bəsitləşdirilmiş tarixiliyi qəbul etməyərək, onlar bütün insanlara asan başa düşülən, keçmiş və indi ilə əlaqədar olan toplanmış təcrübənin yeni sərhədlərini və üfüqlərini açmağa çalışırlar.

Açar sözlər: seçmə evlər, min-şəhərcik, milli ənənələr, mozaika, rəssam-monumentalistlər.

Oguljeren Khajiyeva (Turkmenistan)

NATIONAL ARTISTIC TRADITIONS IN CONTEMPORARY ARCHITECTURE OF TURKMENISTAN

Artistic traditions in contemporary Turkmenistan are considered in the context of general architectural direction, as well as the creation of separate artists-monumentalists. According to respectful President of Turkmenistan, for creative workers and officials of economic branches there were built groups of elite houses which were formed mini-towns of culture and economy. The works on the design of these new buildings were entrusted to Turkmen monumentalists, the creation of whom deserved fame of interesting monumental works in the town environment. Four works of the selected mosaic works belong to People's artist of Turkmenistan Charymyrat Sariyev. In whole, the artists' and designers' glance reflects the atmosphere of time. Rejecting the simplified historiosation, they are trying to open new borders and horizons connected with the past and present and accessible for all peoples.

Key words: elite houses, mini-town, national traditions, mosaic, artists-monumentalists.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Мини-городок культуры и экономики. Общий вид.

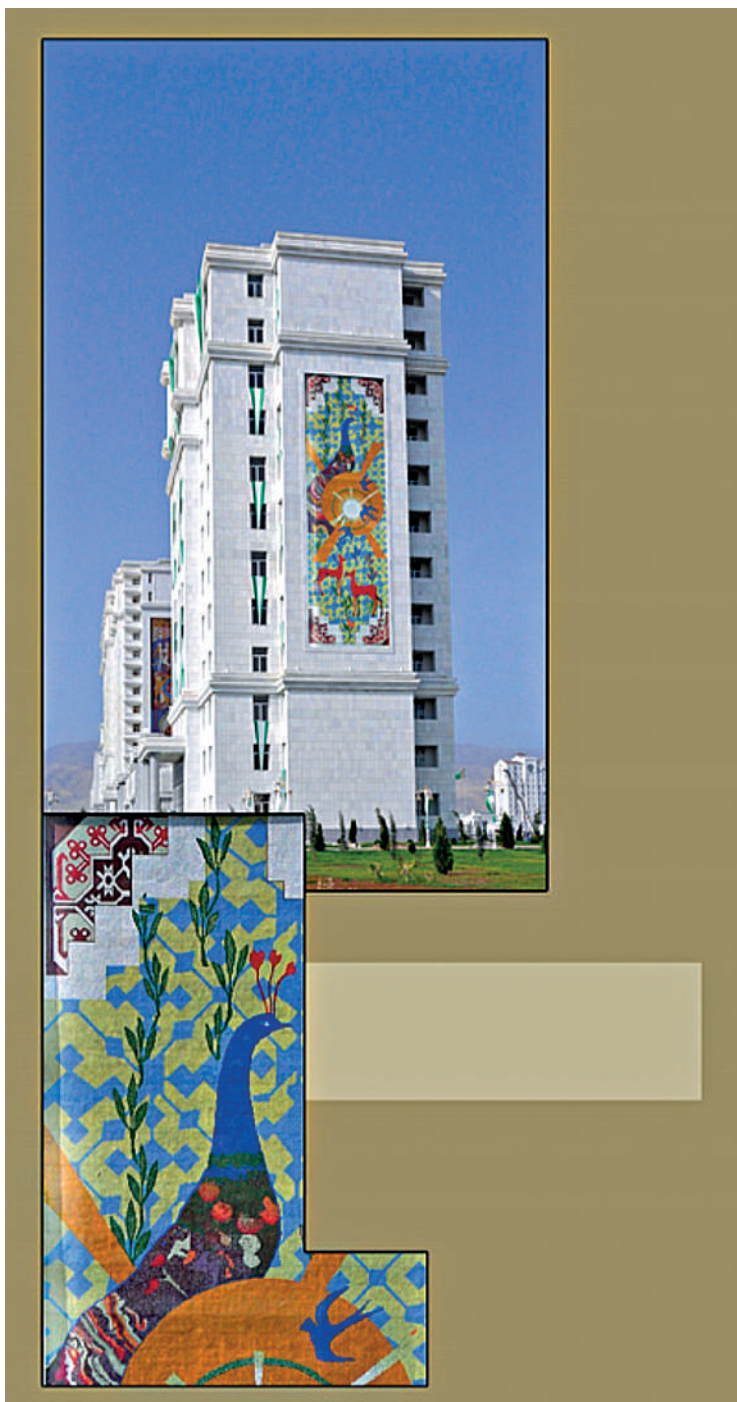

Рис. 2. Мозаика, изображающая павлина.

Рис.3. Мозаичное панно в интерьере.

Рис. 4. Здание краеведческого музея в Мерве.

UOT 782/785

Sevil Farhadova
D.Sc. (Art Study), Professor
Institute of Architecture and Art of ANAS

sevil.farhadova@gmail.com

**REVIVAL OF THE MUGHAM TRADITIONS IN THE
CONTEXT OF THE REALITIES OF THE MODERN WORLD
(ON THE EXAMPLE OF ALIM GASIMOV'S WORK)**

*“Mugham is a gift to the whole world. For me personally,
mugham has become a kind of revelation, a path to myself.
Mugham is a path to another, transcendent, magical world and
this is one of those concepts that are imperishable, eternal”.*

Yo-Yo Ma

Abstract. The proposed work is aimed at the feasible correction of some of the established views regarding the essence and significance of the mugham tradition and music in general. An attempt to understand the problem from a slightly different position is dictated by the need to revive them in the previous full-scale format.

One of the clearest examples of the revival of the tradition of mugam singing today, the activity of xanende – ustad Alim Gasimov, known in the world for his creative talent, is in the focus of research.

Key words: Mugham-dastgah, spirituality, creativity-enlightenment, harmony, life, conceptuality.

Introduction. The need for national self-identification, which has become aggravated since Azerbaijan gained sovereignty, echoed with the need for an in-depth study of the basic phenomena of national culture. One of the main tasks is to be unbiased, free from ideological shackles and scientific and theoretical clichés imposed from the outside. It is necessary to comprehend

comprehensively the mugham tradition as a cultural phenomenon with the subsequent reduction of the positions and views that developed in the 20th century in relation to the mugham tradition to a common denominator. The solution to this difficult task was stimulated by the increased attention to tradition and its main component - the mugham of responsible persons and the state support provided for the study and preservation of the treasury of the national culture. One of the effective measures carried out by state structures until recently – the periodic holding of festivals and scientific symposia in Azerbaijan – had a multifaceted positive significance. The most revealing and effective side was the very possibility of combining the performing practice and the scientific experience of its study in a single cultural space of the mugham festival, which revealed the common facets of modern mugham construction that did not coincide with the eastern worldview platform, creating unforeseen “gaps” in the floors of a single building. The above mentioned led unwittingly to another little-studied issue of the interaction and relationship between science and performing practice in the development of the mugham tradition. It is known that these, two inseparable sides of a single creative process (hence the name “Elm-əməl”, i.e. “science-implementation”, which was fixed in the distant past for handwritten works), diverge subsequently and live apart. Mugham art is interpreted in the “mirror” of secular scenic art during the development of Azerbaijani traditional culture in line with the synthesis of cultures. This is how it is presented to the mass listeners from the concert stage within the framework of the airtime. Mugham still remains a spiritual phenomenon and thinking focused on a special inner perception only in the depths of the consciousness of experts and subtle connoisseurs. But the “special perception” has a genetic and not a scientific background even in this case. Since the time when mugham was considered as an art form, the most important spiritual component, which determines the phenomenality of this phenomenon essentially, is not included in the range of studied issues, mainly related to the constructive parameters of the mugham text. Meanwhile, no matter how valuable the research carried out in this regard from the point of view of studying mugham as a historically developing cultural phenomenon, it should be admitted that they could not be so significant for the professional growth of the performer – khanende, who speak in the mugham language from childhood. As a rule, the artistic fate of the khanende was determined and are determined, first of all, by the cultural

environment, the teacher – ustad, personal qualities – the voice received from nature as a gift, creative intuition, genetic memory and sensitivity to the spiritual codes contained in mugham.

The interpretation of the main material. Mugham, which transformed into an art form with rare exceptions (which is due to the modern non-systemic method of teaching mugham), usually appears (in a masterful performance) as a “monument” of traditional medieval culture, which is impressive in its scale and grandeur, illuminated by the interpreter’s gift of the performer – “khanende”. As a result, the most significant side for any creative accomplishment - improvisation - becomes less pronounced and, over time, weakening in the performance of mugham. In other words, the performance of mugham-dyastgah from a living, creative process becomes, even if it is masterful, but just a performance in the original interpretation of the already well-known mugham-dastgah. In the rarest case, the performer creates simultaneously a ritual action of spiritual growth - elevation, who is guided by the intuitive process of crystallization of creative thought expressed by the dynamics of the alternation of spiritual states. This is exactly what distinguishes the high skill of performing mugham by “khanende” -ustad, currently unsurpassed Alim Gasimov.

Alim Gasimov’s creative phenomenon is related directly to the incomprehensibility of mugham, which keeps the secret of spiritual rebirth – enlightenment. Alim acquired the skills of balancing between the visible and invisible worlds, which is necessary for mugham creativity, from early childhood. The first experience is the “mystical” recovery of a hopelessly ill baby after renaming him from Panah to Alim (according to folk belief, the cause of a child’s illness is sometimes a conflict between his original destination and his name). It is not given to know what saved the baby - the new (like no other corresponding to his creative phenomenon) name Alim (all-knowing) or the granted ability to accumulate and manifest the energy of life. Further difficulties of an unsecured existence taught Alim that the life process is a balancing between life and death, concentration of strength, tension, overcoming. Life brought up in Alim the most valuable qualities for the khanende – ustada. The difficulties of life sharpened intuition, hardship hardened the will. The laws and norms of the creative process as a spiritual act were comprehended through the practice of inner concentration and overcoming. Creative concentration and manifestation of spiritual energy, which increase to an ecstatic breakthrough into the world of Harmony

and Light, is the essence and content of mugham-dastgah and at the same time, life as a cognitive act. The path leading to the heights of Truth goes initially all enlightened humanity through straining the will and overcoming the difficulties of the path. Transcendental comprehension of the universal laws of the universe is a universal beginning. Mugham belongs to the whole world in this sense. It is no coincidence that today it is recognized as a single spiritual source of the culture of Azerbaijan and a masterpiece of the world intangible heritage.

Cognition as the birth of a thought-idea at the peak of the creative process is the position of the Orient. The Orient is initially oriented towards movement, towards living things, towards life. Similarly to the fact that the criterion of the truth of life is living life, the criterion of the truth of the creative process is the creative practice. That is why, even today, teaching mugham is not a mechanical learning from a sheet music, but a living process of oral transmission of the text from mouth to mouth, from heart to heart. That is why mugham does not get old, it is renewed every day, it is revived with every heartfelt creative performance. Mugham imagines as an endless world process, eternity, the path of Light in this eternity. Each master - ustad creates his own hologram of the search for a “stained-glass window” of meanings, he is looking for his own reality corresponding to his inner world until the end of his life.

The first manifestations of creative practice are ritual circles – “circles of life”. The source of mugham is ritual. Ritual practice is the practice of a rope-walker balancing between the invisible and visible worlds. A kind of life-death game, only a rope-walker holds intuition in his hands instead of a pole in a ritual game – the balance between the worlds. Intuition is an internal “compass” that is sensitive to the “light” of thought. Alim Gasimov was generously rewarded with the gift of intuition. And one more rare gift is an active genetic memory. Genetic memory can be likened to a computer “hard disk”, the health of which depends on the productivity of the computer and its user. Alim is given to extract the memory of the earliest hearing of the world of sounds from the “hard disk”. He distinguishes and reproduces intuitively the universal worldwide language of rhythm-codes, which are transformed into rhythm-codes of historical time, into the mode-tone dictionary of a separate ethnic and national culture, etc. over time.

As a teenager, Alim, who was inspired by singing at weddings, attracts the attention of both performers and listeners. The atmosphere of the

wedding awakened an inner energy bursting outward that was concentrated by Alim's strident voice, which transforms an imaginary ideal world into a real world. However, Alim, who was sophisticated in the wedding repertoire, in the intricacies of the ritual ceremony, became a singer much later, going through the school of the famous tar players Hajy Mammadov and Bahram Mansurov. Along the way, it should be noted that the wedding "rating" of the performer depends not only on the possession of a technical arsenal. The possibilities and degree of development of the voice, the performance from memory of voluminous sound and poetic material, knowledge of the metro-rhythmic rules of pronunciation of the text, etc. – this is only the outer side of singing. This is what is taught. There is also something that is connected with the sacred essence of the ritual - an inner feeling of the dynamics of the wedding process, the ability to communicate to each of its stages. This cannot be taught. Knowledge of the rules for managing spiritual energy by "crossing" internal-external and vice versa external-internal comes only with the experience of ritual performance and in the presence of acute intuition.

In the past and today, participation as a mugham performer in wedding and other rituals is associated not only with the need to earn money, but also with the opportunity to polish his skills. The importance of the "wedding experience" is also determined by the fact that everything happens alive and often extempore in the rituals. Then the performer that has gained fame completes his ensemble. It happened so with Alim. Alim often met with the members of the ensemble right at the wedding celebration. What happened was the exclusive privilege of the ritual act – an ensemble – a monolith was cast from a dissimilar material.

Mugham as a tradition exists in performing practice. How science was studied by thinkers - encyclopedists, who derived their knowledge about the universal from the conceptual content of mugham. Besides performing skills, the stage of maturity of "khanende" is also determined by the comprehension of the philosophy of mugham in the past and now. Besides natural musical data, the inherited prepossession to philosophizing is also important here. Alim's unique pitch that distinguishes the "tone of the earth" is initially tuned to a philosophical note, so, the land on which he was born – ancient Shemakha – is the homeland of thinkers and poets raised by the mugham tradition. The world famous Imadaddin Nasimi, Khagani Shirvani, Seyid Azim Shirvani and others are among them. For centuries,

the philosophical atmosphere continued to be fueled by musical and poetic collections – “majlis” for a long time.

In fact, memory that goes back centuries is an unlimited space for creative self-realization. It is not surprising that Alim is unbearably cramped within the framework of the classical performance of mugham – dastgah. His amazing gift is the need to reproduce the harmony of spirituality, which overflowing in sounds, colors, smell and taste palette, outwardly changing without boundaries, with his voice. The spirit strives for freedom in true creativity. The essence of improvisation is creative freedom, freedom of choice in a rhythm set by the spiritual search. In this case, the musicians – performers are united by the internally felt rhythm of the search. It is not the language of music that is universal, but the rhythm of movement – growth given by spirituality. This is what makes it possible to bring together performers of different types of thinking, nationality and other characteristics into one ensemble. Alim is equally comfortable in the classical national and multi-ethnic mixed ensembles. His repertoire includes a wide range of genres – right up to ballet, where the plasticity of a dancer’s movements is born with his voice. Nevertheless, the singer’s choice stops at genres that allow for improvisation. For example, a lot is predetermined by the concept, distributed roles in opera, even in mugham opera. Alim’s attitude towards opera can be destined by his statement: “Opera is not for me. Opera for those who prefer the visible – sensually perceived voice, the stage – over the invisible, internally felt” [1, 89]. His following thoughts are also curious: “I have repeatedly performed the role of Majnun in U. Hajibeyli’s opera “Leyli and Majnun”. Frankly speaking, it was cramped for me to express myself within the framework of the opera. The name of my creative credo is freedom. Freedom of voice, freedom of expression, freedom of flight, change of spiritual states” [1, p. 57].

The following creative attitudes of the khanende also lend themselves to scientific interpretation from the eastern point of view: “I have to read Fizuli’s “Leyli and Majnun” in my own way. For a month, a year, ten years ... I don’t know. I must become Leyli and become Mejnun and Zeid and Nofel and Ibn Salam, become their fathers and mothers... I must fall to pieces so that the creative burning of Fizuli with the language of sound returns to the spirit of the ustad [1, p. 57]. The peculiarity of the above statement concludes in the defining role of the mugham drama of Fizuli’s work, which is built by balancing between the real and the imaginary worlds, coupled with a change in spiritual states leading to the beyond.

The freedom of creative search, which is preached by Alim Gasimov, manifests itself in a slightly different (in terms of well-established, recognized norms) performance of mugham-dastgah. It is important that any deviation from the norms in Alim's work is not a momentary decision, but the result of inquisitive work. He is often preceded by various experiments carried out in his performing practice, as well as the search for lost meanings in the practice of predecessors and their implantation into the fabric of mugham improvisation. In fact, Alim was doing what could be called "mugham archeology". Search and repeated listening of old gramophone records, archival audio and video materials. At first, imitation of the great ustad and finding their own performing "handwriting" over time. Digging into the layers of the history of mugham performance, Alim discovered the dynamics of adaptation of the language of eternity to specific musical and cultural realities in general. He learned to recognize what is inviolability (canon), and what is constantly in motion, renewed (improvisation), learned to transform what has long been known into the modern. Hence the flexibility of thinking and the ability to pliantly be included in the creative process, regardless of what language and by what means it is carried out. In any situation, the main thing for Alim is to catch the burdoning tone – the rhythm-tone of thinking, more precisely the tone of conceptual thought, regardless of who and what it is given by the poetic word or the sound of the instrument, etc. The rest is done by intuition. However, not only intuition, but also what is learned with "mother's milk" is borrowed from our own and centuries-old experience of generations – fluency in the vocabulary of national rhythm-intonations, knowledge of the norms of compiling their own musical "stained-glass window" – "guram". He also has what is obtained by hard work – a virtuoso performing technique, trained incredible endurance on stage, the ability to implement creative attitudes by trial and error.

Talent multiplied by work is the formula for success. Today the world applauds the Azerbaijani mugham performed by Alim Gasimov. The language of Azerbaijani mugham is understandable for the diverse, multinational, confessionally varied audience. It is understandable because Alim Gasimov's voice broadcasts spirituality itself. The world initially knows not the language, but the spirit of mugham, the spirit of creative irradiation – enlightenment. With Alim's voice, spirituality transforms those present into a resonating orchestra of living sounds, force in upward,

into the world of Harmony and Light. The action performed on the concert stage is often not the performance of mugham. Alim Gasimov does not perform, he does mugham. Mugham performed by Alim Gasimov is an act of exaltation and unity, an act of Faith. This is probably Alim's voice sounds from the minaret of the mosque, in the Catholic and other eastern churches today. It sounds in the temple even when it is heard from an ordinary stage, since the creation of the temple takes place in itself and at the same time, in the performed mugham - dastgah. In exceptional cases, mugham-dastgah is not just a sound structure, but a contracting swelling energy field that broadcasts a living creative process. Not everyone succeeds in such a rare performance of mugham and related mugham music. There were not many names in the world that could fill the sound temple with vital force. Pakistani Nusrat Fateh Ali Khan, Iranian singer Mohammed Rza Shajarian, Indian singer Ravi Shankar and others are among them. The Azerbaijani performer Alim Gasimov's name occupies a worthy place in the same row.

The demand for the study of mugham as a science and practice in the present is associated primarily with the need to restore the balance between the invisible inner and outer sides of a single cultural process. The demand for the study of mugham as a science and practice in the present is associated primarily with the need to restore the balance between the invisible inner and outer sides of a single cultural process. The weakening and then the loss of the connection of the external side with a single spiritual core, which manifests and organizes life according to the law of Harmony, became the reason for a change in the direction of the movement of cultural development, now directed not vertically or horizontally, but sliding into the abyss of ignorance. According to the concept of spirituality, it is the return to the sacred source of knowledge, i.e. the return to music in its original high meaning – the meaning of the science of World Harmony, that can pave the Turkic community and together with it, the whole of humanity a path to the cultural future in the current situation.

REFERENCES

1. Kamil V. Səs. Muğam işığında tək səsli, çoxsəsli düşüncələr. – Bakı, 2011.
2. Əzimli F. Muğamat dünyasının sultanı. – Bakı, 1997.
3. Фархадова С.М. Исторические корни азербайджанского мугам-дастгяха. – Баку, 2018.

Sevil Fərhadova (Azərbaycan)

MÜASİR DÜNYANIN GERÇƏKLİKLƏRİ KONTEKSTİNDƏ MUĞAM ƏNƏNƏSİNİN DİRÇƏLİŞİ

(Alim Qasımovun yaradıcılığı nümunəsində)

Oxucunun diqqətinə təqdim olunan iş muğam ənənəsinin və ümumiyyətlə, musiqinin mahiyyəti və əhəmiyyəti ilə bağlı mövcud baxışların imkan çərçəvəsində korrekləşdirilməsinə yönəlmişdir. Problemin bir qədər fərqli mövqelərdən dərk edilməsi cəhdi onların əvvəlki tammiqyaslı formatda canlandırılması zərurəti ilə diktə olunur.

İndiki dövrdə muğam ifaçılıq ənənəsinin dirçəlişinin bariz nümunələrindən biri olaraq, dünyada yaradıcılıq istedadı ilə tanınan xanəndə-ustad Alim Qasımovun fəaliyyəti araşdırmanın diqqət mərkəzində durur.

Açar sözlər: muğam-dəstqah, ruhani, yaradıcılıq-nurlanma, ahəngdarlıq, həyat, konseptuallıq.

Севи́ль Фа́рхадова (Азербайджан)

ВОЗРОЖДЕНИЕ МУГАМНОЙ ТРАДИЦИИ В КОНТЕКСТЕ РЕАЛИЙ СОВРЕМЕННОГО МИРА

(на примере творчества Алима Гасымова)

Предложенная вниманию работа нацелена на усиленное корректирование некоторых устоявшихся взглядов в отношении сущности и значимости мугамной традиции и музыки в целом. Попытка осознания проблемы с несколько иных позиций продиктована необходимостью их возрождения в прежнем полномасштабном формате

Как показательный пример одного из совершаемых в настоящем актов возрождения мугамной исполнительской традиции рассматривается получившее мировое признание творческое дарование ханенде-устада Алима Гасымова.

Ключевые слова: мугам-дастгах, духовность, творчество-озарение, гармония, жизнь, концептуальность.

UOT 791.83(100)

Rajab Mammadov

PhD (Art Study)

Institute of Architecture and Art of ANAS

(Azerbaijan)

rajab.circushistory@gmail.com

**PROBLEMS OF INTEGRATION OF AZERBAIJANI
CIRCUS ART INTO WORLD CULTURE DURING
THE YEARS OF INDEPENDENCE**

Abstract: The article discusses the path of the Azerbaijan national circus art during the years of independence, the problems it faces and its achievements. The names of artists representing our people with honor in the international arena are mentioned in this article. Referring to the historical experience of the Azerbaijan circus, it is noted that the art of the circus, due to its specific features, has greater opportunities than other types of art to bring our national values to the world. For this reason, there is a need to mobilize our talented circus artists, who perform in different parts of the world, as well as the creative forces in the country, and direct them to the development of this field.

Key words: state independence, national-moral values, circus art, festivals, tours.

Introduction. The Azerbaijani national circus art, which has its origins in ancient folk games, sports competitions and outdoor performances, has become a perfect art form that introduces our art to the world over time. Our professional circus performers – wrestlers Sali Suleyman, Rashid Yusifov, animal trainer Alakbar Farrukh and many others performed successfully far from home and brought fame to our people at the beginning of the last century.

The interpretation of the main material. Wide opportunities were created for the recognition of our national circus in the world by the development of professional circus art in our country. So, the first professional

national circus program “Azerbaijan Wedding”, which was created in 1946 on the initiative of the great composer, prominent statesman Uzeyir bey Hajibeyli, reflected the richness, diversity and beauty of not only the circus art, but also the national culture of Azerbaijan as a whole with elements of national music, dance and ancient folk ceremonies. Famous tightrope dancer Rza Alikhan, “Ulduz” sisters dancing on a wire - Sona, Shafiga and Gulnaz, Maralkhanim Shirinova with trained dogs, acrobat Ismail Mirzayev, Nikolai Gorkovenko, Victor Khelaya and Khosrov Abdullayev with “Three Brothers” acrobat program, Shuriya Samadova with a rubber program and snake handler Sofu Jafarov demonstrated high skills. Programs such as “Kosa-kosa” with the participation of Dadash Sharapli, Yunus Aghayev, Asad Rzayev, “Nasraddin and Bahlul Dananda” humorous scenes by brothers Yunus and Yusuf Aghayev, “Zorkhana” scene performed by a group of wrestlers led by famous athlete Sali Suleyman in the final of the performance brought a special atmosphere to the performance and created excitement in the audience. The whole performance was accompanied by an orchestra and national music and dances [2, p. 6].

People’s writer Ilyas Efendiyev emphasized that the program not only reflects our national culture, but also deserves to be shown in Europe in his review about the performance: “The Azerbaijani circus is a product of the intellect, sharp mind and inexhaustible talent of our people. The basis of this circus is our people’s great customs and traditions. Staff who makes circus was quite right in this aspect. They prepared skillfully artistic samples and miraculous movements created by the genius and the spirit of the people with the achievements of European circus art” [1].

Indeed, circus art, mainly of a mobile nature, began soon to play a key role in the promotion of Azerbaijani art, national and spiritual values, customs and traditions of our people abroad. The National Circus troupe of Azerbaijani professional circus performers left for Moscow on a tour after a few days of spectacular performances at the Baku State Circus. The first performance of the Azerbaijan National Circus took place in the arena of the Moscow State Circus awarded the Order of Lenin on July 3, 1946 [5]. The team worked for about a month and a half in Moscow and managed to gather more than 150 thousand spectators [4]. This success of the program has laid a great foundation for future tours. This success of the program laid a great foundation for future tours. Our circus performers performed with this program until 1951 and were able to demonstrate their skills, our national and

spiritual values and our people's traditions at a high level in many cities of the Soviet Union. As the experience of creating national circus programs justified itself fully and brought great fame to our republic, circus programs with new staff, new content such as "We are from Baku" (1959), "A sign on the rock" (1966), "Azerbaijan lights" (1987) were created in Azerbaijan and performed successfully in the USSR.

Of course, since Azerbaijan was part of the Soviet Union at that time, our performers did not accept these tours as foreign trips, they always improved their professionalism with the desire to go to other countries. Circus art operated within a centralized system during the Soviet era. This body was originally called "Central Office of State Circuses" (1922-1931) beginning from the 20s of the last century. "All-Union State Circus Art-Production Union" was established in 1957 on the basis of the organizations operating under the names "Union of Music, Variety Art and Circus Enterprises" (1931-1936), "Main Circus Department" (1936-1957) in the following years. This union, which was subordinated to the USSR Ministry of Culture, ensured the economic activity of circus enterprises, supervised the creative work of stationary circuses and circus groups and carried out the training process of performers working in various genres. 61 stationary and 15 mobile circus enterprises including the Baku State Circus, 14 national circus collectives, 55 "Circus on stage" collective including the Azerbaijani collective, as well as special programs such as "Water circus", "Circus on Ice", which were subordinated to this union, were operated in the 70s of the last century [8, p. 356]. At the same time, the union organized the Soviet circus's foreign touring activities. These tours not only brought fame to the country, but also brought in a large amount of financial means. "The first foreign tour of the Soviet circus program took place in 1956. First our performers won the International Circus Festival in Warsaw, then performed in Belgium, France and England and then almost in all countries of the world. These tours spread the fame of the Soviet circus all over the world" [7, p. 6].

Impresarios who organized circus business abroad followed the development of circus art in the Soviet Union closely and competed with their colleagues to invite the best circus programs and attractions. The program "Moscow Circus" became a world brand in a short time. Circus programs were sent to more than 60 countries around the world every year and brought in large amounts of financial means to the country. It is true that performers were paid only a small part of this amount according to Soviet

law, the rest was spent on the construction of stationary circuses, guest houses for performers to live in these circuses, the creation of new circus works, the purchase of exotic animals for domestication, etc. Many Azerbaijani performers have successfully promoted our national culture outside the country. It is true that the national circus collective of Azerbaijan, despite having a very good staff, never performed abroad with a full staff. Our compatriots participated in both International Circus festivals and circus programs in foreign countries during the Soviet era, until the 90s of the last century. So, People's Artist of Azerbaijan Khosrov Abdullayev performed successfully first as a juggler, then with the illusion attraction, where he was the head, in many countries around the world, including Iran, India, Burma, Romania, Belgium and other countries. Famous illusionist and manipulator, as well as performing with a large attraction of domesticated animals, Honored Artist of Azerbaijan Mansur Shirvani took part in long tours in Mongolia, Hungary and Czechoslovakia. Besides, he also played Hungarian illusionist in the film "Two Smiles" (1970), directed by Yakov Segel at the "Mosfilm" studio. We can also see the animals trained by Mansur Shirvani in sequences of the film where his granddaughter Irina Volkova-Shirvani played a role of a child. Mansur Shirvani participated in another international film project in 1975. He played in another film "Solo Performance with an Elephant Orchestra" ("Соло для слона с оркестром") made by "Barrandov" (Czechoslovakia) and "Mosfilm" (USSR) film studios. Directed by Oldrich Lipsky, the film focuses on Rezi, an elephant trained by Mansur Shirvani. The center of all events was an elephant – Rezi trained by Mansur Shirvani in this film directed by Oldrich Lipsky. Tofiq Akhundov, People's Artist of Azerbaijan, as well as the Russian Federation, a master of equilibrium, acrobat, who domesticated hippopotamus and monkeys in the following years, performed successfully in many countries around the world. Each of his tour was met with great interest and he was invited to film with a hippopotamus named "Juja" during his performance in South America. Mime-clowns brothers Alik and Ilya Nisanov, air gymnasts Tamilla Nazirova and Honored Artist of the RF Rufat Nazirov, equilibrium master, acrobat, Honored Artist of the RF Rauf Rasulov, clown, musical eccentric Elchin Shirinov, Aslan Abdullayev, who performed in the tightrope dancer's program "Gobustan boards", Eric Israfilov, who performed with domesticated camels, Sabir Samadov, Kamal Jabrailov and Azer Hamzayev, who performed in Yuri Merdenov's "Kubanskiye Cossack"

equestrian-acrobat group, Honored Artist of the RF Murad Abdullayev, who performed with domesticated monkeys, Maksim Muslumov, who worked in the famous “Prometheus” tightrope dancer’s team, acrobat, aerial gymnast, equilibrium master Irada Isgandarova-Stolyarova and many others from our compatriots represented our people with honor on foreign tours of the Soviet circus during the Soviet era.

The All-Union Circus Union, which reminds of a giant empire, began to disintegrate through uniting the entire circus system around it with the collapse of the Soviet Union. The Russian Circus Company, which was established on April 9, 1992 in the place of the Union, gathered around the best circus programs of other republics and the rest performers were fired and sent home. Many of our compatriots working in the circus system lost suddenly their jobs. Although the Baku State Circus was transferred to the Ministry of Culture of Azerbaijan as a stationary institution, the ministry did not take any steps to organize circus work in the new conditions and provide jobs for unemployed performers. Performers of the Azerbaijani circus collective, which was founded in 1987, – the equestrian-acrobatic group “Land of Fire” led by Sabir Samadov, acrobatic ensemble “Azerbaijan Rhythms” led by Mirza Abbasov and other circus programs ceased to exist. The members of the group went to work in other countries, especially in Russia. The Russian circus company accepted other high-income programs of the Azerbaijani collective into its ranks. No substantial steps have been taken to organize circus work in Azerbaijan during the nearly 30 years since then. Many of our world-famous circus masters, who can be considered the golden fund of our art, not only were employed by foreign companies, but also became the citizenship of those countries. Unfortunately, our performers, who have succeeded in many prestigious circus festivals around the world, have represented foreign countries, not their homeland during the years of independence. Juggler Aydin Israfilov, who performed on a monocycle with his trained monkey, was awarded the “Silver Clown” in the “Premiere Rampe” competition for young performers at the International Circus Festival in Monte Carlo in 1997 and a special prize at the “Festival Mondial Cirque De Demain” in Paris. In addition, Aydin performed successfully at International Circus Festivals in Zhuhai, China, in Liege, Belgium and in Grenoble, France and won various awards. Two more of our compatriots succeeded as part of famous circus groups at the Monte Carlo Festival, which is considered the number one festival in the world – Namig Bagirov, who performed in the acrobat group “Russian Swing” led by Vladimir Doveyko, was awarded the

“Silver Clown” in 1994 and Maxim Muslimov, who performed in the staff of the famous “Prometheus” attraction, in 1998. Air gymnast Allahverdi Israfilov and his opponent Galina Golovachova won the “Bronze Clown” award at the festival in 2012.

Anar Jabrailov, who has won many international festivals since his youth, performs in the genre of “Juggler with hats”. He won the festival in Israel in 2015 and the “April Spring” festival in Pyongyang in 2018 [6, p. 60]. The International Circus Festival held in Monte Carlo has a very high reputation in the world and even the “Golden Clown Award” given for the winners of this is equal to the “Oscar” award in cinema festival in the circus world. Of course, if our compatriots represented Azerbaijan at this festival, they would bring great glory to our country.

Science, culture, sports, the press and many other areas in Azerbaijan overshadowed by the Soviet regime and have entered a new stage of development during the years of independence. Various state programs based on our national and moral values, Azerbaijani ideology and world integration policy have been adopted for the development of strategically important areas in our country. It is a pity that our circus masters, who have a wide audience in the world and are met with great interest in every country, are left out of these processes. For this reason, our experienced circus performers, who have achieved great success in the world circus world, as well as representatives of the younger generation turn to the world’s leading circus companies to work. So, People’s Artist of the Republic of Azerbaijan and the Russian Federation Tofig Akhundov, who performs an exotic attraction consisting of domesticated hippopotamuses and monkeys, trainer Erik Israfilov, who performs with domesticated camels, and father and son Kamal and Anar Jabrailov, who perform with domesticated monkeys work at the Russian State Circus Company, Alikhan Alikhanov, the leader of a group of tightrope dancers performing in an unusual style, as well as a complex perche program “Travelers” works at the Moscow Circus named after Y. Nikulin, clown under the pseudonym Gino Francini, music eccentric Elchin Shirinov works at the world’s largest stationary circus Chime-Long International Circus in China, Honored Artist of the Russian Federation Rafiq Aliyev, the head of a large acrobatic group of family members, works at the Kazan Circus. Our talented performers – equilibrium master Uzeyir Novruzov, gymnast Araz Hamzayev and acrobat Ayla Ahmadova were invited to “Cirque du Soleil” company of Canada, the world’s number one circus, in different years and now all three of our performers work in the circus of this company in Las Vegas. Uzeyir

Novruzov's brothers Oktay and Telman have worked in various European countries for many years and performed at international circus festivals. Oktay, who is loved for his role of humorous "conductor" on the wire, performs acrobatic power programs with his younger brother Telman. Aydin Israfilov, who is still considered one of the best circus masters in the world in his genre, represents the Minsk Circus now.

The Baku State Circus has done estimable work to promote the art of the national circus abroad since the first years of our independence. The circus collective, who has been performing in Turkey and Iran since 1992, has guided the program in the national spirit. The first tour of the circus took place in Turkey. The performances, which started in Ankara on July 18, 1992, were met with great interest. The tour was led by the director of the Baku State Circus, Honored Cultural Worker Magbet Bunyatov. A circus tent with a capacity of 3000 spectators, which was rented for performances, was set up in the center of Ankara, in an area called "Hippodrome Square". An equestrian acrobatic group led by Sabir Samadov, an acrobatic ensemble led by Mirza Abbasov, Konstantin Bessonov, who was originally from Baku, with a domesticated bear, Ramiz Ibrahimov, who performed "Dance with Dagger", tightrope dancer Hasanaga Hamdullayev, Rashid Aminov with equestrian program on small balls and others participated in the program. The program was accompanied by the orchestra of the Baku State Circus. Every performance of Azerbaijani performers was met with great enthusiasm. Newspaper "Yeni Ulus" wrote about this: "The Baku State Circus begins its performances with a 65-member troupe of performers and a large number of domesticated animals, including performers from the Moscow Circus, which is known as the world's most famous circus. The circus performances in front of the Ataturk Cultural Center will serve to develop friendly and fraternal relationships between the two countries" [3].

The owner of the "Khalil Oghab" circus in the Islamic Republic of Iran applied to the Baku circus and offered to perform in Iran together in 1994. Although the performances were planned in a large circus tent belonging to the "Khalil Oghab" circus, it was decided later to work in sports palaces in big Iranian cities. The circus collective consisted only of men due to the ban on women performing in Iran. The orchestra of Baku Circus, wrestler Rahimjon Hakimov, a group of tightrope dancers led by Tahirjon Egamberdiyev, Vladimir Katayev with domesticated animals, Igor Yenkovsky with trained dogs and other performers performed in the program. The Iranian circus was represented by Ibrahim Oghab, who performed with domesticated lions and

equilibrium programs. The performances aroused great interest in Babulsar, Shahrud, Arak, Khorramabad, Hamadan, Tehran and other cities. Baku State Circus was invited to Rasht, Iran in 1998. The performances at the Rasht Central Sports Palace were met with great enthusiasm.

The Baku State Circus was invited to Turkey in the following years. The collective performed successfully in Ankara in 1997 and 1998, in Eskisehir in March 1998, in Kayseri in 1999, in Trabzon, Malatya, Erzurum, Erzinjan and Kars in 2000. We can talk about the foreign tours of the Baku Circus, the importance of these tours, its artistic level, but this topic requires a separate study.

Conclusion. One of the main tasks facing cultural workers is to convey our national and moral values, the true voice of our people to the world at the modern stage of development of independent Azerbaijan. The national circus art has great opportunities in carrying out this task. First of all, the development concept of national circus art must be prepared, all the creative forces representing the Azerbaijani circus must unite around one center for its development and promotion in the world. The Baku State Circus can also play the role of such a center. It is possible to train young performers, create new circus works, as well as organize domestic and foreign tours of Azerbaijani performers here. World experience confirms the effectiveness of such an approach. For example, each province of China has its own circus and each circus has three troupes. The means earned by one of them working in the country and the other abroad creates an opportunity to prepare a third troupe. There are great prospects for circus work in our country. Simply, it is necessary to involve professionals in the circus and create the necessary conditions for them.

REFERENCES

1. “Kommunist” qəzeti. 12 iyun 1946-cı il, №117.
2. Məmmədov R. Azərbaycan sirki 70. – Bakı, 2016.
3. Muhteşem sirk. // “Yenu ulus” qəzeti, № 2161, 21 iyul 1992-ci il.
4. S.Mümtaz adına Azərbaycan Dövlət Ədəbiyyat və İncəsənət Arxivi, fond 582, siyahı 1, saxlama vahidi 1 - 08.05.1959-cu il tarixli arayışdan.
5. Азербайджанский цирк в Москве. // Газета «Правда», 05 июля 1946 г., № 158 (10240).
6. Мамедов Р. Рожденный в опилках. // Журнал Region plus, № 08 (428), 15 апреля 2021 г.

7. Советский цирк. Авторский коллектив. – Москва, 1967.
8. Цирковое искусство России: энциклопедия. Гл. редактор М.Е.Швыдкой. – Москва, 2000.

Rəcəb Məmmədov (Azərbaycan)

**MÜSTƏQİLLİK İLLƏRİNDƏ AZƏRBAYCAN SİRK SƏNƏTİNİN
DÜNYA MƏDƏNİYYƏTİNƏ İNTEQRASIYA PROBLEMLƏRİ**

Məqalədə Azərbaycan milli sirk sənətinin peşəkar tarixi fonunda nəzəri və təşkilati problemləri önə çəkilərək, qloballaşma dövründə müasir sirkin qarşısında duran vəzifələrdən, milli-mənəvi dəyərlərimizin qorunması və dünyada təbliği üçün görülə biləcək işlərdən bəhs olunur. Azərbaycan sirkinin tarixi təcrübəsinə istinad olunaraq qeyd edilir ki, sirk sənəti, öz spesifik xüsusiyyətlərinə görə, milli dəyərlərimizin dünyaya çıxarılması məsələsində, digər sənət növləri ilə müqayisədə, daha böyük imkanlara malikdir. Bu səbəbdən dünyanın müxtəlif yerlərində çıxış edən istedadlı sirk artistlərimizi, eləcə də respublikadakı yaradıcı qüvvələri səfərbər edərək, bu sahənin inkişafına yönəltməyə ehtiyac var.

Açar sözlər: qloballaşma, milli-mənəvi dəyərlər, sirk sənəti, festivallar, qastrollar.

Раджаб Мамедов (Азербайджан)

**ПРОБЛЕМЫ ИНТЕГРАЦИИ ЦИРКОВОГО ИСКУССТВА
НЕЗАВИСИМОГО АЗЕРБАЙДЖАНА В МИРОВУЮ КУЛЬТУРУ**

В статье повествуется о путях развития Азербайджанского национального циркового искусства в годы независимости, о проблемах и достижениях этого периода, а также об артистах, достойно представляющих наш народ на международной арене. Обращаясь к историческому опыту азербайджанского цирка, отмечается, что цирковое искусство в силу своей специфики имеет большие, чем другие виды искусства возможности для пропаганды наших национальных ценностей за рубежом. Поэтому существует необходимость мобилизовать наших мастеров цирка, выступающих по всему миру, а также творческие силы в стране, для развития этого вида искусства.

Ключевые слова: государственная независимость, национально-духовные ценности, цирковое искусство, фестивали, гастроли.

UOT 7.091(4/9)

Исмет Заатов

кандидат искусствоведения

Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ

(Россия)

zaatov@gmail.com

**КРЫМ ГИРЕЙ I И 263-ЛЕТИЕ (1758 г.)
ЕВРОПЕЙСКИХ ТЕАТРАЛЬНЫХ ПОСТАНОВОК
В ТЮРКО-ИСЛАМСКОМ МИРЕ**

Аннотация. Процесс формирования крымско-татарского театра делится на: начальный – народный хороводно-игрищный период (до XV в.); средневековый период – кукольный театр теней «Карагоз», «театр одного актера» меддах, площадные представления «орта оюны» (XIII – сер. XVIII вв.); позднесредневековый ханский период – проникновение в Крым традиций европейского театра в эпоху правления крымского хана Крым Гирея I (втор. пол. XVIII в.); период возрождения традиций крымско-татарского театра – деятельность группы театралов джадидистской крымско-татарской молодежи – последователей И. Гаспринского под руководством Дж. Меинова (кон. XIX–XX вв.; период деятельности полупрофессиональных крымско-татарских театральных трупп в Симферополе, Евпатории и Ялте крымско-татарских дворянок – «мырзачек» А. Тайганской и Ф. Ширинской (1914–1920 гг.); советский (додепортационный) период - организация профессиональной Симферопольской татарской театральной труппы при Наркомате просвещения Крымской АССР в 1921г. и создание на ее базе в 1923 г. Крымского государственного татарского драматического театра организационной группой А. Тайганской и его деятельность (1923–1944 гг.); последепортационный период – возвращение в Крым, воссоздание и деятельность крымско-татарского театра в Крыму (1989–2021 гг.).

В данной статье впервые в искусствоведческой практике затрагивается вопрос о так называемом ханском периоде формирования крымско-татарского театра и подвижнической деятельности крымского монарха

хана Крым Гирея I внедрения идей европейских театральных традиций и создания классического театра в Крыму.

Картина деятельности крымского правителя в деле создания европейского театра в Крыму действий, его размышлений и высказываний о классическом театре, основана на опубликованных в XVIII в. воспоминаниях о личных встречах и общении с Крым Гиреем I европейских авторов – немца фон дер Гольца, польки Пильштыновой, россиянина Никифорова, француза де Тотта, австрийца Клеемана и дает основания на признании за Крым Гиреем I роли первопроходца в деле привнесения в культуру Крыма, а также тюркского и мусульманского мира европейских театральных традиций и создания классического театра.

Ключевые слова: Крым Гирей I, российский, крымско-татарский театр, Мольер, татарская комедия.

Введение. Об эпохе правления крымского хана Крым Гирея I, его воинском искусстве, увлечении науками и длительной деятельности, связанной с организацией в Крыму классического театра европейского образца говорится в исследованиях австрийского историка XVIII–XIX вв. Йозефа фон Хаммера-Пургшталя, румынского историка XIX–XX вв. Николае Йорга, современных американских исследователей Алана Фишера, Джона Т. Александера и Вирджинии Аксан, современного польского историка Дариуша Колоджейчика.

В середине XIX в. английский историк и географ Томас Милнер написал свой труд «Крым. Ханы, султаны, цари», с альтернативным российскому и по своему беспристрастным взглядом на знаковые события прошлого Крыма, как бывшей восточной страны, ввергнутой в события, приведшие к очередной Османско-Российской войне, главенствующую роль в развитие начала которой принимал крымский хан Крым Гирей I.

Правление Крым Гирея I упоминается в исследованиях Георгия (Джорджа) Владимировича Вернадского (1887–1973) – русского и американского историка украинского происхождения, являвшегося профессором Йельского университета.

Деятельность крымского хана Крым Гирея I отражена в хрониках османских историков, в трудах ряда турецких авторов XVIII–XX вв., а также в исследованиях современных турецких ученых. Еще до присоединения Российской империей Крымского ханства, в 1781 году в Турции был написан исторический труд о событиях Осmano-Российской

войны 1768–1774 гг., основным фигурантом начала которой являлся крымский хан Крым Гирей I. Автором, написанной в критическом ключе личных впечатлений работы под названием «Hulâsatü'l-i'tibâr» («Выдержанная репутация») [17.] является османский дипломат, государственный деятель и непосредственный участник этой неудачной для османской стороны военной кампании, уроженец критского местечка Рисмо, автор широкого круга изданий по истории и устройству османского государства грек - мусульманин Ресми Ахмед бин Ибрагим Гириди (1700–1783). Ресми Ахмед Эфенди был послом Османской империи в Австрии (1757–1758), Пруссии (1763–1764) и России (1768–1774). Ресми Ахмед Эфенди возглавлял османскую правительственную делегацию на переговорах с российской стороной в Кучук Кайнарджи, завершившихся подписанием мирного договора 1774 г., предоставлявшего независимость Крымскому ханству и положившего конец этой продолжительной войне. Привлекает к себе внимание факт усиления дипломатической активности посланников крымского хана Крым Гирея I в Пруссии, именно в тот период, когда послом Османской империи в Берлине был именно Ресми Ахмед Эфенди. Этот факт и детальная информированность Ресми Ахмеда Эфенди в вопросах Буджака сераскером которого долгое время был Крым Гирей, наталкивают на предположение о том, что автор турецкой истории османороссийской войны и участвовавший в ней крымский хан могли быть знакомы между собой и в ходе своей деятельности встречаться друг с другом.

С большой долей вероятности можно предположить, что и автор исторического труда «İbretnüma-yı Devlet» («Образцовое предупреждение государству»), описывающего исторические события участием которых являлся Крым Гирей I Мустафа Кесби Эфенди в своей служебной деятельности также соприкасался с этим выдающимся крымским ханом. Точные даты жизни османского историка неизвестны. Согласно исторической справке в предисловии к транскрибированному со староосманского на современный турецкий язык изданию труда Мустафы Кесби профессора Стамбульского университета Ахмета Огретена [16.], Мустафа Эфенди был принят на государственную службу при османском дворе в период первого правления крымского хана Крым Гирея I в мае 1762 г. и до 1765 г. пребывал в землях Кубани, входивших в границы территории Крымского ханства. Находясь

по служебным делам в горах Кубани (северные отроги гряды Большого Кавказа – И.З.) на расстоянии пяти – шести дневных переходов («beşalti konak mesafede») от крепости Тамань Мустафа Кесби исследовал залежи золотоносной руды, о чем по возвращению в Стамбул доложил ответственным лицам. Эти исследования османского чиновника проводились в период первого царствования Крым Гирея I и по нашему предположению, вероятно были напрямую связаны со словами сказанными ханом Крым Гиреем I посланнику прусского короля Фридриха II лейтенанту фон дер Гольцу об организованных им геологических изысканиях и обнаружении в его горах (то есть в горах находившихся на подвластной крымскому хану территории, в данном случае Кавказских гор, в данном случае, понятие слов хана «моих гор» были ошибочно восприняты фон дер Гольцем за название Крымских гор – И.З.) золотоносной породы [3, с. 31]. Это предположение косвенно подтверждает в своих записках и австрийский негодант и путешественник Николаус Эрнст Клееман: «Как Хан знал, что Крымские горы изобиловали золотою рудой и прочими минералами, то и советовал всегда искать оных» [1, с. 210]. О том, что Крым Гирей I просил Порту прислать знающего человека для проверки полученных им сведений о нахождении золотой и серебряной руды в землях, заселенных подвластными ему черкесскими племенами Касай, Каспулат, Бесленей и Шегак на северном Кавказе, пока не добрались туда русские и не захватили эти сокровища в свои руки, чего он сильно опасался сообщает и российский историк В. Смирнов [5, с. 81].

В ходе подготовки к войне Порты против Российской империи 1768–1774 гг., главнокомандующим объединенными войсками Османской империи и Крымского ханства на Балканах был назначен крымский хан Крым Гирей I, а Кесби Мустафе Эфенди, было поручено составить прогнозный бюджет, предполагаемых военных действий. С 7 августа 1768 г. Мустафа Кесби изучал казначейские книги Мектуби-и-Дефтери, в которых регистрировались расходы на проведение военных экспедиций Русско-Турецкой войны в период между 1737–1738 гг. Также к началу очередной османско-русской военной кампании, ему было поручено проведение ремонта оборонительных сооружений острова и города Исакча на правом берегу Дуная в Добрудже, через который пролегал путь следования из Стамбула в Кавшан Крым Гирей I. Именно в период подготовке к

военным действиям могла произойти встреча Крым Гирея I и Кесби Мустафы Эфенди.

Личности крымского хана Крым Гирея I в своих работах в разной степени касались также османский историк второй половины XVIII – начала XIX в., принц крови правившей в Крыму династии Гиреев, внук Крым Гирея I Халим Гирей султан (1772–1823), турецкие историки прошлого века Исмаил Хаккы Узунчаршылы (1888–1977) и Исмаил Хами Данышменд (1899–1967), турецкий историк татарского происхождения Акдес Нимет Курат (1903–1971), турецкий историк искусств Октай Асланапа (1914–2013), крупнейший турецкий специалист по османской истории крымско-татарского происхождения Халиль Инальджик (1916–2016), современные турецкие историки АльперБашер, Кемаль Бейдили, Омер Быйик, Осман Кёсе, Хакан Кырымлы, Николь Канчал-Феррари, Метин Хулагу. Информация о правлении крымского хана Крым Гирея I содержится в опубликованной Генеральной дирекцией государственных архивов кабинета министров Республики Турции переписке османских султанов с крымскими ханами [11.] и в османских документах Крымского ханства [12.]. В 2018 году в Стамбуле студенткой из Крыма Адиле Эминовой была защищена дипломная работа, посвященная эпохе правления Крым Гирея I [7.].

Самой объемной по широте хронологических рамок описываемого периода и использованию зарубежных, в основном османских письменных источников работой, освещающих историческую биографию крымского хана Крым Гирея I, являются посвященные его правлению главы труда выдающегося российского историка XIX – начала XX вв. Василия Смирнова (1846–1922) «История Крымского ханства под верховенством Оттоманской Порты». Деятельность этого крымского правителя упоминается также в работах современников В. Смирнова, российских историков Федора Лашкова (1858–1917), крымского историка и краеведа Арсения Маркевича (1855–1942), современных российских историков Михаила Мейера и Александра Широкограда. Хорошо известен перевод с немецкого на русский язык работы Теодора Мундта «Крым Гирей союзник Фридриха Великого» выполненный в начале XX века В. Остерманом и реферат, написанный в конце XIX века А. Татарчевским «Путешествие и деятельность барона Тотта в качестве консула в Крыму в 1767 году».

Круг общавшихся лично с ханом европейских дипломатических и политических деятелей велик, но достоянием исследователей на сегодняшний день являются дневниковые записи и воспоминания об этой незаурядной личности и его увлечении европейским театром, посланника к крымскому хану Крым Гирею I короля Пруссии Фридриха II лейтенанта барона фон дер Гольца, польской путешественницы и авантюристки Саломеи Пильштыновой, консула Российской империи в Крымском ханстве премьер-майора Александра Никифорова, консула французского короля Людовика XV в Крымском ханстве барона Франсуа де Тотта и австрийского негоцианта Николауса Эрнста Клеемана.

Имена авторов воспоминаний приведены в соответствии с датировкой очередности времени их общения с просвещенным крымским ханом. Возможно, что в хранящихся в Архиве внешней политики Российской империи текстах донесений в Санкт-Петербург главы консульства Российской империи в Крымском ханстве времен первого правления Крым Гирея I, Александра Никитина, помимо сведений, указанных «Журнале и извлечениях из журнала консула Никифорова о своей поездке в Крым 10.08–20.09.1763 г.» и использованных при написании данной статьи будут обнаружены и другие интересные факты, касающиеся исторической биографии этого крымского хана и в том числе его деятельности на поприще создания театра в Крыму. В данной статье была использована лишь часть текста его опубликованного в вышеуказанном журнале рапорта в Санкт-Петербург из столицы Крымского ханства Бахчисарая от 16 ноября 1763 г.

Автором самой объемной работы о Крым Гирею I является немецкий ученый историк и писатель Теодор Мундт (1808 Потсдам – 1861 Берлин) окончивший в 1830 г. Берлинский университет и преподававший в звании профессора с 1842 г. историю и литературу в Бреслау (Вроцлав) и Берлине, печатавшегося с 1832 г. Свой исторический труд, содержание которого, проливая свет на историю дипломатии прусско – крымскотатарских политических отношений знакомит читателя с личностью крымского хана Крым Гирею I и ролью хана в деле организации в Крыму классического европейского театра по названию «Крым-Гирей союзник Фридриха Великого. Пролог столкновения между Россией и Турцией» Теодор Мундт завершил в августе 1855 г.

Первая часть этой работы опирается на задокументированные воспоминания посланника короля Пруссии Фридриха II ко двору крым-

ского хана лейтенанта барона фон дер Гольца, относящиеся к периоду первого правления в Крыму крымского хана Крым Гирея I (1758–1764 гг.). Крымские воспоминания фон дер Гольца были опубликованы в начале XIX в. в издании Генерального штаба Пруссии «Nachrichtenüber die Gesandtschaftreise des Lieutenants von Goltz zu dem Tatar-Khan из Denkwürdigkeiten für die Kriegs kunst u. Kriegs geschichte» («Памятные записи искусства ведения войны и истории войны некоторых офицеров короля. В комплекте с 6 папками. Генеральный штаб Пруссии. Новости о миссии легендарного лейтенанта фон дер Гольца к Татарскому Хану». Берлин, 1819, тетрадь 6. с. 111) [3, с. 4].

События и действия, связанные с устремлениями крымского хана Крым Гирея I в деле строительства театрального и музыкального дела европейского образца в Крыму, описанные Теодором Мундтом в своей работе на основании данных из изданных Генеральным штабом Пруссии воспоминаний лейтенанта фон дер Гольца о его миссии к «Татарскому Хану» происходили во дворце крымских ханов в Бахчисарае и в военном лагере армии крымского хана Крым Гирея I, базировавшемся под находившемся тогда у границ Крымского ханства с Польшей татарского селения Чекчаклы в Буджаке в период с февраля по декабрь 1762 г.

В октябре 1761 г. в лагерь короля Пруссии Фридриха II, находившегося под местечком Штрелен в прусской провинции Бранденбург, прибыло посольство от крымского хана Крым Гирея I, которое возглавлял, представленный королю в крымской придворной должности личного цирюльника хана Мустафа-Ага. Отправка, возглавляемого Мустафа-Агою крымского посольства в Пруссию, явилось результатом деятельности дипломатического агента прусского короля при дворе крымского хана Крым Гирея I, бывшего корнета австро-венгерского гусарского полка голландца по происхождению, Кароля Боскампа, агитировавшего Крым Гирея I вступить в войну между Пруссией и Россией на стороне Пруссии, на условиях полной финансовой поддержки последней [3, с. 4]. В переданном Фридриху II письме Крым Гирея I крымской стороной в распоряжение прусского короля за денежное вознаграждение, размеры которого предстояло определить в дальнейшем, предлагался шестнадцатитысячный крымско-татарский кавалерийский корпус, для использования его в военных действий против армии Российской империи [3, с. 3].

Приезд посольства Мустафы-Аги, был не первой инициативой Крым Гирея I в осуществлении дипломатических связей крымских татар с Пруссией. Еще будучи сераскером Буджакской орды Крымского ханства в 1750 г. Крым Гирей направил в Берлин к королю Фридриху II Великому свое посольство с целью передачи его чувств восхищения величием личности короля небольшой по площади страны успешно ведущей войну с половиной Европы [3, с. 3]. На тот момент Крым Гирею был в возрасте 33 лет, что указывает на то, что его западnofильские взгляды и проевропейские вкусы сформировались в довольно молодом возрасте, что объясняет и делает понятным его неподдельный интерес к европейской философской мысли и искусству, а также корни его серьезного увлечения французским театром, подтверждаемых его последовательной деятельностью в создании и содержании при своем дворе смешанной, состоящей из европейцев (французов) и крымских татар театральной труппы и музыкальной капеллы.

Крымский посол Мустафа-Ага вернулся в Бахчисарай в сопровождении, обладавшего прекрасной памятью двадцатидвухлетнего лейтенанта фон дер Гольца, состоявшего в личной свите короля Пруссии Фридриха II.

Миссия фон дер Гольца при дворе крымского хана Крым Гирея I началась в конце зимы - начале весны 1762 г. В описании фон дер Гольца, имевший «крупную, высокую фигуру [3, с. 19], Крым Гирей, «представлял собою величественного, сильного мужчину крепкого телосложения, в то же время однако не лишеного известной грации и приятности; при характерном очертании головы на лице его соединялись решительное и строгое выражение воина с любовью к жизни и насмешливым настроением. Его большие, живые глаза метали странные, пронизывающие взгляды, показывая вместе с тем, что в этом сильном сыне природы развился не только дух повелителя и воина, но и необычайно деятельный ум. На его высоком челе и в глубокосидящих глазах проглядывало мягкое, ласковое выражение задумчивости, почти даже мечтательности, придавая лицу, носившему наиболее благородный отпечаток татарской расы, живую черточку умственной жизни европейца. В его манерах и движениях, с которыми он представился прусскому посланнику, сказывалось столько легкости, достоинства и грации, что и на европейских тронах могли бы ему позавидовать. К этому присоединялись известное добродушие в выражении, настолько

же привлекательное, насколько быстрая перемена в лице обнаруживала следы дикости и даже жестокости, производивших устрашающее впечатление. Крым Гирей находился в цветущей поре сорокапятилетнего мужчины, так как в 1758 году, когда в следствии возмущения племени ногайцев он был посажен на татарский престол, ему было около 40 лет» [3, с. 20].

В качестве иллюстрации уровня степени владения ханом Крым Гиреем I тонкостями европейского музыкального искусства и европейской философской мысли следует привести некоторые фрагменты его речи, адресованной к прусскому посланнику во время его первой ханской аудиенции, воспроизведенной фон дер Гольцем в своих воспоминаниях и опубликованной в работе Теодора Мундта: – «После этого Крым Гирей, сопровождая речь той улыбкой, которая имела свойство одних ободрять, других же смущать, обратился к прусскому посланнику с вопросом: «Как чувствует себя великий прусский король? Я принадлежу к числу его почитателей и, в то же время завидую ему, не только за его храбрость, но и за игру на флейте. Как часто я желал бы владеть этим искусством, если бы мне позволило достоинство властителя Крыма и моих татар (вплоть, до установления в Крыму советской власти профессиональное инструментальное музыкальное исполнительство считалось в мужской крымско-татарской среде в высшей степени зазорным ремеслом и по этой причине у крымских татар этим занимались в основном сплошь крымско-татарские цыгане – чингене – И.З.)! Во сне мне часто мерещится, будто я слышу нежный звук флейты вашего великого Фридриха, о которой так много говорил весь мир, и каждый раз думаю: жители запада должны быть счастливы, если короли имеют возможность управлять с помощью флейты! Я и здесь хотел бы устроить хорошее государство, и на этот счет у меня свои особые мнения. Между князем и его народами должен бы существовать особый дружественный договор, по которому король играл бы только первую флейту, а все остальные следовали бы за его игрой, только исключительно потому что, они этого хотят, и потому, что любят слушать его игру. Хану следовало бы и тогда сохранить власть, а в случае надобности перевернуть флейту другим концом и в отношении своих подданных воспользоваться ею в качестве дубинки, если положение не меняется, и они упорно не хотят исполнять мелодию, которую насвистывает им хан. Среди

французов, как дошли до меня слухи, явились некоторые мужи, которые в своих книгах преподавали такого рода мудрость управления государством, и среди этих господ есть некий Мотескье, об идеях которого я на днях узнал от одного путешественника, и кое-что из них вполне совпадает с моими собственными представлениями, что я именно и хотел бы ввести у себя, если бы только мог решиться выступить перед моими татарами с флейтой наготове!» [3, с. 22].

Эти слова Крым Гирея I подтвердили характеристику хана, полученную ранее фон дер Гольцем из различных источников в том, что Крым Гирей I: «был не только храбрым татарским воином, но являлся своеобразным и любознательным человеком, который до некоторых вещей доходил исключительно своим умом и собственными силами старался постигнуть и привить в своем обиходе идеи и устройство, возникшие на западе» [3, с. 22], а также прекрасно, для восточного человека разбирался в секретах европейского музыкального искусства. Завершил хан аудиенцию, данную им прусскому посланнику следующими словами: – «...я между тем льщу себя надеждой, что среди нашей дикой природы вы не будете думать, что покинуты всеми музами. Вы должны присутствовать как-нибудь и на одном из моих концертов, потому что я дорого ценю мою капеллу, состоящую, как вы увидите, из превосходных артистов по всем инструментам. При этом дворе имеется также труппа комедиантов и скоморохов, дающие нам прекрасные представления. Вы приглашаетесь к ближайшему представлению» [3, с. 23]. Сам тон явственного удовлетворения и нотки нескрываемой гордости с какими были произнесены ханом слова об артистах капеллы и особенно об актерах своей придворной театральной труппы, позволяют исследователям истории театрального искусства сделать вывод, что деятельность ханской придворной театральной труппы и музыкальной капеллы ко времени приезда фон дер Гольца в Бахчисарай, являлась делом уже вполне устоявшимся и, в некой степени традиционным, что, в свою очередь дает повод отождествить время появления придворной театральной труппы и музыкальной капеллы в Крыму с датой восшествия Крым Гирея I на крымский престол, то есть 1758 г. В этой связи, нет смысла лишний раз отмечать, что создание театральной труппы европейского образца и его дальнейшее развитие в Крыму являлось предметом особой важности для этого крымского правителя и занимало в его жизни особое место. О том, что Крым Гирей I был хорошо зна-

ком с французским театром и живо интересовался французской драматургией могут свидетельствовать следующие слова, сказанные им прусскому посланнику в ходе той же аудиенции: «Скажите ему (королю Пруссии – И.З.), что хан Крым Гирей - человек веселый, любящий удовольствия и иногда позволяющий себе посмотреть умную французскую комедию...» [3, с. 23]. Гольцу во время его первого посещения ханского дворца в Бахчисарае была показана также и: – «...высокая башня с террасою, обнесенной решеткой; с этой террасы жены хана могли видеть представления, даваемые ханскими телохранителями, а иногда и находящимися на его службе комедиантами и скоморохами» [3, с. 26].

В определенной мере, о том, что Крым Гирей I был хорошо знаком, не только с западным театром, но и с творчеством крупнейших философов Запада и Востока свидетельствует, также его высказывание посланнику короля Пруссии Фридриха II фон дер Гольцу, сделанное им в июне 1762 г. во время обсуждения крымской и прусской сторонами статей крымско-татарского – прусского военного договора в военном лагере крымских войск, располагавшемся возле татарского местечка Чекчаклы в Буджаке (на картах того времени обозначено, как Чепчаклы – И.З.): – «...Так, великий арабский государственный мудрец Ибн Халдун, который не уступит вашему Монтеस्कье, сказал следующее: «Слово верующего решает мир и войну, смотря по тому, к чему будет сказано; ибо сила всего созданного живет в чистом слове верующего, из которого произрастают государства, расцветают города и народы, как дерево, как дерево от своего корня! – У вас все произрастает из написанного, и поэтому у вас один не доверяет другому; ибо бумага все терпит и, не краснея, принимает всякую ложь; но живое слово, оскверненное дыханием лжи, останавливается на устах. Поэтому никогда не сомневайтесь в слове, данном мною, между тем как ваше писание мне приходится обсуждать день и ночь, чтобы проверить его при свете солнца и луны!» [3, с. 45-46].

Крым Гирей I в ходе переговоров с посланником прусского короля проявил себя опытным переговорщиком и человеком сведущим в вопросах дипломатии. Для того, чтобы максимально оттянуть время для окончательного ответа прусскому посланнику о времени и способах военного выступления крымских войск против российских войск на прусской стороне, он во время пребывания Гольца в Бахчисарае отправил новое

посольство к Фридриху II в Пруссию во главе со своим придворным переводчиком и дипломатом Якубом эфенди с новыми вопросами и поручениями, и сроки своего ответа связывал с возвращением этого посольства в Крым [3, с. 26]. Упомянутое крымское посольство, обратно в Крым, выехало от двора короля Пруссии Фридриха II из Бреслау (современный Вроцлав в Польше – И.З.) 14 февраля 1762 г. [3, с. 35]. Вскоре после возвращения крымского посольства, к хану из Пруссии прибыл посланный для его лечения Фридрихом II личный доктор короля господин Фрезе [3, с. 36].

Осуществление постановок драматургических произведений европейских авторов и в том числе пьес Жана Огюста Мольера, смешанной придворной театральной труппой, состоявшей как из местных крымско-татарских придворных артистов – мукалидов, так и из приглашенных ко двору лично ханом иностранных актеров и музыкантов из Франции, Австрии и Польши, как это выяснилось из текста воспоминаний фон дер Гольца, де Тотта и Клеемана было весьма распространенным при дворе хана Крым Гирея I явлением. О степени интенсивности проведения придворной бахчисарайской капеллой и комедиантами концертов и спектаклей можно сделать вывод из слов хана сказанными им прусскому посланнику дер Гольцу в ходе очередной аудиенции когда он официально приглашал посланника на представления своих артистов: – «...А пока желаю вам приятно проводить время; почаще бывайте на моих концертах, каковую честь я прошу оказать мне завтра вечером, и рассказывайте мне больше о том, как живут у вас, что сказали ваши философы и ученые...» [3, с. 30]. То, что представления французских и крымско-татарских артистов при дворе хана Крым Гирея I весной 1762 г. было делом обыденным и постоянным говорят также сведения фон дер Гольца об ожидании членами прусского посольства очередной аудиенции хана за время которого членам дипломатической делегации пришлось многократно присутствовать на обставленных с чрезмерной расточительностью роскошных придворных празднествах, в ходе которых обязательным было выступления «французских артистов и татарской придворной капеллы» [3, с. 35]. Предположительно, что основным местом проведения выступлений придворной труппы и капеллы мог быть, окончательно восстановленный и отреставрированный в начале первого правления Крым Гирея I так называемый зал ханского Дивана, в котором проходили приемы

иностранных послов и заседания высшего совета Крымского ханства, так как, по своим размерам, форме, комфорту, для зрителей и артистов и освещенности являлся наиболее подходящим для этих целей помещением ханского дворца.

Актеры и артисты капеллы Крым Гирей хана сопровождали его также и в военных походах и почти ежедневно давали свои представления. Об этом свидетельствуют следующие строки из книги Теодора Мундта, описывающие период нахождения прусского посольства в военном лагере ханской армии под татарским местечком Чепчаклы в Буджаке: – «По вечерам регулярно устраивались его капеллой концерты, на которых в его (крымского хана – И.З.) свите появлялись Гольц и Боскамп (соответственно посланник и дипломатический агент прусского короля – И.З.); но в разговоре с ними он не касался вопросов, состоявших в связи с деловыми сношениями, а говорил о музыке, об искусствах, о философии, которые, по его словам, составляли его конек, и просил Гольца рассказать об операх и пьесах, назначаемых Фридрихом Великим к постановке при его дворе, при чем он слушал с напряженным вниманием, и некоторые особенности в передаче толмача заносил на доску, которую позади него держал слуга» [3, с. 46-47]. Количество личного времени и неподдельное внимание, которые Крым Гирей I уделял в своих беседах с фон дер Гольцем вопросам развития музыкального и театрального искусства, и в том числе его бесконечные расспросы прусского посланника о постановках театральных пьес и опер при дворе прусского короля, а также конспектирование ханом рассказов посланника об театральных особенностях драматургических и оперных постановок при дворе прусского короля, являются дополнительным свидетельством той серьезности, с какой крымский правитель относился к вопросу создания и развития театрального дела в своей стране.

Заключение. Смеем предположить, что, достраивая или отстраивая «с безумной роскошью» в период своего первого царствования ханский дворец в Кавшане, Крым Гирей I, задумал строительство одного из залов этого дворца в качестве театрального зал, предназначенного специально для осуществления в нем постановок пьес своего придворного тетра. Об этом в какой-то мере могут свидетельствовать строки из мемуаров фон дер Гольца опубликованные Тунманом: «...хан со своим войском прибыл уже 29 июля (1762 г. – И.З.) к Кавшанам, расположенным на Ботне (река, протекающая по территории современной Молда-

вии – И.З.), в четырех милях от Бендер, городку, в котором находился недавно построенный по распоряжению хана дворец его, где он теперь и устроил свою главную квартиру» [3, с. 48]. Можно предположить, что одним из действий Крым Гирея I, подтверждающим его планы довершить в декабре месяце 1768 г. обустройство интерьера нескольких помещений, достроенного им в период своего первого царствования нового ханского дворца в Кавшанах, именно в русле создания в них неких театральных помещений, явился заказ, сделанный крымским ханом, представленному ему главой ханских придворных лекарей («геким баши») этническим французом Бланшетом и французским консулом бароном де Тоттом австрийскому негоднику Клееману чрезмерно большего, нежели, чем это было потребно для жилища восточного правителя количества зеркал и люстр. В связи с этим, можно также предположить, что один, возможно самый большой зал дворца хан планировал обустроить в качестве, своеобразного театрального зрительного зала [1, с. 52-53]. Вероятно, что увиденная де Тоттом в конце ноября 1768 г. в ханском дворце Крым Гирея I «новая татарская комедия, основанная на смешных положениях и запутанных приключениях» [3, с. 65] игралась крымско-татарскими, французскими и предположительно польскими артистами именно в этом зале.

ЛИТЕРАТУРА

1. Клееманово путешествие из Вены в Белград и Новую Килию, також в земли буджатских и нагайских татар и во весь Крым, с возвратом чрез Константинополь, Смирну и Триест в Австрию в 1768, 1769 и 1770 годах, с приобщением достопамятностей крымских. / Переведенное с немецкаго на французский, а со онаго на российский язык Государственной Военной коллегии секретарем Иваном Одинцовым. – В Санкт-Петербурге: при Государственной Военной коллегии, 1783.
2. Копия из рапорта А. Никифорова от 16.11.1763. Архив Внешней политики Российской Империи, Ф. 89: Сношения России с Турцией, Опись 8, единица хранения 1144, Фолиант 25а-26b.
3. Мундт Теодор. Крым – Гирей, союзник Фридриха Великого. Пролог столкновений между Россией и Турцией. Перевод с немецкого В. Остермана. Известия Таврической Ученой Архивной Комиссии № 43. Симферополь 1909. С. 1-88.

4. Пейссонель Шарль Клод де. Записки о Малой Татарии. Перевод с французского В.Х. Лотошниковой 1925 года. Днепропетровск: Герда, 2009. 110 с.
5. Смирнов В. Д. Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты в XVIII в. До присоединения его к России. Том второй. М.: Издательский дом Рубежи XXI, 2005. 314 с.
6. Татарчевский А. Путешествие и деятельность барона Тотта в качестве консула в Крыму в 1767 году // Киевские университетские известия. 1873. № 10. С. 2-24.
7. Adile Eminova. Kırım Giray'ınhanlık dönemi (1758–1764; 1768–1769) Danışman: Dr. Öğr. Üyesi Zekeriya Türkmen İstanbul 29 Mayıs Üniversitesi Edebiyat Fakültesi Lisans Bitirme Tezi. 2018.
8. François Baron de Tott, Türkler ve Tatarlara Dair Hatıralar, / tercüme M. Reşat Uzmen, ed. M. Fatih Topaloğlu, yay. Yönetmeni Cengizhan Orakçı Ankara: Kesit Tanıtım Ltd. Şti., 2004.
9. Halim Giray, Gülbün-ü Hanan (Kırım Hanları Tarihi). Editör Dç. Dr. Bekir Günay Yayına Hazırlayanlar: Alper Başer, Alper Günaydın. İstanbul, 2013.
10. Hammer – Purgstall Jozeph Von. Kırım Hanlığı Tarihi. Çevirmen: Seyfi Say. İnsanyayınları. İstanbul, 2013. 197 s.
11. Kırım Hanlarına Name-i Hümayun (2 Numaralı Name Defteri), İstanbul: T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, 2013.
12. Osmanlı Belgelerinde Kırım Hanlığı, İstanbul: T.C. Başbakanlık Devlet Arşivleri Genel Müdürlüğü, 2013.
13. Özdem Zeynep. Karşidabiryer: Kırım Karasubazar'da sosyo-ekonomik hayat (17 Yüzyılın sonlarından 18 Yüzyılın ortalarına kadar) / Zeynep Özdem. – Ankara: Türk Tarih Kurumu. 2010.
14. Tott F. Memoires sur les Turcs et les Tartares. Paris, 1785.
15. Uzunçarşılı İsmail Hakkı, Osmanlı Tarihi IV Cilt, I Bölüm (Karlofça Antlaşmasından XVIII Yüzyılın Sonlarına Kadar). Türk tarih Kurumu. Ankara. 2011.
16. Kesbi, Mustafa. İbretnüma-yı Devlet (Tahlil veten kitlimetin), haz. Ahmet Öğreten, Ankara: Türk Tarih Kurumu, 2002.
17. Resmi Efendi, Ahmet. Hulasatü'l-İ'tibar: (1768–1774 Osmanlı-Rus Harbi Tarihçesi), haz. Osman Köksal, Ankara: Gazi Kitab evi, 2011.

İsmət Zaatov (Rusiya)

BİRİNCİ KRİM GİREY VƏ TÜRK-İSLAM DÜNYASINDA AVROPA TEATR TAMAŞALARININ 263 İLLİYİ (1758-ci il)

Krım-tatar teatrının formalaşması prosesi aşağıdakı dövrlərə bölünür: başlanğıc – xalq yallı – oyun dövrü (XV əsrədək); orta əsrlər dövrü – “Qaragöz” kukla teatri, “bir aktyorun teatri” - məddah, “orta oyunu” – meydan tamaşaları (XIII-XVIII əsrin ortaları); gec orta əsrlər-xanlıq dövrü – Krım xanı Krım Gireyin idarəçiliyi dövründə Krıma Avropa teatri ənənələrinin sirayət etməsi (XVIII əsrin ikinci yarısı); Krım-tatar teatri ənənələrinin dirçəldilməsi dövrü – İ.Qaspiralının ardıcılıları – cədidizm təmsilçiləri olan Krım-tatar gənclərinin teatr qruplarının C.Meinovun rəhbərliyi altında fəaliyyəti (XIX əsrin sonu – XX əsr); Simferopol, Yevpatoriya və Yaltada Krım-tatar zadəgan qadınları – “xanım mirzələrin” – A.Tayqanskaya və F.Şirinskayanın yarımpeşəkar Krım-tatar teatr qrupları (1914–1920-ci illər); Sovet (deportasiyaya qədərki) dövrü – 1921-ci ildə Krım MSSR Xalq Maarif Komissarlığı nəzdində peşəkar Simferopol tatar teatr truppasının və onun bazasında 1923-cü ildə A.Tayqanskayanın qrupunun təşkil etdiyi Krım Dövlət Tatar Dram Teatrının yaradılması (1923–1944-cü illər); deportasiyadan sonrakı dövr – Krıma qayıtma, Krımda Krım-tatar teatrının yenidən qurulması və fəaliyyəti (1989–2021-ci illər).

Bu məqalədə sənətşünaslıq təcrübəsində ilk dəfə olaraq Krım-tatar teatrının formalaşmasının Xan dövrü adlandırılan mərhələsi və Krım hakimi Birinci Krım Girey xanın Avropa teatr ənənələrinin tətbiqi, Krımda klassik teatrın yaradılması səyləri barədə məsələyə toxunulur.

Krım hakiminin Krımda Avropa teatri yaradılması sahəsindəki fəaliyyətinin mənzərəsi, onun klassik teatr barəsindəki düşüncə və sözləri Birinci Krım Girey ilə şəxsən görüşmüş və ünsiyyətdə olmuş avropalı müəlliflərin – alman fon der Holsun, polşalı qadın Pilştinovanın, rusiyalı Nikiforovun, fransız de Tottun, avstriyalı Kleemanın XVIII əsrdə nəşr edilmiş xatirələrinə əsaslanır və Birinci Krım Gireyi Krım, həmçinin türk və müsəlman aləmi mədəniyyətinə Avropa teatr ənənələrini daxil etmiş və klassik teatr yaratmış ilk hakim kimi qəbul etməyə əsas verir.

Açar sözlər: Birinci Krım Girey, Rusiya, Krım-tatar teatri, Molyer, tatar komediyası.

Ismet Zaatov (Rusia)

**CYRYM GIREY I AND THE 263rd ANNIVERSARY (1758)
OF EUROPEAN THEATRICAL PERFORMANCES
IN THE TURKIC-ISLAMIC WORLD**

The process of formation of the Crimean Tatar theater is divided into: initial – folk dance and merry-making period (up to the 15th century); the medieval period – the puppet theater of shadows “Karagoz”, “theater of one actor” meddah, areal performances “ortaoyuny” (XIII – mid. XVIII centuries); the late medieval-khan period – the penetration of the traditions of the European theater into the Crimea during the reign of the Crimean Khan Cyrym Girey I (second half of the 18th century); the period of the revival of the traditions of the Crimean Tatar theater – the activities of a group of theater-goers of the Jadidist Crimean Tatar youth – followers of I. Gasprinsky under the leadership of J. Meinov (late XIX – XX centuries); the period of the activity of semi-professional Crimean Tatar theater companies in Simferopol, Yevpatoria and Yalta of «the Crimean Tatar noblewomen» Taiganskaya and F. Shirinskaya (1914–1920); Soviet (pre-deportation) period – the organization of a professional Simferopol Tatar theater troupe under the People’s Commissariat of Education of the Crimean ASSR in 1921 and the creation on its basis in 1923 of the Crimean State Tatar Drama Theater by an organizational group A. Taiganskaya and his activities (1923–1944); post-deportation period – return to Crimea, reconstruction and activity of the Crimean Tatar theater in Crimea (1989–2021). In this article, for the first time in art history practice, the issue of the so-called Khan period of the formation of the Crimean Tatar theater and the selfless activities of the Crimean monarch Khan Cyrym Girey I, the introduction of the ideas of European theatrical traditions and the creation of a classical theater in Crimea, is raised. The picture of the activities of the Crimean ruler in the creation of a European theater in Crimea of actions, his reflections and statements about the classical theater, is based on those published in the 18th century. memories of personal meetings and communication with Crimea Girey I of European authors – the German von der Goltz, the Polish woman Pilshtynova, the Russian Nikiforov, the French de Tott, the Austrian Kleeman and gives grounds for the recognition of Crimea Girey I as a pioneer in bringing Crimea into the culture, as well as Turkic and Muslim world of European theatrical traditions and the creation of a classical theater.

Key words: Crimea Girey I, Russian, Crimean Tatar theater, Moliere, Tatar

UOT 008:061.1/8(100);341.16

Namig Abbasov

*PhD (Culturology), Associate Professor
Institute of Architecture and Art of ANAS
(Azerbaijan)*

namiq_abbasov_70@mail.ru

THE ROLE OF PUBLIC ORGANIZATIONS IN THE CULTURAL COOPERATION OF THE INDEPENDENT TURKIC STATES

Abstract. The article emphasizes the role of non-governmental organizations in building a democratic society and the formation of civil society. It also highlights the importance of the activities of the organizations that form the basis of political culture in modern times, especially for newly independent states. The role of non-governmental organizations in the intercultural relations of the Turkic states is emphasized and the relationships between the various Turkic states are studied on a new level by mentioning their names. The cultural relations of Azerbaijan with Kazakhstan, Kyrgyzstan and Uzbekistan and the role and place of non-governmental organizations in further strengthening of these relations are highlighted.

Key words: cooperation, relationship, project, friendship, unity.

Introduction. As a result of the collapse of the USSR, 5 Turkic states (Azerbaijan, Kazakhstan, Turkmenistan, Uzbekistan and Kyrgyzstan) declared their independence and took their place among the world states as subjects of independent states. As a result of the collapse of the Soviet regime, a new page was opened for the independent Turkey, which had played the role of the only representative of the Turkic peoples for seventy years, and for the 5 Turkic states separated from other Turkic brothers living outside the borders of the USSR. The leaders of the Turkic states laid the foundation for the strengthening of the eternal relationship of brotherhood by laying the foundation for systematic activities aimed at strengthening ties in the political, economic, cultural and other spheres.

Today, although there are 6 independent Turkic states recognized as states under international law, but there are 7 Turkic states together with the Turkish Republic of Northern Cyprus, which is not de jure recognized internationally. Various international associations have been established and agreements have been signed to strengthen integration and cooperation between the Turkic states over the last 25 years. The role of NGOs that have been established in recent years is undeniable in this work.

The interpretation of the main material. Non-governmental organizations are an important attributes of a democratic state. Non-governmental organizations are becoming an important practical school of personnel training for the public administration system in the organization and management of society and in solving many socio-cultural problems of citizens by carrying out active activities aimed at contributing the state. They contribute to the formation of universal knowledgeable personalities and leaders [4, p. 523].

One of these international associations is the Union of Turkish World Municipalities. The Union of the Turkish World Municipalities plays an important role in strengthening fraternal relationships and establishing economic ties between the Turkic peoples living in different geographies of the world. Researching its activities from its inception to the present day, it is clear that the organization has implemented successful projects to integrate the Turkic world and establish mutual relations. This includes the publication of books on general Turkic history and the history of individual Turkic states, holding symposia, the project of inter-municipal fraternal cities, which are members of the Union of Turkish World Municipalities, events in the field of education and culture, contributing to people in need in Muslim countries on behalf of the Union of Turkish World Municipalities, etc. The Union is an international organization established to strengthen brotherhood, unity, solidarity and study the experience of local self-government by taking into account the common cultural values and heritage of the Turkic community [8].

National Leader Heydar Aliyev had exceptional services in uniting and strengthening the Turkic world. After returning to power in 1993, Heydar Aliyev formed and implemented a special state policy to improve relationships between the Turkic-speaking countries. The National Leader always supported the initiatives to establish joint regional organizations aimed at developing economic, political and cultural relationships between the Turkic-speaking peoples, emphasizing the importance of Turkic unity, the

solidarity of the Islamic world, the historical and political significance of such a policy. Strengthening relationships between Turkic-speaking countries in modern times and ensuring unity among Turkic peoples with the same ethnic roots, culture and traditions are important issues from a historical, political, ethnocultural and geopolitical point of view. The existence of the Turkic unity means that the prestige of the Turkic-speaking countries will increase in the international arena and expanding their opportunities will influence world politics. Mustafa Kemal Atatürk's ideas "Azerbaijan's joy is our joy, its sorrow is our sorrow" and National Leader Heydar Aliyev's ideas "One nation, two states" are the main principles on which Azerbaijani-Turkish relationships are based.

As the peoples of Azerbaijan and Kazakh are historically, culturally and traditionally interconnected, there are no obstacles to expand their cultural ties. These relationships became intensive after the independence of both nations. The famous book "Az-Ya", poems and articles by Oljas Suleymanov, one of the most powerful poets of the 20th century, who brought Azerbaijan's voice of truth to the world during its difficult years, began to be published in Azerbaijan in the 1980s. President of Azerbaijan Heydar Aliyev was awarded the diploma of Honorary Doctor of Kazakh National University named after Al-Farabi on June 10, 1997. Heydar Aliyev was awarded the "Astana" State Medal for his contribution to the development of friendly relationships with Kazakhstan in 1998. President of Kazakhstan N.Nazarbayev attended the 1300th anniversary of the "Kitabi Dada Gorgud" epos in Baku in April 2000. A long-term cooperation Program in the field of culture, science and tourism was signed between the Government of the Republic of Azerbaijan and the Government of the Republic of Kazakhstan in Astana on March 1, 2004. The "Nasimi" Cultural Center of Azerbaijan was established in the Jambul region of Kazakhstan on September 25, 2006. The Embassy of Kazakhstan held an event on the occasion of the 15th anniversary of the "Azerbaijan-Kazakhstan" Friendship Society named after Heydar Aliyev on October 28, 2009. Deputy Minister of Culture and Information A.Buribayev, prominent public figure O.Suleymenov, TURKSOY Director General D.Kaseinov and other cultural figures visited Azerbaijan in 2008.

The "Vatan" newspaper of the Azerbaijani Diaspora has been published in Kazakhstan since June 2007. A Joint Declaration on the establishment of relationships of twin cities was signed between Sumgayit and Aktau. These countries are also expanding their relationships within the TURKSOY

organization, which plays an important role in expanding cultural and humanitarian cooperation between Turkic-speaking countries. Azerbaijan and Kazakhstan are strategic partners. Azerbaijan and Kazakhstan work and cooperate together in the international arena. It is the result of such a strategic approach that there have been no problems between Azerbaijan and Kazakhstan over the years and the countries have been able to agree on the legal status of the Caspian Sea in a short time. Azerbaijan and Kazakhstan also cooperate in the implementation of a number of transport projects. Kazakhstan is Azerbaijan's closest partner in Central Asia. Azerbaijan supported the proposal on Kazakhstan's chairmanship in the OSCE in 2009 at a special plenary meeting of the OSCE Permanent Council in Vienna on October 27, 2006. The Minister of Foreign Affairs of the Republic of Azerbaijan noted Azerbaijan's support for Kazakhstan's chairmanship in the OSCE in 2009 again in his speech at the OSCE Ministerial Council in Brussels on December 5, 2006. Kazakhstan supported only the peaceful settlement of the Nagorno-Karabakh conflict [7].

Azerbaijan "Free-Person" Human Rights Public Union has established an online cooperation network of non-governmental organizations of "the Caspian Sea Basin on regional security issues" with the financial support of the Council of State Support to Non-Governmental Organizations under the President of the Republic of Azerbaijan. The aim of the project is to support local NGOs in establishing relationships with NGOs of the Caspian Sea countries in solution of regional security issues and other issues of mutual interest. Project experts visited Kazakhstan to spread information about the project and meet with NGOs, which are interested in this project. The issues on increasing the integration of NGOs from both countries into international socio-political and economic life, involving the Caspian Sea countries in solving regional security issues, associating the efforts of NGOs of the Caspian Sea countries on regional security issues, drawing the attention of the public of the regional countries to the solution of security problems and creating conditions for access to the international arena with active NGOs were discussed during the meetings.

Azerbaijani-Kyrgyz relationships are also on the rise. Both countries, which share a common language, religion and culture, have taken equal steps towards the integration of Turkic-speaking peoples in recent years. Azerbaijan with Kyrgyzstan and Turkey is a founding member of the Cooperation Council of Turkic Speaking States established in Nakhchivan on October

3, 2009, as well as an active member of relevant bodies and organizations such as TURKSOY (International Organization of Turkic Culture), TURKPA (Parliamentary Assembly of Turkic-speaking countries), Turkic Academy, Turkic Culture and Heritage Foundation and Turkic Business Council.

Relationships between Azerbaijan and Kyrgyzstan have an ancient history. So, Azerbaijani and Kyrgyz peoples have the same roots, culture, ancient historical relationships and traditions. Besides, these peoples are united by the same language and religion. Both nations were governed from a common center during the Tsarist Empire and the Soviet Union. Economic and cultural ties were formed between them at that time. These relationships began to develop further after the collapse of the USSR and the establishment of independent states in the post-Soviet space.

Currently, about 20000 Azerbaijanis live in Kyrgyzstan. They are closely involved in the socio-political life of Kyrgyzstan. The majority of Azerbaijanis living in Kyrgyzstan are those, who were deported from Azerbaijan during the 1930 repression and their children. Representatives of the Azerbaijani Diaspora in Kyrgyzstan participate actively in business and other sectors of the economy. There are many Azerbaijanis among the country's famous surgeons and businessmen. Azerbaijanis live mainly in Bishkek, Talas and Kara-Balta. Despite being separated from their historical homeland, Azerbaijanis living in Kyrgyzstan have preserved their language and customs.

Relationships between the two countries are developing quite productively within the UN, CIS, OIC and other international organizations. Cooperation relationships between the two countries are becoming more active within the Cooperation Council of Turkic Speaking States and the Parliamentary Assembly of Turkic Speaking States.

The Azerbaijani and Kyrgyz peoples have a common culture like other Turkic-speaking peoples. Cultural relations are developing between these peoples. President of the Kyrgyz Republic A.Akayev took part in the ceremony of the 1300th anniversary of the Kitabi-Dada Gorgud epos on April 9, 2000. The Azerbaijani delegation took part in the 3000th anniversary of the Kyrgyz city of Osh in autumn 2000.

Chairman of the Committee of the Ministry of Education, Science and Culture of Kyrgyzstan E.Abdukarimov visited Baku to attend the 15th meeting of the TURKSOY Permanent Council on January 16, 2001. The event participants were received by President of the Republic of Azerbaijan Heydar Aliyev.

A number of solemn events were held in Azerbaijan on the occasion of the 80th anniversary of the world-famous Kyrgyz writer Chingiz Aitmatov in February-March 2008. President Ilham Aliyev awarded Ch. Aitmatov with the “Friendship” Order for his services in strengthening relationships between Azerbaijan and Kyrgyzstan. Kyrgyz poet Egemberdi Ermetov translated the work by our great poet Nizami Ganjavi “Seven Beauties” into Kyrgyz. “Salam” Publishing House in Bishkek published the book “Azerbaijanis in Kyrgyzstan” in Russian in 2008.

Both republics cooperate within the OIC, OIC and the UN. Kyrgyzstan supported the decision to include the point “Situation in the occupied territories of Azerbaijan” in the current agenda of the General Assembly at the 46th plenary session of the 59th session of the UN General Assembly on October 29, 2004. Kyrgyzstan supports Azerbaijan’s just position in the Armenian-Azerbaijani conflict over Nagorno-Karabakh. This state has tried to be active in resolving the conflict at certain times. So, a ceasefire agreement between Armenia and Azerbaijan was signed in Bishkek with the mediation of the CIS in May 1994 [6].

Azerbaijan is a key partner of Uzbekistan in the South Caucasus region, which is becoming geopolitically and geoeconomically important. Both countries share similar positions on many issues, both regional and international. Close cooperation has been established between the two countries within the framework of international organizations, including the UN, OIC, ECO, CIS and the Forum of Heads of States of Turkic Speaking Countries. Uzbekistan has always supported the peaceful settlement of the Nagorno-Karabakh conflict by political means. This country considers that ensuring the territorial integrity of Azerbaijan is one of the main conditions for the settlement of the conflict.

It should be noted that the visit of the President of Uzbekistan to Baku was remembered not only for the assessment of our cooperation in previous years and the current negotiations, but also for gaining mutual agreements for future visits. In short, today both the Republics of Azerbaijan and Uzbekistan determine to make new contributions to the centuries-old relations of friendship and partnership between our countries and peoples. Those contributions are already among the realities of the day. One of the pleasant points is that this truth is accepted in other countries of the world as it is assessed in Baku and Tashkent.

The works created by prominent Azerbaijani and Uzbek classics – Alisher Navoi, Mirza Ulugbey, Nizami Ganjavi, Nasraddin Tusi,

Mohammad Fuzuli and many others are the pearls and valuable treasures not only of the peoples of the East, but also of all world civilizations. As a result, monuments to Alisher Navoi were erected in Baku and to Nizami Ganjavi in Tashkent. Uzbekistan State Pedagogical University is named after Nizami Ganjavi. And one of the settlements in Azerbaijan is named after Navoi. The works by Azerbaijani poet Magsud Sheykhzadeh, who lived in Uzbekistan, are beautiful examples of Uzbek literature. “Ballet of the Epic of Two Hearts” by prominent Azerbaijani composer Arif Malikov, which created on basis of the work by Uzbek writer Sharaf Rashidov, is one of the pearls of world music [5].

Conclusion. Turks are not a small nation and number about 300 million in the world. But this trend of globalization, like all peoples of the world, is a serious threat to Turkic communities and Turkic identity. Besides the Turkic peoples have always been faithful to national and spiritual values, they also valued modernity, science and development. Many scientific discoveries and innovations are historically associated with the Turks. Although the Turks are proud of their past, they are among the civilized peoples who are not stuck in the past and try to adapt to the demands of the time.

Researcher culturologist F. Huseynova writes: “If we pay attention, we will see that our glorious history is not only the history of hero, bravery, courageous, but also an inexhaustible spiritual treasure that enriches mankind with powerful pearls of art” [3, p. 4].

REFERENCES

1. Beynəlxalq mədəni əlaqələr (Dərslik, M.S.Manafova və N.T.Əfəndiyevanın redaktəs ilə). – Bakı, 2008.
2. Məmmədov F. İdarəetmə mədəniyyəti. – Bakı, 2013.
3. Hüseynova F. Müstəqillik dövründə Azərbaycan-Türkiyə mədəni əlaqələrinin kulturoloji aspektləri (elm, təhsil, mədəniyyət). – Bakı, 2007.
4. Mədəni irsin qorunmasına dair normativ hüquqi aktlar toplusu (1 sentyabr 2001-ci ilədək olan vəziyyətə görə). – Bakı, 2001.
5. <https://az.wikipedia.org/wiki/>
6. <http://newtimes.az/az/diplomatik/5000/>
7. <http://lib.aliyev-heritage.org/az/549420.html>
8. <http://atxem.az/news/a-15494.html>

9. На VI Саммите глав тюркоязычных государств в Баку. Речь Президента Азербайджанской Республики Гейдара Алиева // Возрождение – XXI век, 2000, № 26, с. 4-8.
10. www.basbakanlik. (Т.С.Түрkiye Başbakanlığı).

Namiq Abbasov (Azərbaycan)

MÜSTƏQİL TÜRK DÖVLƏTLƏRİNİN MƏDƏNİ ƏMƏKDAŞLIĞINDA İCTİMAİ TƏŞKİLATLARIN ROLU

Məqalədə Demokratik cəmiyyət quruculuğunun və vətəndaş cəmiyyətinin formalaşmasında Qeyri Hökumət Təşkilatlarının rolu vurğulanır. Həmçinin siyasi mədəniyyətin əsasını təşkil edən təşkilatların fəaliyyətlərinin müasir dövrdə vacibliyi, xüsusilə müstəqilliyini yeni əldə etmiş dövlətlər üçün aktuallığı göstərilir. Türk dövlətlərinin mədəniyyətlərarası münasibətlərində qeyri hökumət təşkilatlarının rolu xüsusilə vurğulanır və ayrı-ayrı türk dövlətlərinin adı çəkilməklə onlar arasındakı münasibətlər yeni müstəvidə araşdırılır. Qazaxıstan, Qırğızıstan və Özbəkstanla Azərbaycan arasındakı mədəni əlaqələr, bu əlaqələrin daha da sıxlaşmasında Qeyri Hökumət Təşkilatlarının rolu və yeri göstərilir.

Açar sözlər: əməkdaşlıq, əlaqə, layihə, dostluq, birlik.

Намик Аббасов (Азербайджан)

РОЛЬ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КУЛЬТУРНОМ СОТРУДНИЧЕСТВЕ НЕЗАВИСИМЫХ ТЮРКСКИХ ГОСУДАРСТВ

В статье освещается роль неправительственных организаций в построении демократического общества и формировании гражданского общества. В ней также отмечается важность деятельности организаций, которые составляют основу политической культуры в наше время, что особенно актуально для новых независимых государств. Подчеркивается роль неправительственных организаций в межкультурных отношениях тюркских государств, а отношения между различными тюркскими государствами изучаются на новом уровне путем упоминания их названий. Подчеркиваются культурные связи Азербайджана с Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, а также роль и место неправительственных организаций в дальнейшем укреплении этих отношений.

Ключевые слова: сотрудничество, общение, проект, дружба, единство.

UOT 351.858:001.12;379.8:001.12

Aynur Alakbarova
Institute of Architecture and Art of ANAS
(Azerbaijan)

alekberova-aynur2019@mail.ru

**DEVELOPMENT PERSPECTIVES
OF TOURISM AND VALUATION OF CULTURAL LEISURE
IN AZERBAIJAN**

Abstract. The main goals in the development of tourism in Azerbaijan are the study and expansion of tourism resources, the expansion of services for tourists, meeting their needs and adapting them to modern standards and sustainability, as well as the organization of cultural events, etc.

The issue of maximum dissemination of materials related to tourism, national traditions, historical and cultural heritage of Azerbaijan, as well as the characteristics, production and sale of tourist routes in different regions and cities of Azerbaijan is relevant in the Internet space. In this regard, we consider it very important to expand the prospects for tourism development in Azerbaijan.

Key words: Azerbaijan, tourism, development prospects, Karabakh, basics of the direction.

Introduction. International tourism has become the liveliest area of foreign economic activity at a time of rapid development of economic relationships between the world's countries. In general, tourism is associated with people's international movement or travel as a special service area and the development of this sector has been expanded since the second half of the 20th century.

Azerbaijan, which entered a new path of socio-economic development through developing in accordance with the requirements of an open market economy after the restoration of an independent market, has expanded its economic relationships with other countries of the world.

It should be noted that natural, cultural, ethnic and ethnographic objects are very unique in Azerbaijan. Favorable geographical location, nine climate zones, diversity and abundance of plants and animals, coastal location, cultural and historical heritage, delicious meal, hospitality tradition have opened up great perspectives for the development of the country's tourism potential.

The interpretation of the main material. One of the highlights of the visit to Azerbaijan is natural tourism, which creates 4500 plant species growing in the country. Azerbaijan is a unique natural center with a rich flora and more than 15 thousand species of animals living in this green nature [2, p. 134].

Azerbaijan with an 825 km coastline of the Caspian Sea and rest villages located on these shores offers a unique holiday opportunity. Azerbaijan is one of the rarest historical tourist places in the history of tourism with a thousand-year history besides the nature.

Tourism covers leisure activities and the relation between these activities and the concept of leisure is included in the concepts of tourism. According to these concepts, tourism is considered as connections or activities emerging from the use of leisure to meet the needs of rest and entertainment [1, p. 134].

The main elements of the relation between rest, recreation and tourism can be summarized as following:

Today, tourism in Azerbaijan is as important as industry in the economic development of the world and makes a very important contribution to the state budget. Tourism is an important point in the country's development for Azerbaijan and creates great opportunities for tourists in the country by investing in tourism every day.

The Goy-Gol, Maral Lake, Gobustan mud volcano, meadows in Baku and Nabran regions, which are located in the green nature of Azerbaijan, are one of the most important tourist places in the country.

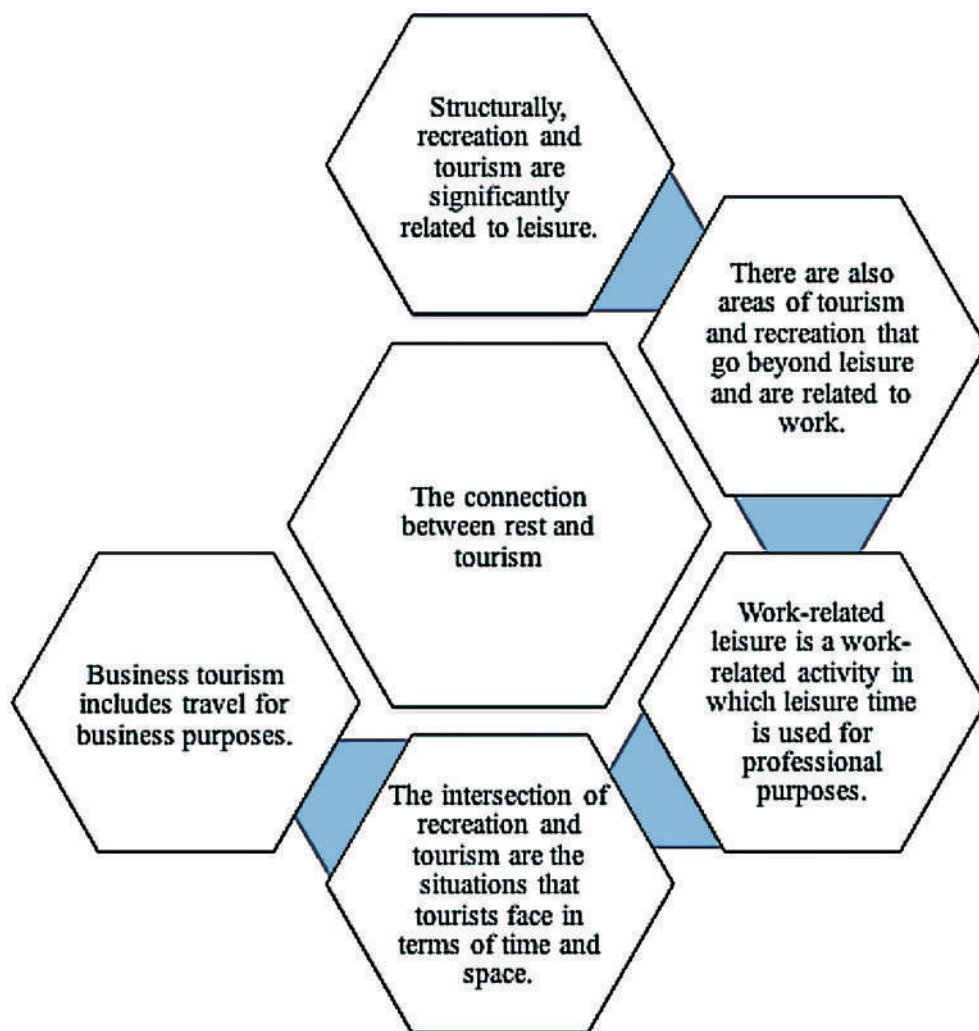

Figure 1.1. The connection between recreation and tourism

Source: file:///C:/Users/User/Downloads/REKREASYON.%20HAFTA%20(3).pdf – Tourism and leisure 2021

The following areas, such as the perspectives for tourism development in Azerbaijan, are highly developed:

The purpose of establishing Shahdag and Tufandag Winter-Summer Tourism Recreation Center is to develop year-round mountain tourism in our country and to provide recreation of high quality for local and foreign tourists. These areas provide tourists with skiing, sports, catering (cafes,

restaurants), children's entertainment center, hotel and other services throughout the year.

There is a historical place near Baku. The name of the place is Gobustan. Gobustan is a reserve of archeological monuments of Azerbaijan. Mesolithic (Middle Stone Age) monuments are mainly demonstrated in the protected area. Stone paintings of ancient people and other materials related to their life and household are kept in the open air.

Pictures of people and animals protected in the Gobustan reserve zone, hunting, war and dance scenes give us an imagination of how the most ancient people hunted and studied animals. Scene of Yalli is one of the most interesting pictures of Gobustan reserve.

Besides ancient paintings, inscriptions in Latin were found in the cemetery at the foot of Boyukdash Mountain.

Another tourist zone is Yanardag, which is located in the west of Mahammadi village, 27 km from Baku city center, 2 km from the village center. The fire in the area, the washout of rocks in oil and gas fields in the depths of the Earth, vertical fractures, as well as the eruption of mud volcanoes - in short, the volcanic-tectonic process is of particular interest for foreign tourists [6].

Azerbaijan has developed significantly with health tourism in recent years. The tourist places in our country make our tourist places ("Badamli", "Naftalan" in Nakhchivan, "Istisu" in Masalli, "Duzdag" in Nakhchivan, etc.) more attractive for local people by preventing them from traveling to another country, as well as play a very important role in the travel of foreign tourists to our country.

Naftalan has entered a new stage of development as a result of measures carried out within the framework of national programs on socio-economic development of the regions. Today, Naftalan is becoming one of the most popular resort cities for tourists with its healing oil and modern tourism infrastructure.

3 main sanatoriums (Chinar, Gashalti, Karabakh) were rebuilt, repaired and put into service in Naftalan in a short time. Today, there are 10 5-star sanatoriums in Naftalan [8].

Duzdag Hotel on the Duzdag Bridge is located 18 km from Nakhchivan International Airport, 10 km from Nakhchivan Center and 2 km from Duzdag Physiological Center. Mysterious beauty "Duzdag" hotel reflects the richness and pearl of our history, which reflects the initial impressions of tourists about

the antiquity of Nakhchivan land. Visitors feel as if they have traveled to the richest moments of our history here. Duzdag Hotel consists of 6 floors and a total of 151 rooms since 2008 tourism [5].

At present, a tourism development strategy is being prepared for the liberated territories of Azerbaijan and a number of components are provided for the development of the tourism infrastructure of the Karabakh destination.

The tourism potential of the Karabakh destination, especially Shusha was promoted for the first time at the ATM 2021 (Arabian Travel Market) International Tourism Exhibition held in Dubai, UAE on May 16, 2021. The participants of the event were provided with detailed information on the tourism potential of the liberated territories, existing and developing tourism products and new tourism proposals.

Various methods and means, projects and products related to the tourism industry of the liberated territories are being prepared. After the strategic plan for the abovementioned regions is fully prepared, it will be discussed with other institutions. Today, work is underway on the concept of tourism in Shusha.

The airport built in Fuzuli is very important from the point of view of tourist importance. The President emphasizes the role of the construction of the airport (January 2021-October 2021) in political, geopolitical, regional, international, economic, social, cultural and other issues for the present and future perspective of Azerbaijan.

According to the trilateral declaration, a very important corridor has been opened between Azerbaijan, Nakhchivan and Turkey over Armenia. In fact, it is a south-eastern, east-western means of international importance.

In general, railways, wide highways, natural gas and oil pipelines, electricity, communications, etc. are important cargo and passenger corridors connecting Russia, Central Asia, Turkey, Europe, Iran, Saudi Arabia and the Persian Gulf [2, p. 110]. So, Azerbaijan and the Karabakh region are becoming international economic, transport, geopolitical and cultural centers. In this case, Fuzuli will become the southern gate of Azerbaijan and the international center.

The State Tourism Agency implements a strong policy in the field of tourism of our country and pays special attention to the development of this field. Besides it, our country has signed a number of agreements with Egypt, Kuwait, the United Arab Emirates, Hungary, the Russian Federation, Iran, Israel, Great Britain, Japan and other countries for the development of tourism.

Passive tourism is more developed in Azerbaijan. This means that the number of people leaving the country is many times higher than the number of coming tourists. The reasons for the development of foreign tourism are following [4]:

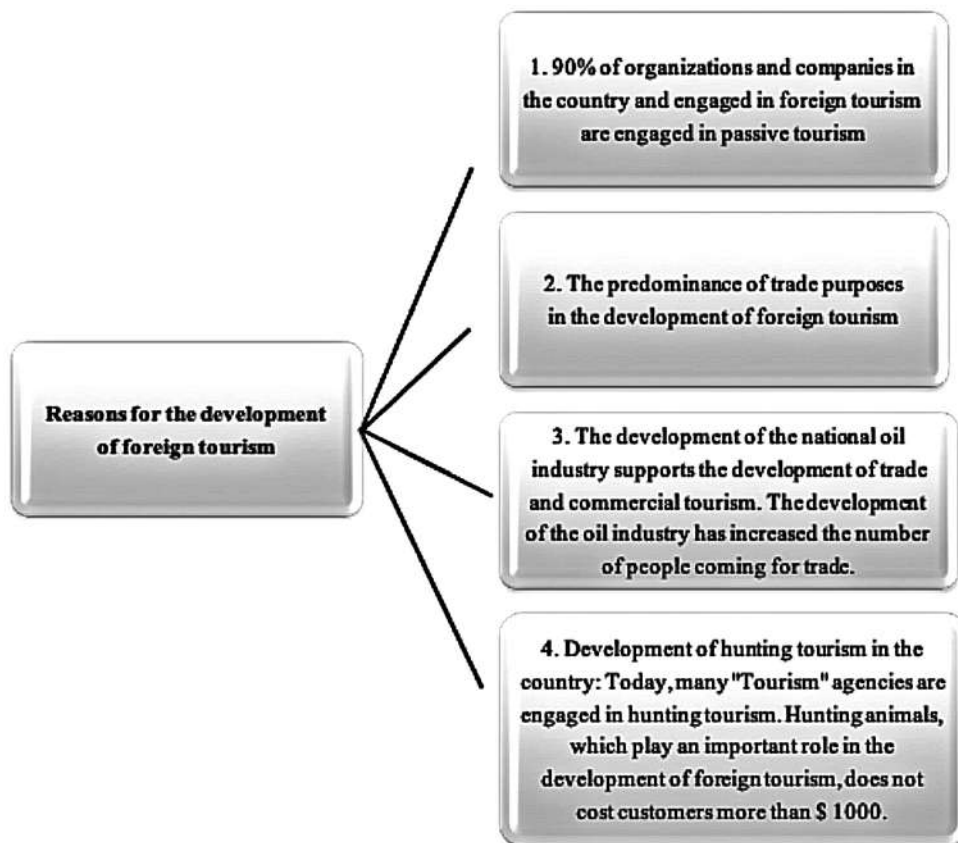

Figure 1.2. Reasons for the development of foreign tourism

Source: <http://unec.edu.az/application/uploads/2018/12/Elmin-miraslanl-.pdf> – Development of tourism in Azerbaijan 2021

Azerbaijan also cooperates with the World Tourism Organization, the Organization of Economic Cooperation, the Organization of the Islamic Conference, GUAM (Georgia, Ukraine, Azerbaijan, Moldova), the Tourism Council of the Commonwealth of Independent States and other international organizations in the field of tourism [5].

The main purposes of tourism development in Azerbaijan include research and expansion of tourism resources, entertainment for tourists, meeting their needs and adaptation to modern standards, expansion of services for study and durability, excursions and other cultural activities.

The activity of sanatoriums and resorts is the spread of materials reflecting the tourism, national traditions, historical and cultural heritage of the Azerbaijani people, the history of various regions and cities, the production and sale of national crafts and souvenirs.

At the same time, the revival of the Azerbaijani tourism brand (logo) and Azerbaijani brands in the field of tourism, the creation and development of regional culture are being carried out to promote Azerbaijan as a country with favorable conditions for the development of tourism [4]. The travel route is one of the priority areas for expanding international cooperation within the framework of international programs.

Conclusion. The article concludes that there is great progress in the field of tourism as in any field of a constantly developing country. Azerbaijan has always succeeded in applying world experience to its system in this field.

As a result, Azerbaijan's tourism system is constantly updated and is not behind other countries. From this point of view, further strengthening of the tourism infrastructure in our liberated territories will make an important contribution to the future of tourism.

REFERENCES:

1. Bilalov B.Ə. Turizm fəaliyyətinin tənzimlənməsi. – Bakı, 2016.
2. Həsənlı A.S. Turizm sektorunda yenilik anlayışı. – Bakı, 2018.
3. Həsənov A.S. Azərbaycanca turizmin inkişafı. – Bakı, 2017.
4. <http://unec.edu.az/application/uploads/2018/12/Elmin-miraslanl-.pdf> – Azərbaycanca turizmin inkişafı 2021.
5. <https://www.azerbaycanegitim.org/azerbaycanda-turizm/> - Azərbaycanca turizm.
6. <https://az.wikipedia.org/wiki/Yanarda%C4%9F>
7. https://azertag.az/xeber/Naxchivanin_Duzdagi_dunyada_benzeri_olmayan_mualice_ocagidir-28326
8. <http://bookingnaftalan.com/index.php?newsid=37>

Aynur Ələkbərova (Azərbaycan)

AZƏRBAYCANDA TURİZMİN İNKİŞAF PERSPEKTİVLƏRİ VƏ MƏDƏNİ ASUDƏ VAXTIN DƏYƏRLƏNDİRİLMƏSİ

Azərbaycanda turizmin inkişafında əsas məqsədlər turizm resurslarının öyrənilməsi və genişləndirilməsi, turistlər üçün xidmətlərin genişləndirilməsi, onların ehtiyaclarının ödənilməsi və müasir standartlara və davamlılığa uyğunlaşdırılması, habelə mədəni tədbirlərin təşkili və s.-dir.

İnternet məkanında Azərbaycanla bağlı turizm, milli adət-ənənələri, tarixi-mədəni irsi, eləcə də Azərbaycanın müxtəlif rayon və şəhərlərində turizm marşrutlarının xüsusiyyətlərini, istehsal və satışını tam əks etdirən materialların maksimum dərəcədə yayılması məsələsi aktualdır. Bu baxımdan biz Azərbaycanda turizmin inkişaf perspektivlərinin genişləndirilməsini çox vacib hesab edirik.

Açar sözlər: Azərbaycan, turizm, inkişaf perspektivləri, Qarabağ, istiqamətin əsasları.

Айну́р Алекбе́рова (Азербайджан)

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ТУРИЗМА И ОЦЕНКА КУЛЬТУРНОГО ОТДЫХА В АЗЕРБАЙДЖАНЕ

Основными целями в развитии туризма в Азербайджане являются изучение и расширение туристических ресурсов, расширение услуг для туристов, удовлетворение их потребностей и их адаптация к современным стандартам и устойчивости, а также организация культурных мероприятий и т.д.

В Интернет-пространстве актуален вопрос максимального распространения материалов, касающихся туризма, национальных традиций, исторического и культурного наследия Азербайджана, а также характеристик, изготовления и продажи туристических маршрутов в различных регионах и городах Азербайджана. В этой связи мы считаем очень важным расширить перспективы развития туризма в Азербайджане.

Ключевые слова: Азербайджан, туризм, перспективы развития, Карабах, основы направления.

UOT 7(4/9)**Ellada Abbasova***Institute of Architecture and Art of ANAS
(Azerbaijan)**natellaabbasli@gmail.com*

**DISPLAYING THE BEAUTY OF THE NATIVE LAND
IN THE WORKS OF AZERBAIJANI AND TATAR PAINTERS**

Abstract. This article examines the works of contemporary Azerbaijani and Tatar artists depicting the landscapes of their native land. The world of each of these artists is unique and peculiar, each canvas reveals the depth and uniqueness of the national culture. Azerbaijani and Tatar artists have quite a lot of paintings that reflect the nature of their native land.

Analyzing the works of Hasan Gurbanov, Shahlar Alirzaev, Ayrat Gaifullin and Takhir Ilyasov, the author finds both common and distinctive features in their works. In particular, in the works of Azerbaijani artists there are many brightly colored tones, the manifestation of colorful painting, while in the works of Tatar artists classical principles prevail, manifested in the coloristic solution of paintings, in general outline of the composition. Climatic conditions influenced the themes of the artists' works. The fact that Azerbaijan has a relatively mild winter, without snow cover, without snowdrifts, without snowstorms, this also affected the work of our artists. We have very few works devoted to winter. And in the works of Tatar painters you can see many works depicting winter, winter landscape. From these pictures one can judge that there is a beautiful, snowy winter in Tatarstan.

The reverent attitude towards the nature of their native land unites Azerbaijani and Tatar artists. Love for the homeland, desire and desire to preserve the traditions, the originality of their people is what unites Azerbaijani and Tatar painters.

Key words: Azerbaijani-Tatar relations, contemporary artists of Azerbaijan, Shahlar Alirzaev, contemporary painting of Tatarstan, Gaifullin Ayrat.

Introduction. Art is a complex ethnocultural, artistic and aesthetic phenomenon. Fine art contributes to the transmission and preservation of cultural information for future generations. This article will explore the works of contemporary Azerbaijani and Tatar artists depicting the nature of their native land. The world of each of these artists is unique and peculiar, each canvas reveals the depth and uniqueness of the national culture. Before moving on to the study of paintings, I would like to go through the history of the development of Azerbaijan-Tatar relations.

Our peoples have common ethnic roots, Turkic roots. We have similar languages, which is a very important factor in the development of bilateral relations. Both the Azerbaijani people and the Tatar people profess the same religion, Islam. It should be noted that the Azerbaijani and Tatar peoples are linked not only by a common language and religion, but also by deep historical traditions of mutual assistance and cooperation. At the present stage of development, relations between our peoples have moved to a new level of interconnection. These are trade, economic and socio-cultural relationships, which lead to closer cooperation between our countries. Mutual interest based on mutual respect between our states creates warm relations between our peoples.

The interpretation of the main material. At the present stage of time, we have received the opportunity for closer cooperation in all sectors. The acquisition of state independence by Azerbaijan, the acquisition by Tatarstan of broad rights and powers within the Russian Federation are the opportunity that we use to strengthen and develop our cooperation and friendly relations [2].

The art of modern Azerbaijan is a wonderful mixture of all styles and trends that reflect the centuries-old history of the ancient culture of the country. The diverse and beautiful nature of Azerbaijan is reflected in the canvases of talented artists such as Sattar Bahlulzade, Tair Salakhov, Mikail Abdullayev, Boyukaga Mirzazade, Maral Rahmanzade, Elmira Shahtakhtinskaya, Togrul Narimanbekov, Arif Huseynov, Vagif Ujatay and others. world treasury of fine arts. The galaxy of famous artists of the Soviet period was adequately continued by talented artists of the period of independence. Among them, such as Sakit Mamedov, Elza Huseynova, Sara Manafova, Asif Azerelli, Vugar Ali, Hasan Gurbanov, Orkhan Huseynov, Ali Shamsi, Khanlar Mammadov, Shahlar Alirzaev and other painters of our time represent Azerbaijan with great success both at home and for her outside.

The desire of Azerbaijani artists to express their love for their native land in the language of fine art is widely reflected in the works of contemporary Azerbaijani artists. This was especially interestingly reflected in the works of the talented painter Hasan Gurbanov (1966). Gurbanov's paintings are full of sun, light, peace. The artist with his works reveals wonderful motives of the nature of his native land before the eyes of a contemporary. His paintings express the full depth of feelings, their genuineness, sincerity. Fascination with the nature of his native land, this is what Hasan Gurbanov conveys in his paintings. The painter treats autumn with special trepidation. Golden autumn, crimson autumn, mesmerizing autumn – epithets to the autumn works of the painter. To depict autumn in all its glory, to convey the layering of autumn with strokes, using all autumn, warm colors and tones, are inherent in the painter's works. A realistic image of nature, down to the smallest detail, in detail, the play of light and partial shade, the transfer of bright colors to the canvas, the professional use of halftones is mesmerizing and impressive. Weightless air, velvety foliage of trees, birds in chaotic movement as if from nowhere, yellowed grass living its last days - everything froze in nature, on the eve of a cold winter. We see autumn as a memory of a person who has lived a beautiful life; all good things are behind, nothing is forgotten.

Gurbanov's summer sparkled with different colors, breathed with a dream, colorfulness, greenery. Trees in a friendly round dance, in bright green sundresses, multi-colored wildflowers adorn the painter's canvas about summer. Life sparkled with bright colors, sunny mood, positive.

The works of the talented Azerbaijani artist Shahlar Alirzaev (1961) are of great interest to the modern viewer. The painter's paintings captivate with their realism, photographic accuracy [8]. The artist is an adherent of classical realism, landscapes of his native land occupy an important place in his work. With genuine sincerity, the viewer captivates the image of the corners of his native land. His works, in some places, resemble the works of the authors of the Russian classical school of painting: - the same boundless love for the nature of his native land, the same transfer of reality, the play of light and shadow. Many of the painter's paintings belong to the autumn theme. The painting "Morning" depicts an autumn morning forest. The sun's rays penetrate through the thickness of the still golden foliage. The earth is depicted in shades of green and yellow with many colorful, fallen leaves. Tall, strong, branched trees look like reliable guardians of the forest in the picture. Two

magpies have chosen a place for themselves on the branches of the tall guard. Alirzaev, possessing high skill in painting, so skillfully depicted the morning sunlight, stripes of shadows from trees, that the viewer involuntarily imbued with all the beauty and harmony of the autumn forest. Soft, warm colors give the picture a coziness. Definitely, the artist is in love with his native land and has a special attitude towards autumn.

Alirzaev's collection is rich in wonderful landscapes. The painting "Paths" occupies a special place in the painter's work. The edge of the forest, bordered by paths, everything seems to be simple, but the viewer is fascinated by this canvas, painted in oil. And although here you can clearly see the echoes of the pictorial language of Shishkin, Levitan - the same not oppressive forest, despite the image of mighty trees, the same dark green tones that do not frighten but rather attract with their greenery, texture, Shakhlar Alirzaev manages to convey his individual vision pictures of the forest. This work has everything: Shishkin's forest, Levitan's colors, and Shahlar Alirzaev's personal, unbiased, loving attitude to the nature of his native land.

The fine arts of Tatarstan are rooted in the very depths of the history of the existence of the Tatar people. The Tatar school of painting occupies a worthy place in the fine arts of Russia. Today the names of the outstanding artists of Tatarstan are known all over the world. The works of Baki Urmanche, Ildar Zaripov, Lotfulla Fattakhov, Haris Yakupov adorn many museums around the world. The luminaries were replaced by a young and very talented generation of artists; Inur Siraziev, Rustem Khuzin, Ayrat Gaifullin, Tair Ilyasov, Ravil Zagidullin and others. Analysis of the works of individual Tatar masters of painting showed the process of deep mastering and creative development of the fine arts in general. It should be noted that along with the expansion of the thematic range and stylistic diversity, there is a targeted revival of the school of painting. This process is due to the natural striving of Tatar artists for ethnic identity, for the revival of the traditions of the Tatar school of painting. The works of Tatar artists occupy a worthy place in world art and adorn the most famous galleries in the world. Significant works belong to contemporary artists.

A special place in modern Tatar painting is occupied by the landscape painting of the talented artist Gaifullin Airat. Gaifullin Airat (1966) is a participant in numerous exhibitions in Tatarstan and Russia. The paintings

are in private collections in Russia and abroad. The main genres in the artist's work are realistic landscape and portrait [4].

Many of his works are dedicated to his native nature. Beautiful paintings are the result of the skillful brush of the painter. In his works, Gaifullin shows not only the beauty of his native land, but also his attitude towards it. The feeling of love, delight, pleasure can be seen with the naked eye. The artist clearly showed his admiration for autumn in his canvases. Ayrat loves autumn, one might even say he worships. Autumn in his paintings is the sovereign mistress of nature. With special skill, Gaifullin depicts an autumn forest, golden foliage of trees. Often the central place in his paintings is occupied by a large river. Skillfully traced birches are beautifully reflected on the water surface. A majestic, calm river with a mirror image of the surrounding vegetation. The grass, which has turned yellow, but has not lost its density, borders Ayrat's autumn canvases.

Late spring, May for Gaifullin is a green, fragrant time. Transparent air, green hills decorated with spring flowers, green crowns of trees, amicably rallied by a large river, detailed leaves of trees and thick grass. You can feel the movement of the wind, it is playfully played with grass, foliage of trees. There are many paths indicating that the place by the river is loved by people. After all, this place is filled with mysticism, it is somehow magical. The painting "May" is not just a picture of spring, it is a piece of the homeland, the homeland of a beloved and very beautiful one.

In the Modern Landscape School of Tatarstan, a special place is occupied by the work of Ilyasov Takhir Marselevich (1965) [7]. Studying the artist's paintings, it is amazing how realistic and picturesque the artist conveyed reality. Whether it's portraits, still-lives, or landscapes. One can feel the great responsibility with which the painter relates to any topic he chooses. Carefully written details, the use of bright colors, create a full-fledged picture of reality in his works. Ilyasov has many beautiful paintings, and "The Grove" is one of them. Sun-drenched birch grove. A fine summer day, green grass, snow-white birches. In the background, the artist depicted a green field divided by a country road. The birches in the foreground are chaotically lined up. The artist did not depict the upper part, the crown of the trees. He showed only how green, curly branches tenderly encircle the trees. Every tree trunk, every leaf is carefully written out. Sun glare playing in the foliage is skillfully rendered. How beautiful is the native land!

The era of independence gave a strong impetus to the cultural development of Azerbaijan. Changes in the political and economic life of the country have created new conditions for the full development of culture and art. In the study of the works of Azerbaijani and Tatar artists, a number of similar features were identified.

Landscape plays an outstanding role in the development of the painting school of Azerbaijan and Tatarstan. Landscape painting in the works of artists is of great importance and lasting value. The images of nature created by painters have enriched world culture. The landscape took one of the leading places in the genres of national painting. With the help of a brush, the artist expresses the highest feelings, which reflect the love for his native land. Considering the works of landscape painting, the viewer learns the knowledge of life, understanding and love of the world for man. It should be noted that the development of landscape painting is unthinkable in isolation from the growth of national identity, culture and art.

The role of artists in the transfer of national identity and national motives to future generations is great! The striving for cognition of the surrounding world, the aesthetic artistic reflection of reality opens up new horizons for cognition of the nature of the native land. Thanks to their interest in the history and culture of their people, the artists have created wonderful canvases. The artists pay great attention to the display of the feeling of love for their roots, for the nature of their native land. Today, paintings by Azerbaijani and Tatar artists occupy a worthy place in world painting and, along with the works of world famous masters, decorate museums around the world.

Conclusion. Love, reverent attitude to the nature of the native land unites Azerbaijani and Tatar artists. Love for the homeland, desire and desire to preserve the traditions, the originality of their people is what unites Azerbaijani and Tatar painters.

Historically, Azerbaijan and the Republic of Tatarstan have developed good, fraternal relations. Friendship between our peoples was built on mutual respect for the traditions and characteristics of two kindred peoples, but at the same time, distinguished by their originality. We are glad to partner with scientists, cultural and art workers of Tatarstan. At this historical stage of development, we have the opportunity not only to preserve, but to further develop and strengthen our ties. Joint scientific conferences, exhibitions of artists, concerts are bringing our peoples closer together.

REFERENCES

1. Абдуллаева Р.Г. Культурология и теория искусства. – Б., 2020.
2. Бушуев А.С. История отношений между Российской Федерацией и Республикой Татарстан в 1991-1994. // Федерализм – 2014.
3. Музей Изобразительного искусства Татарской АССР. Живопись: Альбом. – Ленинград, 1978.
4. <http://artnow.ru/hudozhnik-Gayfullin-Ayrat-10596.html>
5. <http://karaakkosh.com/zimnie-peyzazhi-top.html>
6. <https://www.liveinternet.ru/users/truskovalent/post372200784/>
7. <http://tahirilyasov.ru>
8. <https://www.kultura.az/az/article/20/>

Ellada Abbasova (Azərbaycan)

AZƏRBAYCAN VƏ TATAR RƏSSAMLARININ ƏSƏRLƏRİNDƏ DOĞMA DİYARIN GÖZƏLLİYİNİN TƏCƏSSÜMÜ

Bu məqalə müasir Azərbaycan və tatar rəssamlarının öz doğma yurdlarının mənzərələrini əks etdirən əsərlərini araşdırır. Bu rəssamların hər birinin dünyası unikal və özünəməxsusdur, hər bir əsər milli mədəniyyətin dərinliyini və bənzərsizliyini ortaya qoyur. Azərbaycan və tatar rəssamlarının öz doğma torpağının təbiətini əks etdirən kifayət qədər çoxlu rəsmləri vardır.

Həsən Qurbanov, Şahlar Əlirzayev, Ayrat Qayfullin və Tahir İlyasovun yaradıcılığını təhlil edən müəllif onların əsərlərində həm ümumi, həm də fərqli cəhətlər tapır. Xüsusilə, Azərbaycan rəssamlarının əsərlərində çoxlu sayda parlaq çalarlara, rəngarəng rəngkarlığın təzahürünə rast gəlinə bilər, bu cəhət özünü rəsmlərin kolorit həllində, kompozisiyanın ümumi konturunda özünü göstərir. İqlim şəraiti rəssamların əsərlərinin mövzularına təsir göstərmişdir. Azərbaycanda qışın nisbətən mülayim, çovğunsuz keçməsi, qar örtüyünün, qar uçqunun az olması rəssamlarımızın yaradıcılığına da təsirsiz ötüşməyib. Qışa həsr olunmuş əsərimiz çox azdır. Tatar rəssamlarının əsərlərində isə qışı, qış mənzərəsini əks etdirən çoxlu əsərlər görmək olar. Bu şəkillərdən belə qənaətə gəlmək olar ki, Tataristanın gözəl, qarlı qışı var.

Doğma torpağının təbiətinə şəfqətli münasibət Azərbaycan və tatar sənətkarlarını birləşdirir. Vətən sevgisi, öz xalqının adət-ənənələrini, özü-

nəməxsusluğunu qoruyub saxlamaq istəyi və istəyi Azərbaycan və tatar rəssamlarını birləşdirən mühüm cəhətdir.

Açar sözlər: Azərbaycan-tatar münasibətləri, Azərbaycanın müasir rəssamları, Şahlar Əlirzayev, Tatarıstanın müasir rəssamlığı, Qaiffulin Ayrat.

Эллада Аббасова (Азербайджан)

ОТБРАЖЕНИЕ КРАСОТЫ РОДНОГО КРАЯ В РАБОТАХ АЗЕРБАЙДЖАНСКИХ И ТАТАРСКИХ ХУДОЖНИКОВ

В данной статье исследуются работы современных азербайджанских и татарских художников, изображающих пейзажи родной земли. Мир каждого из этих художников уникален и своеобразен, каждое полотно раскрывает глубину и неповторимость национальной культуры. У азербайджанских и татарских художников довольно много произведений живописи, в которых отображена природа родного края.

Анализируя творчество Гасана Гурбанова, Шахлара Алирзаева, Айрата Гайфуллина и Тахира Ильясова автор находит как общие так отличительные черты в их работах. В частности, в работах азербайджанских художников много ярко-красочных тонов, проявление колоритной живописи, тогда как в работах татарских художников преобладают классические принципы, проявляющиеся в колористическом решении картин, в общих чертах построения композиции. Климатические условия оказали влияние на тематику работ художников. То, что в Азербайджане сравнительно мягкая зима, без снежных покровов, без сугробов, без метелей это также сказалось на творчестве наших художников. У нас очень мало работ посвященных зиме. А в произведениях татарских живописцев можно увидеть много работ изображающих зиму, зимний пейзаж. По этим картинам можно судить, что в Татарстане красивая, снежная зима.

Трепетное отношение к природе родного края объединяет азербайджанских и татарских художников. Любовь к родине, желание и стремление к сохранению традиций, самобытности своего народа - это то, что объединяет азербайджанских и татарских живописцев.

Ключевые слова: азербайджано-татарские взаимосвязи, современные художники Азербайджана, Шахлар Алирзаев, современная живопись Татарстана, Гайфулин Айрат.

FIGURES:

Fig. 1. Hasan Gurbanov. "Autumn".

Fig. 2. Shahlar Alirzaev. "Morning".

**Fig. 3. Ayrat Gaifullin.
“Autumn”**

**Fig. 4. Ayrat Gaifullin.
“May”.**

**Fig. 5. Takhir Ilyasov.
“Grove”.**

MÜNDƏRİCAT

Zeynalov Xəzər (Azərbaycan)	3
Tahir Salahovun yaradıcılığı milli və transmilli təfəkkür kontekstində	
Akilova Kamola (Özbəkistan)	15
Tarixi-mədəni irsin görünüb saxlanması müstəqil Özbəkistanın mədəni siyasətinin mühüm aspekti kimi	
Əliyeva Sevinc (Azərbaycan)	26
Müasir Azərbaycan təsviri sənətində şəhər mənzərəsinin milli təfsir formaları	
Hacıyeva Oğuljeren (Türkmənistan)	36
Türkmənistanın müasir memarlığında milli bədii ənənələr	
Fərhadova Sevil (Azərbaycan)	45
Müasir dünyanın reallıqları kontekstində muğam ənənəsinin dirçəlişi	
Məmmədov Rəcəb (Azərbaycan)	54
Müstəqillik illərində Azərbaycan sirk sənətinin dünya mədəniyyətinə inteqrasiya problemləri	

Zaatov İsmət (Rusiya)	63
Birinci Kırım Girey və Türk-İslam dünyasında Avropa teatr tamaşalarının 263 illiyi (1758)	
Abbasov Namiq (Azərbaycan)	80
Müstəqil Türk dövlətlərinin mədəni əməkdaşlığında ictimai təşkilatların rolu	
Ələkbərova Aynur (Azərbaycan)	88
Azərbaycanda turizmin inkişafının perspektivləri və mədəni-əsudə vaxtın qiymətləndirilməsi	
Abbasova Ellada (Azərbaycan)	96
Azərbaycan və tatar rəssamlarının əsərlərində doğma diyarın gözəlliyinin təcəssümü	

CONTENCE

Zeynalov Khazar (Azerbaijan)	3
Tahir Salahov's work in the context of national and transnational thinking	
Akilova Kamola (Uzbekistan)	15
The presentation of historic-cultural heritage as an important aspect of cultural policy of independent Uzbekistan	
Aliyeva Sevinj (Azerbaijan)	26
National forms of interpretation of the city scape in modern Azerbaijan fine arts	
Khajiyeva Oguljeren (Azerbaijan)	36
National artistic traditions in contemporary architecture of Turkmenistan	
Farhadova Sevil (Azerbaijan)	45
Revival of the mugham traditions in the context of the realities of the modern world	
Mammadov Rajab (Azerbaijan)	54
Problems of integration of Azerbaijani circus art into world culture during the years of independence	

Zaatov Ismet (Russia)	63
Cyrym Girey I and the 263 rd anniversary (1758) of European theatrical performances in the Turkic-Islamic world	
Abbasov Namig (Azerbaijan)	80
The role of public organizations in the cultural cooperation of the independent Turkic states	
Alakbarova Aynur (Azerbaijan)	88
Development perspectives of tourism and valuation of cultural leisure in Azerbaijan	
Abbasova Ellada (Azerbaijan)	96
Displaying the beauty of the native land in the works of Azerbaijani and Tatar painters	

СОДЕРЖАНИЕ

Зейналов Хазар (Азербайджан)	3
Творчество Таира Салахова в контексте национального и транснационального мышления	
Акилова Камола (Узбекистан)	15
Сохранение историко-культурного наследия как важный аспект культурной политики независимого Узбекистана	
Алиева Севиндж (Азербайджан)	26
Формы национальной интерпретации городского пейзажа в современном изобразительном искусстве Азербайджана	
Хаджиева Огулджерен (Туркменистан)	36
Национальные художественные традиции в современной архитектуре Туркменистана	
Фархадова Севиль (Азербайджан)	45
Возрождение традиции мугама в контексте реалий современного мира	

Мамедов Раджаб (Азербайджан)	54
Проблемы интеграции циркового искусства Азербайджана в мировую культуру	
Заатов Исмет (Россия)	63
Крым Гирей I и 263-летие (1758) европейских театральных постановок в тюрко-исламском мире	
Аббасов Намик (Азербайджан)	80
Роль общественных организаций в культурном сотрудничестве независимых тюркских государств	
Алекперова Айнур (Азербайджан)	88
Перспективы развития туризма в Азербайджане и оценка культурно-досугового времени	
Аббасова Эллада (Азербайджан)	96
Отображение красоты родного края в работах азербайджанских и татарских художников	

Məqalə müəlliflərinin nəzərinə!

Nəşrə dair tələblər:

1. Beynəlxalq “İncəsənət və mədəniyyəət problemləri” jurnalında çap üçün məqalələr Azərbaycan, ingilis və rus dillərində dərc olunur.
2. Məqalələr elektron daşıyıcısı və e-mail vasitəsilə (mii_inter@yahoo.com) qəbul edilir.
3. Məqalələrin həcmi 10 vərəqdən (A4) artıq (şrift: Times New Roman – 13, interval: 1,5, sol kənar 3 sm, sağ kənar 1,5 sm, yuxarı hissə 2 sm, aşağı hissə 2 sm) olmamalıdır.
4. Məqalədə müəllif(lər)in adı-soyadı, elmi dərəcəsi, elmi adı və elektron poçt ünvan(lar)ı göstərilməlidir.
5. Elmi məqalənin sonunda elm sahəsinin və məqalənin xarakterinə uyğun olaraq, müəllif(lər)in gəldiyi elmi nəticə, işin elmi yeniliyi, tətbiqi əhəmiyyəti və s. aydın şəkildə verilməlidir.
6. Məqalənin mövzusu ilə bağlı elmi mənbələrə istinadlar olmalıdır. Məqalənin sonunda verilən ədəbiyyat siyahısı əlifba ardıcılığı ilə nömrələnməlidir (məsələn, [1] və ya [1, s.119] kimi işarə olunmalı). Eyni ədəbiyyata mətndə başqa bir yerdə təkrar istinad olunarsa, onda istinad olunan həmin ədəbiyyat əvvəlki nömrə ilə göstərilməlidir.
7. Ədəbiyyat siyahısında verilən hər bir istinad haqqında məlumat tam və dəqiq olmalıdır. İstinad olunan mənbənin biblioqrafik təsviri onun növündən (monoqrafiya, dərslik, elmi məqalə və s.) asılı olaraq verilməlidir. Elmi məqalələrə, simpozium, konfrans və digər nüfuzlu elmi tədbirlərin materiallarına və ya tezislərinə istinad edərkən məqalənin, məruzənin və ya tezisnin adı göstərilməlidir. İstinad olunan mənbənin biblioqrafik təsviri verilərkən Azərbaycan Respublikasının Prezidenti yanında Ali Attestasiya Komissiyasının «Dissertasiyaların tərtibi qaydaları» barədə qüvvədə olan təlimatının «İstifadə edilmiş ədəbiyyat» bölməsinin 10.2-10.4.6 tələbləri əsas götürülməlidir.
8. Məqalənin sonundakı ədəbiyyat siyahısında son 5-10 ilin elmi məqalələrinə, monoqrafiyalarına və digər etibarlı mənbələrinə üstünlük verilməlidir.
9. Dərc olunduğu dildən əlavə başqa iki dildə məqalənin xülasəsi verilməlidir. Məqalənin müxtəlif dillərdə olan xülasələri bir-birinin eyni olmalı və məqalənin məzmununa uyğun olmalıdır. Məqalədə müəllifin və ya müəlliflərin gəldiyi elmi nəticə, işin elmi yeniliyi, tətbiqi əhəmiyyəti və s.

- xülasədə yığcam şəkildə öz əksini tapmalıdır. Hər bir xülasədə məqalənin adı, müəllifin və ya müəlliflərin tam adı göstərilməlidir.
10. Hər bir məqalədə UOT indekslər və üç dildə açar sözlər (məqalənin və xülasələrin yazıldığı dillərdə) verilməlidir.
 11. Hər bir məqalə redaksiya heyətinin rəyinə əsasən çap olunur.
 12. Plagiatlıq faktı aşkar edilən məqalələr dərc olunmur.

Məqalələrin nəşri pulsuzdur.
Əlyazmalar geri qaytarılmır.

Attention to the authors of papers!

The publication requirements:

1. Papers for the journal of International «Art and culture problems» are published in Azerbaijani, Russian and English languages.
2. Papers are accepted via electron carrier and e-mail (mii_inter@yahoo.com).
3. The amount of the papers should not be more 10 pages (A4), (font: Times New Roman - 13, interval: 1.5, from the left edge 3 cm, right edge 1.5 cm and 2 cm in the upper part and the lower part 2 cm).
4. In the article should be noted the author's (s') name and surname, scientific degree, scientific title and e-mail address (es).
5. At the end of the scientific article according to the nature of the paper and field of science should be given obviously the author's (s') research results, the scientific innovation of the study, the application importance, economic efficiency and so on.
6. There must be references to scientific sources connected with the subject of the paper. The list of references at the end of the article should be numbered in alphabetical order (for instance, [1] or [1, p.119]). If the reference refers to repeated elsewhere, then the referred literature should be indicated in the same number as previously.
7. Any reference to the literature list must be complete and accurate information. The bibliographic description of a reference should be based on its type (monographs, textbooks, scientific papers, etc.). Referring to materials or theses of scientific papers, symposia, conferences and other prestigious scientific events should be indicated the name of papers,

reports or theses. While the bibliographic description of reference should be based on the requirements 10.2-10.4.6 of the section «Used literature» of the instruction which in force to the «Drafting rules of dissertations» of Higher Attestation Commission under President of Azerbaijan Republic.

8. On the list of reference at the end of the paper of the last 5-10 years' scientific papers, monographs and other reliable sources will be prioritized.
9. In addition to the language of publication should be given summary of the paper in two other languages. Summaries of papers in different languages should be consistent with the content of the article and should be equal to each other. In the paper the research results, scientific innovation of the study, the application importance and so on should be reflected briefly by author or authors in summary. A summary of each paper should be given with the author or authors' full name and as well as title of article.
10. Each article should be presented with UDC indexes and keywords in three languages (in languages of papers and summaries).
11. Each paper is published according to the opinion of the editorial board.
12. The papers are not published in plagiarism cases.

The publication of the papers is free of charge.
Manuscripts will not be returned.

К сведению авторов статей!

Требования к публикациям:

1. Статьи в международном журнале «Проблемы искусства и культуры» печатаются на азербайджанском, английском и русском языках.
2. Статьи принимаются на электронном носителе и по e-mail (mii_inter@yahoo.com)
3. Объем статьи не должен превышать 10 страниц (А 4; шрифт Times New Roman – 13, интервал: 1,5, левый край – 3 см, правый край 1,5 см, сверху – 2 см, снизу – 2 см.).
4. В статье должны быть указаны имя и фамилия автора (авторов), ученая степень, ученое звание и электронные адреса.

5. В конце научной статьи должно быть четко указано заключение автора (авторов) о научных результатах, научной новизне работы, ее практического значения, экономической выгоды и т.п. исходя из характера научной области и статьи.
6. В статье должны быть сноски на научные источники в соответствии с темой. Список литературы, данный в конце статьи, должен быть пронумерован в алфавитном порядке (например, [1] или [1, с. 119]; сноски должны быть обозначены угловыми скобками). При повторной ссылке на научную литературу в другой части текста ссылаемый источник указывается прежним номером.
7. Информация о любой сноске, размещенной в списке литературы, должна быть полной и точной. Библиографическое описание ссылаемого источника должно быть дано в зависимости от его вида (монография, учебник, научная статья и т.д.). При ссылке на научные статьи, материалы или тезисы симпозиумов, конференций и других компетентных научных мероприятий, должно быть указано название статьи, доклада либо тезиса. При библиографическом описании необходимо руководствоваться пунктом 10.2-10.4.6 действующей инструкции «О порядках составления диссертаций» Высшей Аттестационной Комиссии при Президенте Азербайджанской Республики.
8. В списке литературы, помещенной в конце статьи, надо отдать предпочтение научным статьям, монографиям и другим компетентным источникам последних 5-10 лет.
9. Помимо языка написания, статьи должны иметь резюме на двух языках. Оба резюме должны быть абсолютно идентичными и соответствовать тексту статьи. Научные выводы автора (авторов) в статье, научная новизна работы, практическое значение и т.п. должны вкратце отражаться в резюме. В каждом резюме должны быть указаны название статьи, полное имя автора (авторов).
10. В каждой статье должны быть указаны УДК индексы и ключевые слова на трех языках (на языках статьи и двух резюме)
11. Каждая статья печатается решением редколлегии.
12. При обнаружении факта плагиата статьи не печатаются. Статьи печатаются бесплатно. Рукописи не возвращаются.

